

**Освящение
храма Александра
Невского при
МГИМО**

**Анатолий
Торкунов:**

«Решать проблемы
креативно»

Неверовы

«Вертикально
интегрированная»
династия мгимовцев

**Двадцать
лет спустя**

Партнерство России
с молодыми азиатскими
тиграми — что нового?

НАШИ ЛЮДИ

Ростислав Сергеев
Сергей Васильев
Роман Котов
Игорь Ховаев
Пхоксай Хайхамфитун
Роман Кузьмин

**Морозовы.
Дарья и Даша**

Профессия — репортер

#развлеченияэтосерьезно

УПРАВЛЕНИЕ В ИНДУСТРИИ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

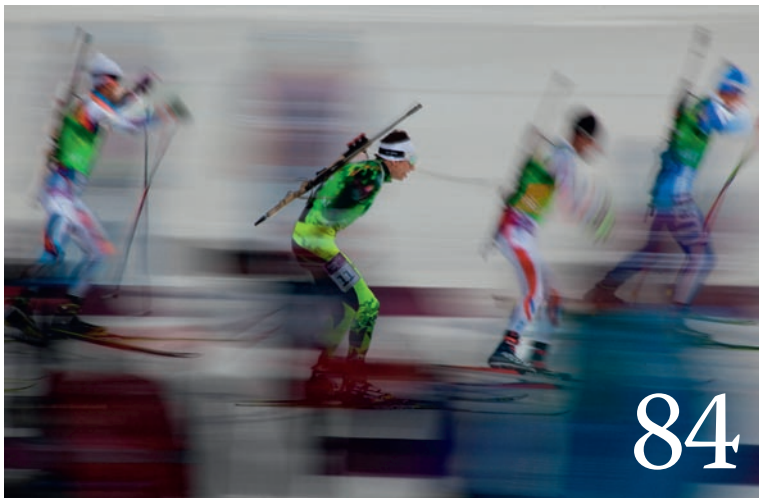
Новая программа Master of Business Administration
в Школе бизнеса МГИМО по заказу Гослото.

Читайте на

ANDREIAVANESOV.COM

6 марта патриарх Московский и всея Руси Кирилл освятил храм в честь святого князя Александра Невского, который был возведен при МГИМО по инициативе студентов и преподавателей

Ректор МГИМО — о перспективах развития университета по следам совместного заседания Попечительского и Наблюдательного советов МГИМО. Встреча попечителей стала юбилейной — совет был основан ровно десять лет назад

Семья Неверовых — прекрасный пример «вертикально интегрированной» мгимовской династии, такая грибница, хранящая традиции и питающая молодую поросль, будущих международных

СТАРТ

8 Освящение храма МГИМО

ТЕНДЕНЦИЯ

18 Анатолий Торкунов: «Мы должны решать проблемы креативно»

23 Сергей Васильев: «Моя задача — создать в Одинцово атмосферу МГИМО»

До последнего времени Сергей Васильев был известен в МГИМО как заместитель директора МИЭП, который отвечал за развитие

инновационных образовательных программ. Возможно, цена его организаторские способности, ректор университета А. В. Торкунов назначил его директором филиала МГИМО в Одинцово

26 Горчаковский лицей: сплав академического совершенства и индивидуальной мотивации

1 сентября в Одинцовском филиале МГИМО откроет двери Горчаковский лицей, который в перспективе станет готовить будущих студентов для МГИМО.

Об этом рассказывает его директор Роман Котов

ЮБИЛЕЙ

28 «Первенец», первый президент

В 1948 году Ростислав Александрович Сергеев стал выпускником самого первого, 1943 года, набора МГИМО (в 1944 году факультет был преобразован в институт), у него сложилась интереснейшая карьера дипломата, посла, он стоял у истоков Ассоциации выпускников МГИМО, был ее первым президентом. В этом

году университет отмечает 25-летие своей Ассоциации, а Ростиславу Александровичу исполняется 90 лет!

CLOSE UP

36 Морозовы. Дарья и Даша

Они увидели друг друга только на фотосессии. Общее между этими полными тезками в том, что Дарья — выпускница факультета МЖ, а Даша — его первокурсница. Дарья окончила пять лет назад, работает спецкором ТАСС, летает в министерском пуле Сергея Лаврова на саммиты, а Даша только мечтает об этом

РОССИЯ – АСЕАН

52 Двадцать лет спустя

ДИНАСТИЯ

78 Неверовы

ДЕТАЛИ

84 Геополитика спорта

В МГИМО реализована инновационная программа подготовки спортивных дипломатов

МИМО EVENTS

92 Международная конференция к 70-летию

Фултонской речи У. Черчилля

94 Встречи, переговоры, конференции

100 Новости МИЭП

104 Ассоциации выпускников

105 Дипломатический модуль

106 Студенческая жизнь

107 День карьеры

А ЧТО У ВАС?

108 Агапе

Какая, оказывается, Ирина серьезная девушка – президент Ближневосточного клуба! Интересно, не нужен ли ей вице-президент.

Андрей С.

► *Андрей, наверное, нужен. Если вы знаете арабский и любите ближневосточную культуру, думаем, Ирина включит вас в список претендентов на этот пост.*

22 января в Москве прошла XII Международная универсиада по персидскому языку. Второй год подряд МГИМО на этом мероприятии представлял студент четвертого курса факультета МО **А. Маргоев**, занявший второе место в общем зачете. Всероссийская олимпиада по персидскому языку и литературе ежегодно проводится культурным представительством при посольстве Ирана в России, Международным фондом иранистики и Институтом стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ начиная с 2003 года.

В конце января вышел очередной международный рейтинг исследовательских центров мира 2015 Global Go To Think Tank, составляемый специалистами Пенсильванского университета. МГИМО занял 12-е место в рейтинге ведущих мировых экспертно-аналитических центров на базе университетов, пропустив вперед лишь такие крупные американские и британские вузы, как Стэнфорд, Гарвард, Лондонская школа экономики, а также Пекинский университет и Папский католический университет Рио-де-Жанейро. В этом году в рейтинг вошло 6846 исследовательских центров мира.

Как участник могу сказать: форум МГИМО в Ереване был по-настоящему президентским — его открывал и закрывал президент Армении Серж Саргсян.

Иван Ш.

► *Иван, все наши форумы — президентские! Вспомните: бакинский форум открывал президент Ильхам Алиев, а Московский — Владимир Путин.*

МГИМО вошел в 400 лучших вузов в ежегодном рейтинге лучших вузов мира Worldwide Professional University Rankings RankPro. МГИМО получил 368–369-е места в общемировом списке и седьмое место среди российских вузов, попавших в рейтинг. МГИМО также занял 170-е место в списке лучших вузов Европы. Рейтинг RankPro оценивает более 1,5 тысячи вузов по таким критериям, как академические возможности (Academic Ranking), информативность интернет-ресурсов (BC-Index Ranking), репутация вуза среди экспертов (Public Rating).

В соответствии с Указом президента Российской Федерации от 29 января 2016 года № 31 за большой вклад в реализацию внешнеполитического курса Российской Федерации, заслуги в научно-педагогической деятельности и подготовке квалифицированных кадров орденом Почета награжден декан факультета МО **Ю. А. Булатов**. Медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени награждены профессор кафедры МО и ВП России **Ю. А. Дубинин**, заведующий кафедрой востоковедения **Д. В. Стрельцов**, директор Центра АСЕАН **В. В. Сумский**. Поздравляем!

Одинцовский филиал
МГИМО
Приемная кампания 2016

Бакалавриат
Очная форма, 4 года

- Юриспруденция
- Экономика
- Бизнес-информатика
- Государственное и муниципальное управление
- Менеджмент
- Управление персоналом

Магистратура
Очная, очно-заочная формы обучения,
2 – 2,5 года (в зависимости от программы)

- Юриспруденция
- Экономика
- Бизнес-информатика
- Менеджмент
- Управление персоналом
- Лингвистика
- Психология

Горчаковский лицей МГИМО

- 10 и 11 классы
- Среднее образование
- Профильная довузовская подготовка

Среднее профессиональное образование
Очная форма, на базе 9 классов,
2 года 10 мес.

- Право и организация социального обеспечения
- Экономика и бухгалтерский учет
- Банковское дело

Довузовская подготовка (9, 10, 11 классы)

- Профильные и языковые программы:
- Интенсивные
 - Одногодичные
 - Двухгодичные
 - Консультационные
-
- Иностранный язык
 - Русский язык
 - Профильные предметы

Контакты:

143000, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3.
www.odinuni.ru
www.mgimo.ru
тел.: +7(495)545-59-86

Четыре года назад, когда мы публиковали интервью с отцом Игорем, настоятелем храма Благоверного князя Александра Невского при МГИМО, храма еще не было. Был временный, позволявший приходу, который уже сложился, «где-то пребывать». Ведь, как правильно сказал тогда отец Игорь, «храм не в бревнах, а в ребрах»: главное — не просто красивое здание построить, в нем должна быть душа, а без человеческого присутствия души ни в каких камнях не будет.

И вот 6 марта новое красивое здание постоянно-го храма наполнилось душой (репортаж об этом читайте в номере). При стечении прихожан, среди которых были студенты и выпускники МГИМО, храм освятил патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Глядя на то, как основательно и вдохновенно он это делал, слушая его звонкий баритон, я невольно представил себе эти «ребра», которые постепенно затягивались в тугие мышцы воина,

имя которому Александр Невский. Да, этот великий государственный деятель и дипломат нам опять нужен. Его

мудрость видна даже в принятии им, казалось бы, неправильных сиюминутных решений, но, как оказалось, дальновидных в будущем. Дух Невского — и в той энергичной дипломатии, которую проводит сегодня российский МИД, он и в активных действиях патриарха, выступившего недавно с дипломатической инициативой встречи председателя Русской православной церкви и католического понтифика. Она состоялась на Кубе. «И я радуюсь тому, — сказал Кирилл в своем слове после освящения храма, — что наши мысли совпали с мыслями понтифика. Если обе церкви не скажут сегодня громко на весь мир правду о том, что происходит в мире, и не предупредят людей об опасности большой войны, то завтра это, может, уже будет поздно сделать».

Игорь Дробышев

igor.drobyshev@majordommedia.ru

MJ — MGIMO Journal
№ 1/2016

Главный редактор
Игорь Дробышев

Консультант
Артем Мальгин

Спецпроекты
Ольга Монахова

Корректор
Елена Пылаева

Дизайн и верстка
Наталия Кондратьева

Редакция благодарит:
Н. И. Чернышеву, А. В. Шестопала, А. Арсеньеву, М. Петрову, Ю. Суворову, С. Шилова, Е. Вольского, Е. Грибову, В. Калашникову, Я. Косташа (гостиница «Кадашевская»)

В номере использованы фотографии:
Ю. Лукина, И. Дробышева, И. Лилеева, Е. Кубышкиной, А. Орлова, М. Ковальчук, А. Гришиной, Э. Мухаметова

Фото на обложке: Юрий Лукин

Издатель
ООО «Медиадом Мажор»

По вопросам рекламы и подписки
обращаться в редакцию по адресу:
119454, Москва, просп. Вернадского, 76,
офис 2180, (495) 233-4081
E-mail: editorial@majordommedia.ru
www.majordommedia.ru

ФОНД РАЗВИТИЯ МГИМО

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-49772 от 10 мая 2012 года.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Перепечатка текстов и фотографий журнала MGIMO Journal возможна только с письменного разрешения редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

Отпечатано в типографии
Полиграфический комплекс «Союзпечать»
Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 20А
Тираж 5000 экз.

МВА и Executive МВА МГИМО

**ШКОЛА БИЗНЕСА
И МЕЖДУНАРОДНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ**

WWW.BUSINESS.MGIMO.RU

Фото: Игорь Дробышев, Игорь Лилеев

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА МГИМО

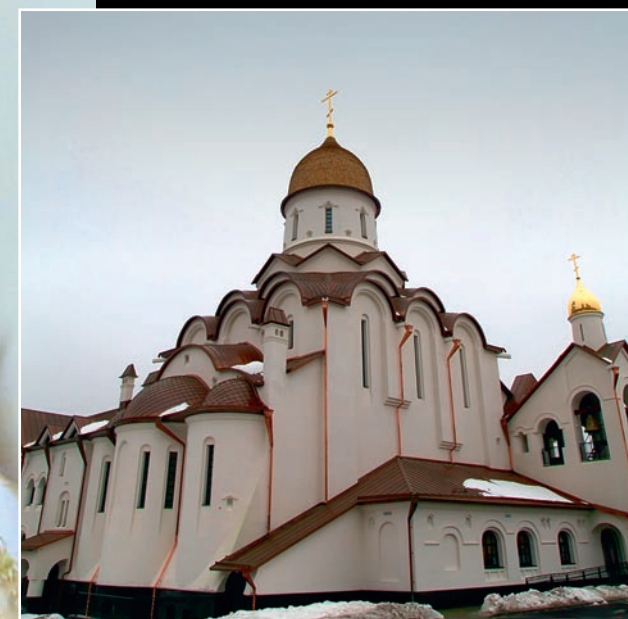
6 марта патриарх Московский и всея Руси Кирилл освятил храм в честь святого князя Александра Невского, который был возведен при МГИМО по инициативе студентов и преподавателей.

Открытие храма стало знаковым событием, подобным открытию храма Святой Татьяны при МГУ в середине 1990-х годов. Многочисленная община храма существует уже несколько лет, и службы во временном храме посещает множество людей, в том числе студенты и преподаватели МГИМО.

На церемонии освящения храма присутствовали заместитель министра иностранных дел РФ Григорий Карасин, председатель комитета Госдумы по делам СНГ Леонид Слуцкий, ректор МГИМО Анатолий Торкунов и другие.

Идея строительства храма при МГИМО возникла еще в 1999 году. Спустя шесть лет возведение собора благословил патриарх Алексий II. В это же время храм решили назвать в честь Александра Невского. Возведение началось в 2013 году.

«Я каждый день езжу мимо нашего храма и каждый раз испытываю чувство огромной радости от того, что все у нас получилось, хотя было непросто, — сказал ректор МГИМО А. Торкунов, удостоенный во время церемонии ордена

Преподобного Серафима Саровского II степени. — Наш храм не только очень красивый, элегантный, не только украшает эту часть Москвы, он теперь может послужить и жителям района, и нашим молодым людям, студентам, которые могут прийти сюда помолиться перед экзаменом или сочетаться браком, венчаться, да и крестить здесь своих детей. Я дважды принимал участие в этой церемонии, крестил своих внуков. И для меня и всей моей семьи это одно из самых ярких воспоминаний.

Сегодня церковь играет в нашей стране огромную роль, она, как мне кажется, действительно является цементирующим началом в российском обществе... Мы выслушали сегодня совершенно фантастическое слово патриарха, обращенное ко всем, кто пришел на церемонию освящения, — настолько глубокое, интересное и волнующее, что мы будем вспоминать его всегда, когда будем возвращаться в мыслях ко дню великого освящения храма Благоверного князя Александра Невского. И я хотел был сказать, ваше святейшество, что ваше служение родине и церкви очень высоко всеми нами ценится, мы знаем, как непросто вам бывает пойти на какие-то важные шаги, особенно с точки зрения сохранения и защиты христианства. И вы на эти шаги идете, понимая, что не у всех это может вызвать восторг. Но я хочу вас заверить, что у людей, которые считают себя молодыми христианами, ваши действия вызывают полную поддержку. Потому

А. ТОРКУНОВ: «Наш храм не только очень красивый, не только украшает эту часть Москвы, он теперь может послужить и жителям района, и нашим студентам, которые могут прийти сюда помолиться перед экзаменом или повенчаться, да и покрестить здесь своих детей»

что для них, конечно, очень важно, кто является главным пастырем, для них важна не только красивая церемония и прекрасный хор, который ее сопровождал, но патриаршее Слово.

Несколько лет назад мы выпустили большую книгу, посвященную князю Александру Невскому, которую вы, ваше святейшество, благословили, потом переиздали ее, и думаю, что к его 800-летию юбилею, который пройдет в 2021 году, дополним и издадим вновь. Мне впервые пришлось подробнознакомиться с биографией Александра Невского — это, конечно, совершенно удивительная фигура в русской истории. При всей ее противоречивости (а фигура любого деятеля раннего

А. ТОРКУНОВ: «Для нас очень важна не только красивая церемония, которую сопровождал прекрасный хор, но патриаршее Слово»

Средневековья была крайне противоречивой!) ясно одно: этот человек сделал неимоверно много для сохранения русской идентичности, Русской православной церкви и Руси как единого государства, которое с последующими приращениями стало великой Россией!

Для нашего университета иметь такой храм — огромная обязанность и обязательство. Вы, наверное, помните, что раньше во многих российских посольствах стояли часовни или храмы в честь Александра Невского, а теперь такой храм находится рядом с МГИМО. И старшее и молодое поколения мгимовцев смогут быть здесь, и это только сплотит семью тех, кто занимается профессионально защитой внешнеполитических интересов России...»

«Я хотел бы поблагодарить все тех, кто трудился на возведении этого храма, — сказал после литургии патриарх Кирилл. — Я был свидетелем того, сколько сил, энергии, изобретательности и таланта эти люди положили, чтобы приблизить этот день. Я низко кланяюсь им всем. Хотел бы выразить сердечную благодарность в адрес Владимира Олеговича Потанина, я знаю, что он внес очень существенный вклад в то, чтобы мы завершили это строительство...»

То, что происходит сегодня в мире, всем вам хорошо известно, но некоторое время назад у меня возникло непреодолимое чувство, что, если не делать каких-то радикальных и сильных шагов, мы можем оказаться в критической ситуации. Ведь благополучие человеческого рода не запрограммировано, процветание не запрограммировано, мир не запрограммирован, справедливость не запрограммирована. Бог дал нам свободу избрать либо путь жизни, либо путь смерти — каждый знает это на своем личном опыте. Он может создать тесные, добрые, сердечные союзы с другим человеком, а может и разрушить их. Он может воспитать детей так, чтобы потом радоваться результатам воспитания, а может разрушить внутренний мир этих младенцев, а потом отроков, занимаясь

самим собой или содействуя тому, чтобы они не развивались как следует... Перед каждым из нас стоит эта развилка. И она стоит не только перед нами и перед нашей страной, но и перед всем родом человеческим. И какое-то время тому назад я почувствовал, что мы к этой развилке приближаемся. Однако церковь ограничена в выборе средств для того, чтобы возвысить свой голос. И когда на протяжении последних лет я много раз возвышал свой голос и говорил о многом, это с благодарностью воспринималось большинством нашего общества, с пониманием — нашими властями, часто находило поддержку в наших средствах массовой информации. Но, анализируя влияние того, что произносилось с патриаршего престола на весь мир, я признавал, что оно очень незначительно, потому что в целом ряде стран эти слова

не транслировались, во многих странах они искажались в угоду политическим интересам. И духовный потенциал великой русской церкви — с точки зрения влияния на окружающий мир — в полной мере не работал. Надо было найти способ, чтобы наш голос был услышан. И вот именно поэтому состоялась моя встреча с папой Франциском. Я увидел в нем человека, во многом единомышленного, способного к открытой недипломатической беседе, к искреннему обмену мыслями и идеями, и человека, который также чувствует приближение к некоей критической черте. Вот, собственно говоря, это и легло в основу того процесса, который мы начали пару лет назад с тем, чтобы провести эту встречу. У нас была инициатива с избранием места и времени (а это был тот самый момент, когда до предела напряглись отношения между Востоком и Западом, над миром нависла реальная угроза военного противостояния с одной из стран НАТО, я имею в виду Турцию),

КИРИЛЛ: «Я был свидетелем того, сколько сил, энергии, изобретательности и таланта положили все те, кто трудился на возведении этого храма. Я низко кланяюсь им всем»

и я подумал, что настал час, когда эту встречу надо провести, и Куба — верное для нее место. В результате этой встречи мы получили умножение сил нашего голоса, трансляцию мыслей, которые возникли в Москве, на весь мир. И я радуюсь тому, что наши мысли совпали с мыслями понтифика. Что это было не политическое или дипломатическое компромиссное решение, это была наша общая мировоззренческая основа, мы понимали, что если обе церкви не скажут сегодня громко на весь мир правду о том, что происходит в мире, и не предупредят людей об опасности большой войны, то завтра это, может, уже будет поздно сделать.

Я знаю о том, что и в православной среде возникали в отношении этого события какие-то недоумения, критика. Но патриарху трудно вести разговор с людьми, которые находятся на другом этаже колокольни. Ведь с самого ее верха обзор огромный, а с нижнего этажа он небольшой. И трудность диалога в

том, что тот, кто обозревает окрестности с нижнего этажа, владеет своей правдой и не является злонамеренным человеком, который хочет сеять вокруг себя зло или конфликты, — он просто ограничен в своем поле зрения. И ты понимаешь, что нужно употреблять иные язык и средства для того, чтобы достичь тех целей, которые видны на горизонте и предотвратить катастрофу, которая приближается к тебе самому, к твоему народу, к твоей стране!.. Я глубоко убежден, что это был правильный поступок, тем более что за ним не стояло никакой параллельной и скрытой повестки дня. Я благодарю Бога за эту встречу и думаю, что папа Франциск тоже благодарит Бога за нее. Опять-таки по милости Божьей и благодаря энергичным усилиям нашего государства, в том числе российской

Ректор МГИМО А. Торкунов — кавалер ордена Преподобного Серафима Саровского II степени

Настоятель храма отец Игорь удостоен ордена Преподобного Серафима Саровского III степени

Староста храма Я. Скворцов награжден Патриаршей грамотой

КИРИЛЛ: «Мы являемся свидетелями совершенно поразительного развития церковно-государственных отношений в России, мы становимся другим народом»

дипломатии, вскоре после этого произошли замечательные подвижки. И хотя, конечно, трудно на сто процентов гарантировать, каким будет результат примирения в Сирии, но уже тот факт, что большинство людей на нашей планете поддерживают этот процесс, является очень вдохновляющим.

Мы являемся свидетелями совершенно поразительного развития церковно-государственных, церковно-общественных отношений в России, мы становимся другим народом. Я думаю, что церковь именно таким образом должна взаимодействовать с государством, она никогда не должна выполнять каких-либо поручений государства и правительства, никогда не должна быть ведомой политической волей того или иного лидера, она должна отталкиваться исключительно от собственно богословского церковного понимания блага народа и строить свои действия именно в соответствии с этими принципами. Тогда она несомненно найдет понимание среди всех благонамеренных политиков и государственных лидеров, что и произошло в данном случае». **БН**

АНАТОЛИЙ ТОРКУНОВ: «Мы должны решать проблемы креативно»

Интервью: Игорь Дробышев
Фото: Игорь Дробышев,
Игорь Лилеев

24 февраля в особняке МИД России на Спиридоновке состоялось совместное заседание Попечительского и Наблюдательного советов МГИМО под председательством министра иностранных дел России С. Лаврова. Встреча попечителей стала юбилейной — совет был основан ровно десять лет назад. Количество участников заседания было рекордным, помимо прежних членов совета новыми попечителями стали десять достойных кандидатов. Среди них — председатель совета директоров ОАО «Группа Альянс» М. Бажаев, президент ОАО РЖД О. Белозеров (присутствовал и бывший глава компании большой друг университета В. Якунин), гендиректор ЗАО «Каспийский трубопроводный консорциум-Р» Н. Брунич, вице-президент ЗАО «Международная калийная компания» А. Епифанов, президент ГК «Мегаполис» С. Кациев, член Комитета Совета федерации по бюджету и финансовым рынкам С. Керимов, президент ОАО «НК «Роснефть» И. Сечин и другие.

МЖ: Анатолий Васильевич, вы довольны тем, как прошло заседание? Конечно! У нас сложился очень солидный Попечительский совет. Раз такие люди присоединились к нам, ясно, что у МГИМО по-прежнему очень хорошая репутация.

МЖ: Обычно в кризис бизнесмены становятся прижимистее, бегут от финансовой ответственности, а в случае МГИМО, получается, наоборот?

вился комплекс в г. Одинцово, многие члены совета узнали впервые как раз на этом заседании. И мы предложили им активно использовать новые возможности для расширения сотрудничества — в подготовке и переподготовке кадров, в исследованиях, в проведении корпоративных мероприятий.

МЖ: Новый кампус МГИМО в Одинцово стал главным событием 2015 года?

Думаю, да. По своей инфраструктуре он не только не отстает от комплекса на проспекте Вернадского, но где-то и превосходит его. Появление нового кампуса означает не только готовность МГИМО к качественным изменениям, но и большую вовлеченность в бизнес-процессы на уровне московского региона и региональной экономики и управления вообще. Важнейшим событием стала разработка новой Стратегии развития университета

Мне кажется, именно в такое сложное время к ответственным людям приходит понимание, что кризис не должен привести к обрушению образования. Скажем, Сулейман Керимов помог нам и раньше, он передал в эндаумент очень большую сумму, но в состав совета не входил. Симптоматично, что он наконец принял такое решение, готов помогать институту и дальше.

МЖ: Помимо авторитета МГИМО будущих попечителей, наверное, привлекает еще и наша позитивная динамика, университет расширяется — он открыл свой филиал в Одинцово. Да, это так. О том, что у университета появ-

У НАС СЛОЖИЛСЯ ОЧЕНЬ СОЛИДНЫЙ ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ. К ОТВЕТСТВЕННЫМ ЛЮДЯМ ПРИХОДИТ ПОНИМАНИЕ, ЧТО КРИЗИС НЕ ДОЛЖЕН ПРИВЕСТИ К ОБРУШЕНИЮ ОБРАЗОВАНИЯ

до 2020 года и Программы повышения международной конкурентоспособности МГИМО. Стратегия, в свою очередь, потребовала перехода на новую организационную форму, а также создания уникальной для вузов системы корпоративных финансов и учета, обновления управленческой команды. 2015 год стал годом полного перехода университета с федеральных на собственные образовательные стандарты. Такое право имеют всего два десятка вузов России, и оно было дано университету отдельным указом президента Российской Федерации. МГИМО стал по-настоящему федеральным

университетом. В прошлом году до 50 процентов от числа принятых на первый курс российских граждан были представителями 80 субъектов России. На программах магистратуры число иногородних студентов превышает 50 процентов, а на программах MBA — 80 процентов.

МЖ: Как движется процесс интернационализации? Вуз глубоко интегрирован в европейское и мировое образовательное пространство, реализует свыше 200 соглашений о сотрудничестве с зарубежными партнерами из 57 стран. Из всей совокупности студентов МГИМО 17 процентов составляют иностранные студенты, обучающиеся в рамках единого с российскими студентами образовательного процесса. У нас сегодня функционирует 21 программа двойного магистерского диплома с ведущими зарубежными университетами и три международные магистратуры, реализуемые на английском языке, а также первый в России англоязычный бакалавриат по специально разработанному и утвержденному профилю «Международные отношения и управление». В целях дальнейшей интернационализации МГИМО мы стремимся довести долю иностранных обучающихся до 20 процентов, а долю аудиторных часов, читаемых иностранными преподавателями по дисциплинам профессионального цикла, — до десяти процентов; создать модули двойного диплома на всех существующих магистерских программах университета в сотрудничестве с зарубежными вузами — мировыми лидерами в соответствующих областях.

Мы должны решать проблему креативно, открывая новые программы, поддерживая образовательную среду, в том числе электронную, и тем самым свою привлекательность для абитуриентов, в том числе зарубежных

МЖ: Насколько легче стало нашим студентам попадать в совместные дорогостоящие программы? Мы уже не первый год обращаемся к членам Попечительского совета с просьбой о финансовой поддержке участия студентов в эксклюзивных и дорогостоящих программах (HEC Paris, Saint Andrews, Sciences Po, Университет Боккони, Редингский университет, Монтерейский институт международных исследований, Университет Джонса Хопкинса). Необходимо также «обзавестись» собственным фондом для выделения стипендий иностранцам, желающим обучаться в МГИМО. Этого требуют правила хорошего тона в образовательном партнерстве и принципы паритета и взаимности.

МЖ: Насколько я знаю, МГИМО по-прежнему оперативно реагирует на

запросы МИДа в том числе и о расширении или открытии групп по тем языкам, потребность в которых есть в министерстве. Да, например, по румынскому и словацкому языкам. В МГИМО сохраняется мощная школа языковой подготовки, и у нас есть возможность реагировать на возникающие потребности в специалистах. Особое внимание мы обращаем на преподавание языков стран АТР, в том числе в связи реализацией проектов в рамках диалогового партнерства Россия—АСЕАН, которому в этом году исполняется 20 лет.

МЖ: В своем докладе на совете вы сказали, что МГИМО становится более магистерским университетом, нежели бакалаврским. А где разумное соотношение? Нет ли оснований беспокоиться абитуриенту, который, скажем, учится в восьмом классе, и у него есть опасение: а не уменьшится ли за несколько лет до минимума количество бакалаврских мест? Что же, конец мечте?

Я думаю, что тот баланс, который сейчас существует, — нормальный: половина на половину. Все равно бакалавров будет больше, потому что магистры учатся два года, да и по совокупности приема (если считать вместе с иностранцами) бакалавры все равно превышают число тех, кто поступает в магистратуру. Наконец, кто-то после четырех лет бакалавриата идет работать, а кто-то поступает в магистратуру в другие вузы, в том числе и в зарубежные, и это нормально. Кстат, те, кто учится за границей, благодарят институт за подготовку, так как чувствуют себя там вполне комфортно. Почему для МГИМО важно стать магистерским университетом? Тут два аспекта. Во-первых, сравнивались объемы государственного задания на подготовку бакалавров и магистров, а набор на платные места в магистратуру, с учетом всех форм обучения, превысила показатели бакалавриата. Во-вторых, доля абитуриентов магистратуры не из МГИМО в этом году впервые превысила 50 процентов, а доля немгимовцев, выпускников более 100 лучших российских и зарубежных вузов, среди зачисленных на первый курс составила 44 процента. Это абсолютный рекорд.

МЖ: Я бы добавил еще один аспект. МГИМО сознательно выстраивает образовательный процесс как практико-ориентированный, что ближе все-таки к магистерскому формату. С другой стороны, работодатели заинтересованы в выпускниках с магистерскими дипломами. Это верно. Поэтому ключевую роль в этом деле мы отводим взаимодействию с представителями профессионального сообщества и прежде всего с нашими попечителями как

основными работодателями. В настоящее время у нас есть соглашения по приему наших магистрантов на практику более чем со 100 компаниями; реализовано — на проектной или постоянной основе (в форме базовых кафедр) — более десяти программ

целевой подготовки с крупнейшими российскими структурами; в каждой магистратуре не менее 20 процентов спецдисциплин читаются практиками. Вообще, программы могли бы создаваться под заказ в рамках системы развития персонала той или иной компании.

МЖ: Стратегия развития ставит перед университетом задачу к 2020 году превратить МГИМО в исследовательский университет. Насколько эта задача реальна? Вполне реальна. Во-первых, МГИМО известен своей научной базой, своими фундаментальными научными школами в области международных отношений, дипломатии, лингвострановедения, истории зарубежных стран и регионов, международного и сравнительного права. Центральным звеном научной активности университета остается Институт международных исследований МГИМО, который реализует государственный заказ МИДа на аналитическую продукцию, выпуская в год порядка сотни аналитических записок и докладов по всему спектру региональных и функциональных направлений внешней политики страны. За 2015 год преподавателями и научными сотрудниками МГИМО сделано около двух тысяч научных публикаций. Растет число их цитирования в системе РИНЦ, улучшаются наукометрические показатели МГИМО. За год импакт-фактор нашего флагманского журнала «Вестник МГИМО-Университета» вырос на 40 процентов! Запускаются новые конкурсы

для молодых ученых. В 2016 году МГИМО предстоит создать и модернизировать блок основных образовательных программ аспирантуры (которая, к слову, успешно прошла в 2015 году аккредитационную экспертизу по всем девяти направлениям), повесить публи-

ковой подготовки и ориентируют слушателей для работы в международном бизнесе и на зарубежных рынках. Особую роль играют MBA-программы МИЭП, которые заслужили авторитет в требовательном сообществе российских энергетических компаний. Основной задачей на 2016 год является международная аккредитация нашей Бизнес-школы и вступление в европейскую Ассоциацию MBA.

МЖ: За последние три года МГИМО совершил рывок в развитии уникальной системы связей с зарубежными выпускниками и развитии глобальной «семьи» МГИМО. Этому послужили три международных форума выпускников, прошедших в Баку, Москве и Ереване. Огромную роль для консолидации мгимовских связей сыграл 70-летний юбилей МГИМО и 200-летний юбилей Лазаревского института восточных языков. Ассоциация выпускников МГИМО насчитывает более 30 тысяч человек, действует 34 зарубежных ассоциации выпускников МГИМО. В этом году готовятся объявить о своем создании клубы мгимовцев в Македонии и Испании.

кационную активность аспирантов, докторантов и их научных руководителей с целью популяризации и введения в научный оборот результатов научных исследований. Если мы будем с каждым годом наращивать темп научной деятельности, уверен, к 2020 году мы сможем решить поставленную задачу.

МЖ: Бизнес-образование в МГИМО. Какие задачи стоят в этой области? МГИМО реализует 11 MBA-программ, включая три совместные MBA-программы и зарубежные модули. Все MBA-программы содержат в себе элемент полноценной язы-

МЖ: На форуме в Ереване кое-кто из участников предположил: а не стоит ли считать, что могучий «ствол МГИМО» растет из корней «древа Лазарева»? Иными словами, можно ли считать, с определенной степенью условности, что МГИМО 200 лет? Я думаю, что считать так хоть и можно, но как-то уж очень примитивно. Мы знаем, что некоторые прибегают к такого рода способам «старения». Но мы, никогда не забывая о преемственности, все-таки отдаем себе отчет в том, что Лазаревский институт и МГИМО — разные учебные заведения. Да, мы помним о наших истоках,

но наш институт был организован в 1944 году, иначе так можно далеко зайти. Может, тогда вести отсчет с момента образования МГУ, ведь именно на его базе был в 1943 году образован факультет МО? Но это было бы неправильно. Однако в своей истории мы эти три этапа должны учитывать — лазаревский, университетский, а с 1944 года — собственно мгимовский.

МЖ: В финансовой части вашего доклада меня привлёк следующий факт. В 2015 году доходность от инвестирования капитала Фондом развития МГИМО, который является залогом успеха реализации стратегии МГИМО, составила 20 процентов! В условиях довольно непростой ситуации в экономике такой показатель весьма неплох.

Цифра действительно хорошая. Но надо иметь в виду, что часть денег, в соответствии с выбранной инвестиционной стратегией, у нас содержится на долларовом депозите. Такая высокая доходность связана прежде всего с ростом рублевой массы благодаря соотношению рубля и доллара. Так или иначе Эндаумент-фонд МГИМО, который достиг 1,5 миллиарда рублей, по-прежнему является крупнейшим в России. Он показывает стабильный прирост и позволяет финансировать программы университета, поддерживать преподавателей и студентов. На 2016 год фондом запланирован перевод в бюджет МГИМО 100 миллионов рублей.

МЖ: Финансовая нагрузка теперь увеличится? Ведь появился филиал МГИМО, который надо финансировать.

Переход от старого вуза — Одинцовского гуманитарного университета — к филиалу шел очень непросто: у ОГУ накопились старые долги, росли новые задолженности. Общая численность переведенных в филиал МГИМО студентов из тех более чем 1500 человек, которые здесь учились, составила порядка 500 человек. Их переход осуществляется, хочу это подчеркнуть, без каких-либо изменений в финансовых условиях. МГИМО фактически дофинансирует их обучение, так как установленная ранее плата не покрывает реальных затрат. Поэтому она прежняя и намного ниже, чем та, которая установлена в МГИМО.

МЖ: Таким образом, МГИМО принимает на себя социальную ответственность в новом для себя районе?

Так должно быть, потому что нам здесь работать. Мы всегда несли социальную ответственность в районе, где находится наш основной комплекс. Вот только что открылся храм князя Александра Невского Патриаршего подворья при МГИМО. Мы исходили в том числе из того, что он будет воцерковлять и привлекать жителей нашего

района. В Одинцово университет должен играть в этом смысле даже большую роль, поскольку это небольшой город. На нашей базе проводится немало детских праздников, спортивных и культурных мероприятий для жителей района. В спортивных секциях спорткомплекса нашего филиала будут продолжать заниматься 600 детей, и мы ищем

Появление нового кампуса МГИМО в Одинцово означает не только нашу готовность к качественным изменениям, но и большую вовлеченность в бизнес-процессы на уровне московского региона и региональной экономики

для этого ресурсы — напомним, откликнутся новые члены Попечительского совета. Но учеба в филиале платная — в этом году бюджетных мест для филиала МГИМО нет. Цены на 25 и более процентов ниже, чем на схожие программы в головном вузе.

МЖ: Анатолий Васильевич, год назад в интервью МЖ вы сказали, что год будет турбулентный, тяжелый. Он был таковым, или было легче?

Год был непростой, проблем все равно много, но какие-то решаем. Вот новое общежитие начали строить — уже великое счастье! Институт развивается, главное, не допустить резкого падения благосостояния сотрудников и преподавателей, стараться все же некую планку в условиях кризиса поддерживать. Но поддерживать ее мы смо-

жем, если будем решать проблемы креативно, начнем новые программы открывать, поддерживать свою привлекательность для абитуриентов, в том числе зарубежных, которые приезжают к нам учиться и платят немалые деньги. Надо поддерживать образовательную среду, в том числе электронную, это совершенно другая образовательная среда, там нас ждет иная степень конкуренции с другими российскими вузами, а также зарубежными университетами. Но встраивание в нее требует перестройки наших мозгов, перехода на современные методы преподавания.

МЖ: Тогда традиционный вопрос: каким будет этот год?

Я не оракул, но все должны понимать: время непростое и нельзя надеяться на то, что все перемелется. Будет много трудностей. Международная обстановка непростая, на нее накладываются кризисные явления в мировой экономике. У нас трудности, связанные с падением цен на углеводороды. Но, с другой стороны, как мы всегда говорим, кризис — это возможность новых путей развития, новых подходов. Я настроен оптимистично, уверен, что мы будем продолжать развиваться. Главное, чтобы в коллективе была оптимистичный настрой, вместе мы все трудности преодолеем.

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ: «Моя задача — создать в Одинцово атмосферу МГИМО»

До последнего времени Сергей Васильев был известен в МГИМО как заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии, а ранее он долгое время работал преподавателем английского и датского языков и начальником военной кафедры университета. В МИЭП Сергей Васильев отвечал за организацию целого образовательного направления, связанного с нефтегазовой отраслью. Он отвечал за развитие таких важных проектов, как российско-норвежская программа МВА «Международный бизнес в нефтегазовой отрасли», и других программ, которые отличались инновационным подходом. Возможно, ценя организаторские способности С. Васильева, ректор МГИМО А. В. Торкунов и назначил его директором недавно созданного филиала МГИМО в Одинцово.

МЖ: Как это произошло?

Меня вызвал ректор, сказал о своем решении и добавил: «Завтра поезжай в Одинцово и готовься принимать дела и должность».

МЖ: Вот так? Не принимая возражений?

Наверное, ректор поступил правильно, ведь он знает: я человек военный, полковник запаса, а военные приказы не обсуждают, они их выполняют. Я лишь поинтересовался, какая задача, по мнению Анатолия Васильевича, будет у меня как у директора МГИМО в Одинцово главной. Рассказав о положении дел в филиале в Одинцово, о прекрасной материальной базе Одинцовского кампуса, ректор подытожил: «Максимально используй потенциал филиала и создай там атмосферу МГИМО, чтобы любой, войдя в Одинцовский филиал, мог сказать — да, это МГИМО».

МЖ: Создать атмосферу — больше философская задача, нежели организационная. А какая она, мгимовская атмосфера?

Я бы назвал ее международной. МГИМО может вести целый ряд образовательных программ на английском языке, поэтому в университете учится порядка 20 процентов иностранных студентов, а в магистратуре МИЭП — почти половина! Это наше огромное конкурентное преимущество — реализовывать программы, в основном пока магистерские, на английском языке. Благодаря этому и тому, что мы являемся участниками Болонского процесса, к которому большинство наших вузов, к сожалению, относится без энтузиазма, мы это преимущество успешно реализуем: организуем совместные

бакалаврские и магистерские программы с ведущими европейскими, американскими и азиатскими вузами, широко привлекая лучших иностранных преподавателей. Сложился соответствующий формат обучения наших студентов: они учатся вместе со студентами вузов-партнеров по одному семестру или учебному году в университете-партнере и по одному-двум семестрам — в МГИМО. Таким образом мы добиваемся высокой академической мобильности наших студентов и преподавателей. Реализация программ двойного диплома совместно с ведущими зарубежными вузами заставляет нас стремиться к европейскому уровню качества обучения и с нашей стороны. Как добиться такого положения дел в Одинцовском филиале? Прежде всего нужна качественная языковая подготовка в сочетании с теми инновационными методами, которые мы применяли в МИЭП, с безусловным учетом специфики МГИМО в Одинцово.

МЖ: О какой специфике идет речь?
Мы планируем реализовывать образовательные программы в Одинцово, в том числе и международные, применительно к региональным потребностям. Условно говоря, если МГИМО и МИЭП готовят специалистов-международников для федерального уровня, то программы филиала будут приближены к региональным, областным задачам и нуждам. Мы планируем готовить специалистов-международников для субъектов федерации. Эта образовательная ниша никем пока не заполнена. Предлагая «международное образование», реализуя программы в области мировой экономики, международного права, международного бизнеса, международного энергетического сотрудничества, мы будем готовить специалистов с широким «международным кругозором» для региональных и муниципальных органов законодательной и исполнительной власти, местного бизнеса.

МЖ: Зачем муниципальному работнику «широкий международный кругозор»?
В нашей стране, в первую очередь в Московской области, много территорий и муниципалитетов представляют собой большие и платежеспособные рынки, привлекательные для своих и иностранных инвесторов. Если регион намерен привлечь иностранные инвестиции, ему необходимо создать привлекательный инвестиционный климат, соответствующие экономические условия и нормативную базу с учетом лучшего международного опыта. Для этого ему понадобятся кадры, которые смогут перенести на региональную почву международные компетенции и опыт и работать на их основе. Понятно, что выпускник МГИМО, работающий в крупной частной компании или госструктуре, на региональный уровень не

пойдет, а вот «родной», подмосковный специалист, подготовленный нашим филиалом, будет востребован. Он же прекрасно знает и производственную, и научно-техническую

ПРОГРАММЫ ФИЛИАЛА БУДУТ ПРИБЛИЖЕНЫ К РЕГИОНАЛЬНЫМ, ОБЛАСТНЫМ ЗАДАЧАМ И НУЖДАМ. МЫ ПЛАНИРУЕМ ГОТОВИТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ. ЭТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ НИША НИКЕМ ПОКА НЕ ЗАПОЛНЕНА

базу Подмосковья, а область — это и мощный ВПК, и промышленные предприятия, и финансовая среда... Я знаю, что есть иностранные компании, которые хотели бы работать не только в Москве, но и в области. Здесь иностранцам работать выгоднее и легче. Кто будет профессионально им помогать? Специалист-международник, выпускник нашего Одинцовского филиала университета МГИМО.

МЖ: У вас уже есть программы подготовки «областных» специалистов?
Да, мы открываем уже в этом году магистерскую программу «Управление раз-

витием территорий и городской инфраструктурой». Эта программа нацелена на подготовку кадров, которые, с одной стороны, создают инвестиционный климат и управляют инвестициями, а с другой — привносят инновационные технологии и методы в управление инфраструктурой города (прежде всего это энергосберегающие технологии, такие как «Умный дом», «Умный город» и т. п.). Мы пригласили к участию в этой программе нашего партнера — норвежский Университет Nord. Кстати, представители его руководства уже к нам приезжали, были в полном восторге от Одинцовского кампуса, от условий учебы и проживания и хотели бы расширить сотрудничество с МГИМО, но уже на Одинцовской площадке, добавить новые специализации к уже существующим магистерским программам двойного диплома. Это особенно важно, поскольку норвежцы как раз специализируются на региональных аспектах. Норвегия — страна маленькая, государственная деятельность и деловая активность на региональном уровне хорошо развиты. С точки зрения регионального бюджетирования и аудита Норвегия явля-

ется признанным лидером в Скандинавии. Наши норвежские коллеги выразили готовность предоставить своих специалистов и соответствующие программы.

МЖ: В чем еще специфика Одинцовского филиала?
Мы, возможно, впервые в России собираемся выстроить вертикально интегрированную систему образования. На базе филиала мы создаем лицей с двумя старшими классами, наш колледж дает нам региональную составляющую и возможность готовить специалистов среднего административного звена — менеджеров,

финансистов, юристов — с хорошей языковой подготовкой. Такая вертикаль — лицей, колледж и двухуровневое высшее образование (бакалавриат и магистратура) — позволит нам отслеживать кандидатов для поступления в МГИМО, что называется, с младых ногтей. Кстати, будет еще и третий уровень — аспирантура.

МЖ: Когда филиал начнет работать в полную силу?
22 декабря прошлого года министр иностранных дел С. В. Лавров подписал приказ о создании филиала МГИМО в Одинцово. С этого момента начался переходный период от одного юрлица, Одинцовского государственного университета (ОГУ), к другому — МГИМО. После завершения всех формальностей, к августу, ОГУ прекратит свое существование, а мы заработаем в полную силу. Нам предстоит нелегкая работа.

МЖ: Какие проблемы надо решить?
Прежде всего финансовые. Мы должны осуществить в этом году набор студентов на платные места и жить и развиваться за счет доходов от образовательной деятельности. Стоимость наших программ довольно высока, поскольку мы говорим об их высоком качестве, об участии в них лучших отечественных и зарубежных преподавателей. Набрать качественных и платежеспособных студентов, особенно в условиях экономического спада, — трудная задача. Стараясь заработать дополнительные средства, мы сейчас готовим Летнюю школу

для иностранных студентов, преподавание в которой будут вести на английском языке наши ведущие профессора в области международных отношений, внешней политики, мировой экономики, энергетической политики и безопасности, международного энергетического сотрудничества. Планируем обратиться к руководству обла-

сти и администрации Одинцовского района с предложением предоставлять гранты и стипендии наиболее способным абитуриентам, чтобы они обучались в МГИМО в Одинцово.

МЖ: Сколько таких стипендиатов, на ваш взгляд, могло бы обучаться в филиале?
При планируемом в этом году набрать в бакалавриат 250 человек, было бы целесообразно, чтобы количество областных и районных стипендиатов составляло не менее двух-трех десятков.

МЖ: А для магистров такие стипендии возможны?
Магистратура (в нее, кстати, также будет набрано 250 человек) должна быть в основном платной. В магистратуре будут учиться ребята, окончившие бакалавриат. Они уже могут работать и зарабатывать на свое дальнейшее образование.

МЖ: Ваш горизонт планирования простирается до августа. Какие главные этапы на пути к первому сентября вы бы назвали?
Мы получили лицензию на ведение образовательной деятельности. Сейчас мы должны еще раз внимательно проанализировать наши образовательные программы, провести огромную работу по завершению подбора и расстановки квалифицированных преподавателей, научных руководителей программ, организовать учебно-методическое взаимодействие с МГИМО на Вернадского, организовать обучение в лицее, модернизировать образовательные программы в колледже. Это кропотливая штучная работа с каждым преподавателем по каждой дисциплине. Самое главное — осуществить набор школьников, студентов и магистрантов на первые курсы.

МЖ: А как с материально-технической базой?
Она прекрасна! Ее просто нужно вдумчиво, умело и эффективно использовать. С учетом специфики МГИМО необходимо провести определенную организационно-техническую работу и подготовить нужное количество аудиторий для проведения занятий по иностранным языкам в составе языковых групп.

МЖ: Значит, абитуриенты, которые поступят в филиал в сентябре, уже смогут называть себя студентами МГИМО?
В сентябре этого года все студенты — и вновь поступившие, и переведенные в филиал из ОГУ — станут полноправными и полновесными мгимовцами. Для поступивших в филиал мы уже в этом году организуем военную подготовку. Думаю, для абитуриентов это важная новость.

Горчаковский лицей: сплав академического совершенства и индивидуальной мотивации

1 сентября Одинцовский филиал МГИМО откроет двери для сотен молодых людей и девушек — новоиспеченных мгимовцев. Но будет среди них и небольшая группа подростков, которые займут целый этаж основного учебного комплекса. Они станут первыми воспитанниками Горчаковского лицея, который в перспективе станет готовить будущих абитуриентов для МГИМО. О том, как разворачивается работа по созданию лицея, рассказывает Роман Котов, директор нового учебного заведения.

МЖ: Вы смелый человек: чтобы начать с нуля такой проект, надо иметь не только мотивацию, но и большой опыт в данном сегменте рынка образовательных услуг.
У меня довольно большой опыт организатора негосударственного школьного образования. Пять лет назад мы с супругой создали частную школу в Беляево, и она успешно развивается. Поэтому, когда руководство МГИМО обратилось ко мне с этой интересной идеей, я подумал: вот оно! Дело в том, что до того, как начать свой школьный проект, я долгое время работал в МГИМО и прекрасно знаю уровень и мощь научной школы университета. При одной мысли о том, что за спиной среднего учебного заведения может встать такой университет — со своей научной школой, которая создавалась в течение 70 лет, с программами, многие из которых носят инновационный характер, — любого охватит энтузиазм и желание воплотить в жизнь свои самые смелые идеи!

МЖ: А что вы дадите лицейю МГИМО?
Наш педагогический и организационный опыт. Перед тем как создать свою школу, мы несколько раз ездили в Европу, знакомились с европейской системой образования. Я в свое время изучал американскую систему образования. Если наложить полученный нами опыт на успешные наработки, которые есть сегодня в российском образовании, то можно получить эффективную образовательную модель для старших школьников.

МЖ: В чем ее зерно?
В индивидуальном подходе и работе с мотивацией. Для реализации этого принципа нужна специальная образовательная среда. Наилучшим примером здесь, на мой взгляд, может быть педагогическая система великого итальянского педагога Марии Монтессори, которую ЮНЕСКО вместе с Антоном Макаренко относит к педагогам, определившим развитие всей педагогики XX

века. К сожалению, мы не можем применить принципы педагогики Монтессори в отдельном взятом десятом или одиннадцатом классе. Однако научный метод, при котором образовательная среда формирует самостоятельные аналитические навыки обучающегося, для нас чрезвычайно важен. Мне кажется, что, с точки зрения управления процессом, создать такую среду в частной школе наиболее перспективно. С другой стороны, это, конечно, реакция на образовательный запрос со стороны родителей. Никто не будет

РАБОТА С ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ УЧЕНИКА СОЗДАСТ ТОЧКУ РОСТА, БЛАГОДАРЯ КОТОРОЙ МЫ СМОЖЕМ ОПТИМАЛЬНО ПОДГОТОВИТЬ ЕГО К УНИВЕРСИТЕТУ

платить деньги просто так. Значит, это не прихоть и у родителей есть веские причины, чтобы выбрать частное образование.

МЖ: Ищут индивидуальный подход?
Конечно! На мой взгляд, государственная школа не должна обеспечивать взаимодействие педагога с каждым конкретным ребенком с учетом особенностей его развития. Это и понятно, основная задача государственного образования — прежде всего передать поколенческий опыт. У частной же школы есть возможность не только индивидуально заниматься с ребенком, но и — что очень важно! — ответить на образовательный запрос, с которым к ней обращаются родители. При этом мы с вами говорим сейчас, конечно, о тех частных школах, которые преодолели в своем

развитии этап губернерства, создали свои образовательные модели, то есть, по сути, стали авторскими. Учитель в такой школе умеет работать с ребенком как с личностью.

МЖ: Если сравнивать — в чем преимущество лицея?
Я выделяю три наиболее важных направления развития лицея, которые обеспечат его преимущество перед другими образовательными организациями: во-первых, это академическое совершенство, во-вторых, качество внеаудиторной работы, в-третьих, наставничество, понимаемое как взаимодействие педагога и ребенка в поиске ответов на вопросы, которые, как правило, так часто кажутся совершенно неразрешимыми в 16 или 17 лет. При этом важно ощущение лицеистом собственного творческого процесса, в котором учителя и наставники оказывают ему максимум помощи и поддержки.

МЖ: Лицей — это же изначально не наше образовательное поветрие?
Мне в идее лицея очень нравится ее историческая составляющая. У лицеев в России есть своя традиция. Вообще они появились в начале XIX века во Франции. Учитывая исторический контекст отношений между Россией и Францией в тот период, идея эта была подхвачена российским образовательным сообществом. Но если во Франции лицеи были средними учебными заведениями, то у нас они стали вузами, отличавшимися от университетов своей лицеистской составляющей, то есть, поступив в лицей, можно было получить еще и высшее образование. Всего у нас было пять—семь лицеев...

МЖ: Царскосельский — первое, что приходит на ум.
Естественно. Как я люблю говорить, в России всегда было много гимназий, но в историю вошли лицеисты. Для МГИМО прежде всего очень важен Катковский лицей, который находился в здании у Крымского моста, где долгое время располагался и наш институт.

Назывался он официально Лицеом имени Цесаревича Николая (в память о рано умершем старшем сыне Александра II), но в истории запомнился Катковским — по имени мецената Михаила Никифоровича Каткова, на средства которого и был создан. Для нас, создающих лицей в МГИМО, это очень интересно, мы поднимаем исторические материалы, учебные программы Катковского лицея, ищем и, уверен, найдем его устав. Мы уже знаем, что у него был юридический профиль, то есть гуманитарный. И у нас, в соответствии с документами Минобрнауки, будет два профиля: социально-гуманитарный и филологический. Первый предполагает, что в учебном плане будет больше часов на историю и обществознание, а второй свидетельствует о преобладании иностранных языков. И там и там будет два европейских языка, первым — английский.

МЖ: Какова будет структура лицея?
Для Горчаковского лицея мы взяли только звено старшей школы — десятый и одиннадцатый классы. В этом сегменте процесс адаптации высшей школы к нуждам среднего образования будет идти естественнее и так, как нам бы больше хотелось. Но структурно лицей будет выглядеть как обычная школа — директор, завучи, учителя... Отличие в том, что, как я уже сказал, мы создадим образовательную среду, где центром притяжения станет библиотека, оснащенная современными средствами обучения, — место, где воспитанник сможет заниматься самостоятельно. Во-вторых, мы разработаем индивидуальные учебные планы, в рамках которых каждый ученик получит возможность выбора предметов в индивидуальной компоновке для изучения под руководством наставника. Взаимодействие с упором на индивидуальные способности обучающегося создаст точку роста, благодаря которой мы сможем оптимально подготовить ученика к дальнейшему обучению в университете.

МЖ: Как идет подготовка к 1 сентября?
Завершен процесс лицензирования, проводятся информационно-агитационные мероприятия в целях набора воспитанников. Параллельно мы занимаемся отбором преподавателей — это один из ключевых факторов. Мы хотим, чтобы у нас работали специалисты из МГИМО, особенно языковые, а также те, кто давно и успешно работает в сфере школьного образования и понимает специфику подготовки к государственной итоговой аттестации в десятом-одиннадцатом классах.

МЖ: Но фактически это будет подготовка к поступлению в МГИМО? Наверное, с этой целью родители и будут приводить детей в лицей?
У нас были дни открытых дверей, где мы встречались с родителями, их пришло неожиданно много — больше ста, хотя мы набираем в каждый класс максимум 15 учеников. Из разговора с родителями мы поняли, что большинство

рассматривает лицей как один из вариантов наиболее качественной подготовки к поступлению в МГИМО, но есть и родители, у которых талантливые дети, и они ищут для ребенка не просто качественного образования, а скорее новых образовательных горизонтов, потому что в их случае обычная школа исчерпала себя.

МЖ: В чем вы видите главную фишку лицея при МГИМО?
Я бы хотел максимально использовать международные возможности МГИМО. Чтобы воспитанники ездили в поездки, учились в зарубежных школах-партнерах на английском языке. Так, у моей школы есть успешный опыт сотрудничества с лицеем-партнером в Хорватии. Используя ресурс университета, мы могли бы установить контакты, например, с международной школой в ООН, в Нью-Йорке, где учатся дети сотрудников организации.

МЖ: Теперь вам по силам программы обменов, ведь с приращением

прекрасных спорткомплекса и гостиницы Одинцовского филиала у вас появилась возможность достойно принять гостей.
Спасибо за идею. Инфраструктура филиала настолько современна, что по ее уровню мы точно не отличаемся от наиболее известных и статусных частных школ в России и за рубежом.

МЖ: Какие еще возможности МГИМО вы используете?
Их много, например студенты второго курса факультета МЖ (отделение по связям с общественностью) помогают нам вести информационную кампанию по продвижению лицея. Кстати, для них она стала учебным пиар-проектом. Ребятам удалось создать очень красивую энергетику внутри этого процесса! Особенно это чувствовалось на дне открытых дверей. Они ведут страницу лицея в соцсетях, работают на образовательных выставках, это неплохое пиар-сопровождение, получается вполне по-взрослому.

«ПЕРВЕНЕЦ», ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ

Текст: Игорь Алексеев

Иногда человек не подозревает, насколько серьезно может изменить его жизнь, казалось бы, незначительное событие. В 1943 году десятиклассник **Ростислав Сергеев** собирался пойти по отцовским стопам, готовился в военное училище. Однако случайно увидел в «Комсомолке» короткое сообщение о том, что в МГУ создается факультет международных отношений и любой абитуриент может направить туда свое заявление. «А я в тот момент регулярно читал журнал «Война и рабочий класс» и, надо сказать, серьезно увлекался международной тематикой. И хотя военная профессия пользовалась в то время среди молодежи большой популярностью, я загорелся идеей учиться на специалиста-международника».

В 1948 году Ростислав Александрович Сергеев стал выпускником самого первого, 1943 года, набора МГИМО (в 1944 году факультет был преобразован в институт), у него сложилась интереснейшая карьера дипломата, посла, он стоял у истоков Ассоциации выпускников МГИМО, был ее первым президентом. В этом году университет отмечает 25-летие своей Ассоциации, а Ростиславу Александровичу исполняется 90 лет!

Ветеран отечественной дипломатии рассказывает о своем профессиональном пути, о неразрывной связи с МГИМО и о счастье быть нужным своей стране, которое ему подарила альма-матер.

Ростислав Сергеев вспоминает, что у него было еще одно увлечение, которое подспудно влекло его в международную область: «В школе я зачитывался книгой о мексиканской революции (1910–1917), а крестьянским вождем Эмилиано Сапатай просто грези. И конечно, мечтал увидеть Мексику. И вот представьте, спустя несколько десятилетий меня назначают советским послом в этой стране, я получаю возможность видеть места тех далеких революционных боев, прикасаться к камням древних пирамид, пробитых пулями крепостей... Такой подарок судьбы!»

Но это будет почти через сорок лет, которые вместили в себя учебу в МГИМО и дипломатическую работу, а в 1943 году, когда Ростислав отправлял заявление на факультет, еще шла Великая Отечественная война. И никто не мог поставить ему в укор, что, вместо того чтобы окончить военное училище и уйти на фронт, он сел за парту, чтобы готовить себя к мирной профессии международного работника. После Сталинграда и Курска было ясно: победа не за горами. СССР активно устанавливал дипотношения с другими странами, с правительствами в эмиграции.

С пониманием к решению сына отнесся и отец, в то время — заместитель наркома вооружений. «Помню, когда я был еще в четвертом классе, он взял мой географический атлас (он хранится у меня до сих пор) и написал: «Учись географии! СССР станет всемирной державой!» Кстати, в детстве понятие «география» не было для Ростислава отвлеченным — семья ездила за отцом, представителем Наркомата обороны на военных заводах, испытателем стрелкового оружия, по всей стране. «Мы жили то в Ленинграде, то в Туле, то под Москвой и Анапой, где оно испытывалось на полигонах. Помню этот великолепный песчаный пляж на Тамани, многокилометровая полоса которого была отдана под испытательный полигон. Меня туда пускали, я видел, как стреляли вдоль берега по мишеням из пулеметов и винтовок, а потом определяли кучность стрельбы».

Родился Ростислав Сергеев в 1926 году в белорусском Бобруйске, что на реке Березине: «Там познакомились мои родители. Отец воевал в Гражданскую, после окончания артиллерийского училища служил командиром батареи в артиллерийском полку в Бобруйске. Позже он окончил Артиллерийскую академию, став артиллерийским инженером. В 1950 году получил Сталинскую премию за создание нового стрелкового оружия, о чем я узнал только из газет, так как уже работал атташе миссии СССР в Швейцарии...

Отец происходил из рабочих, в семье из семерых детей он был старшим, поэтому, окончив церковно-приходскую школу, не стал учиться дальше, пошел на спичечную фабрику помощником к отцу — кочегару при котле фирмы «Зульцер». И работал там, пока не пришел Октябрь... Мать окончила до революции гимназию

и, когда в 20-х годах началась всеобщая кампания по ликвидации безграмотности (ликбез), начала учить рабочих на ленинградском заводе «Светлана». Она привила мне любовь к иностранному языку, потребность в его изучении. У нее я учился французскому, а в школе — немецкому. Она была воспитана в хороших традициях, поскольку родилась в семье лесничего, а до революции у лесничих был, между прочим, высокий статус, охрана леса считалась уважаемым занятием, которое хорошо оплачивалось».

Во второй половине 30-х годов страна готовилась к войне, и военная служба была не только популярна, но и по-настоящему почетна: «На каждом перекрестке пели «Если завтра война, если завтра в поход...» Это было претворенной в волю народа национальной идеей — готовность защитить Отечество. Но существовала еще одна идея — догнать капиталистические страны, построить социализм. В этом смысле Пакт Молотова—Риббентропа, подписанный в августе 1939 года, был очень важен. Я слышал, как товарищи отца — командиры Красной Армии обсуждали разгром Гитлером французов в 1940 году, видел их удо-

Качество преподавания в МГИМО было высоким благодаря удивительным университетским профессионалам и уникальным программам

влетворение тем, что благодаря пакту мы получили передышку, избежали войны на два фронта, немцы пошли не на СССР, как того хотели Чемберлен и Даладье, а на Запад. Там, кстати, до сих пор не могут с этим смириться, утверждают, что у нас с Гитлером был якобы военный союз. Но ни в договоре 1939 года, ни в секретных протоколах к нему ни разу не было речи о «союзе» — только о ненападении и торгово-экономическом сотрудничестве. Договор был важен еще и потому, что позволил нам освободить Западную Белоруссию и Западную Украину, воссоединив их с восточными частями в составе СССР. В этом смысле меня поражает желание нынешних украинских деятелей перевернуть историю с ног на голову, ведь они получили эти земли благодаря Красной Армии! Важным было и возвращение прибалтийских республик в состав Советского Союза».

Факультет МО МГУ был создан после обсуждения этого вопроса на совещании у Сталина, что было оформлено постановлением Совнаркома СССР от 31 августа 1943 года. Из более чем тысячи абитуриентов, которые подали заявления, приняли только двести. Экзаменов не было, были собеседования с представителями Наркоминдел. В результате на курсе оказались представители многих республик, в том числе автономных, имевшие положительные оценки в аттестатах. Около 60 принятых были фронтовиками — в основном раненые из госпиталей Урала, Казани, Москвы. Во вторую группу входили рабочие оборонных заводов и студенты первых двух курсов различных вузов, наконец, в третью — школьники. Уже тогда было понимание, что факультет будет развиваться и станет самостоятельным вузом, и на тот момент хорошей площадкой для такого развития выделялся именно МГУ, здесь были лучшие профессора страны, преподаватели иностранных языков (кстати, некоторые из них работали на отделении внешних сношений истфака МГУ, который существовал в 20-е годы, но был закрыт), на высоком уровне находилась научно-практическая база — кабинеты, лекционные залы, библиотека.

Но в МГУ факультет МО чувствовал себя, так сказать, инородным организмом, ведь он полностью подчинялся Наркомату иностранных дел. Председателем приемной комиссии был заместитель наркома иностранных дел В. Г. Деканозов, учебные программы и планы утверждались на коллегии наркомата по председательством В. М. Молотова, перед которой отчитывался декан факультета Иван Дмитриевич Удальцов. В ходе обсуждений вырабатывались и основные принципы работы факультета, в будущем — самостоятельного вуза. Основной принцип — сочетание академического и практического обучения: университетские академики и профессора читали лекции по истории, праву, экономике и другим предметам, а по текущей международной ситуации лекции читали руководители наркомата. Когда в 1944 году постановлением Совнаркома от 14 октября был создан отдельный вуз — МГИМО, его материально-

техническое обеспечение полностью перешло на баланс Наркомата иностранных дел, он получил свое новое помещение — четырехэтажный дом на улице Павлика Морозова у Гидрометцентра СССР.

«Мне дали германскую специализацию, — вспоминает Р. Сергеев, — которая, естественно, была проникнута военной тематикой, помню, на семинарах мы изучали военные аэродромы Германии, немецкие химические концерны. Моя военно-учетная специальность после окончания МГИМО называлась «Сержант-переводчик немецкого языка». Забавно, но, когда в своем военкомате я получил военный билет, в нем было записано «Сержант-пулеметчик». Видимо, сотрудница, которая его оформляла, не смогла представить себе сержанта в роли переводчика и перепутала специальности, поэтому в течение нескольких лет, пока после сборов мне не было присвоено звание лейтенанта запаса, я числился пулеметчиком...»

Качество преподавания в МГИМО было высоким благодаря удивительным университетским профессионалам и уникальным программам: «Язык у нас, «немцев», все пять лет вела швейцарка из немецкой

Р. А. Сергеев с коллегами. Берн, начало 50-х годов

В советской миссии в Берне штат был небольшой, поэтому я занимался вопросами внутренней политики и протоколом, то есть выполнял обязанности, за которые в больших посольствах отвечали первые секретари

части страны Елена Францевна Трояновская, но это был не «швицер дюдч», а классический «хохдойч». Экономическую географию Германии мы постигали на занятиях известного германиста Мейергольца, ему я писал курсовую работу по немецким химическим концернам. Академик Косминский читал нам лекции по истории Европы средних веков. Он был блестящим медиевистом, до сих пор помню его глубо-

кие оценки Пипина Короткого и Фридриха Барбароссы, но его манера говорить была весьма нудновата — надо было очень внимательно слушать, чтобы не потерять нить. Зачастую это не удавалось, и как-то случился казус. Несколько студентов стали между собой разговаривать — Косминский, не говоря ни слова, сошел с кафедры и ушел. Что делать? Мы решили извиниться, собрали деньги и пошли к нему домой с букетом цветов для его жены. Он принял извинения и продолжил свои лекции... Не могу не вспомнить нашего историка профессора Нарочницкого, которому я писал курсовую по Брестскому миру. Благодарен Нарочницкому за то, что он научил меня методологии поиска фактов, их сравнительному анализу».

В 1948 году Р. Сергеев окончил МГИМО и был распределен в МИД, в Третий европейский отдел, где стал работать старшим референтом по Германии: «Время было такое, что и начинающий дипломат мог внести свою лепту в большую историю. Мне и моему однокашнику Александру Филонцу повезло — заведующий отделом Андрей Андреевич Смирнов поручил подготовить соображения по проекту Конституции ГДР, полученному из Берлина, из аппарата Советского верховного комиссара. Свое заключение мы дали. Оно было учтено при подготовке окончательного ответа Верховному комиссару. Позже я работал в качестве переводчика на правительственных переговорах с делегациями Австрии, ФРГ и ГДР».

Первая длительная заграникомандировка состоялась в мае 1949 года, Р. А. Сергеев был назначен референтом, затем — атташе советской миссии в Швейцарии: «Тогда посольства в Берне у нас еще не было, и миссию возглавляли посланники. Мне повезло поработать с двоими из них — А. Г. Кулаженковым и Ф. Ф. Молочковым. У них я получил неоценимые азы дипломатической работы за рубежом. Штат миссии был небольшой, поэтому я занимался вопросами внутренней политики и протоколом, то есть выполнял обязанности, за которые в больших посольствах отвечали первые секретари. Но у меня был первоклассный наставник — Молочков работал завпротоколом у самого Сталина! По воскресеньям мы ходили гулять в горы, и я слушал его удивительные воспоминания. Я запомнил два рассказа. Первый — о том, как он организовал рассадку зарубежных гостей на правительственном приеме в гостинице «Метрополь» по случаю подписания советско-китайского договора 1950 года о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. В приеме участвовали Мао Цзэдун, лидеры стран народной демократии, дипкорпус. Сталин остался доволен и даже поднял тост за Молочкова после приема. Другой случай был связан с казусом, который сейчас воспринимается как исторический анекдот. В июне 1945 года в Кремле прошел огромный прием по случаю Победы, на который было приглашено все высшее командование Советской армии, наркомы, Герои Советского Союза, Социалистического Труда, ученые, деятели искусства и дипкорпус. Особенность ситуации заключалась в том, что война с японцами еще не началась, был лишь денонсирован наш с ними договор 1940 года, так что дипотношения с Японией, союзницей Германии, у нас существовали. Молочков внес предложение пригласить японского посла. Сталин дал согласие. Во время праздничного концерта возник казус. Наш знаменитый тенор Иван Семенович Козловский, который выступал вместе с другими выдающимися исполнителями — Ойстрахом, Гилельсом, подошел к Молочкову и сказал: «Я хочу спеть «На сопках Маньчжурии». Видимо, его надоумил кто-то из маршалов. А в зале сидит японец. Более того, программку концерта держит в руках Сталин, и он точно знает, что должен исполнить Козловский. Молочков просит помощника Сталина, Поскребышева, доложить о ситуации Хозяину. Сталин отвечает: «Пусть поет». Козловский, в присутствии японского посла, поет «На сопках Маньчжурии»: «Мы за вас отомстим и справим кровавую тризну». Японец, конечно, все понял, ведь он уже, наверное, знал о переброске наших войск на Дальний Восток, но виду не подавал, Георгиевский зал не покинул, на дипломатический инцидент не пошел».

Наставники научили Р. Сергеева важному: протокольная работа должна быть четкой, ее задача — упреждать возможные конфликты, и мелочей в этом деле нет: «Это я понял на собственном горьком опыте. Расскажу одну историю. У нас в Бернской миссии было принято приглашать иностранных гостей и показывать перед просмотром художественного фильма советскую кинохронику, которая приходила из

Москвы. Правда, мы эти ленты получали с большой задержкой — почти в год, поскольку их крутили в других посольствах, а мы были конечной точкой, после которой фильмы отсылались назад. И вот пришла из нашего посольства в Париже очередная лента, приглашены швейцарские гости — руководство Политического департамента (так тогда назывался МИД Швейцарии). В то время дежурный комендант миссии, который как кинемеханик отвечал за показ, уехал в Москву. Вот посланник и поручил это дело мне. Комендант перед отъездом показал, как обслуживать установку, как заряжать в аппарат бобину с пленкой и т. п. Пришли гости, расселись, я поставил пленку, и стали мы смотреть киножурнал «Новости недели». Вдруг я с ужасом вижу сюжет о визите в СССР югославского лидера Иосипа Броз Тито, которого уже год как у нас клеймили как предателя дела социализма... Я сразу же перекрыл объектив рукой, быстро вытащил бобину, вставил новую, просмотр был продолжен. Посланник, конечно, это заметил, и я позже получил от него нагоняй за то, что не просмотрел кинохронику заранее».

В 1952 году Р. Сергеев вернулся в Москву, стал третьим секретарем 1-го Европейского отдела МИДа. В марте 1953-го умер Сталин. Министром вместо А. Я. Вышинского вновь стал В. М. Молотов, первым замминистра снова назначили А. А. Громыко. «Молотов вернул его из Лондона, куда он был отправлен послом за год до этого. Андрей

Андреевич предложил мне стать младшим помощником. И могу сказать одно: мне очень повезло. Первый зам курировал отношения со всеми странами, прежде всего с США, со всей Европой, занимался и германской проблемой, которую я достаточно хорошо знал. Громыко не был барином, не ставил себя выше других. Редко выходил из себя — в отличие от других замов, которые могли позволить себе резкие выражения в адрес помощников и заведующих отделами министерства. Он мог лишь заметить: «Что же вы не продумали, не досмотрели?» или «Могли бы написать лучше». В самом исключительном случае мог назвать подчиненного тюфяком или шляпой. Но цензурищина была исключена. Громыко прислушивался к рекомендациям подчиненных, любил диктовать не стенографистке, а помощнику, считал, что тот может подсказать что-то ценное. И диктовал всегда набеало, что меня удивляло — я таким качеством никогда не обладал, всегда переписываю текст по несколько раз... Если Громыко тебя ценил, он приглашал к себе в кабинет поговорить, обсудить вопрос. Три года (1953–1955), которые я проработал у Громыко, очень помогли мне, расширили мой профессиональный кругозор».

А еще были встречи с людьми, которые в то время делали историю. Р. Сергеев переводил Хрущеву, Молотову и Булганину на переговорах с австрийским канцлером Юлиусом Раабом в 1955 году: «В результате переговоров мы подписали с Австрией Государственный договор. Кстати, не мирный, как некоторые ошибочно считают. Ведь несмотря на то, что полмиллиона австрийцев воевали на стороне фашистов, Советский Союз признал, что Австрия из-за аншлюса стала жертвой гитлеровской Германии... А потом я работал на переговорах с западногерманским канцлером Конрадом Аденауэром. Они проходили в особняке МИДа на Спиридоновке (тогда улице Алексея Толстого). Этот визит был беспрецедентным: глава иностранного правительства был приглашен лишь с одной целью — установить дипотношения с СССР. Как правило, для этого достаточно просто обменяться нотами, а тут сам канцлер приезжает и целую неделю находится в Москве. История дипломатии — ни Древнего Рима, ни средних, новых и новейших веков — такого не знает. Правда, западногерманский канцлер пытался увязать эти переговоры с решением германского вопроса, но мы твердо заявили: вот дипотношения установим, а потом поговорим. Дипотношения установили, с этим он и уехал».

В 1955 году, после завершения советско-западногерманских переговоров, Р.Сергеев поступил на два года в Высшую дипломатическую школу. Он хотел «подтянуть свой слабый английский» и углубить образование. Учеба «с отрывом от производства» позволила ему прочитать массу профессиональной литературы, начать писать статьи в газетах и журналах. А диплом с отличием помог получить внеочередной ранг и в 1957 году поехать в командировку в ФРГ — уже первым секретарем посольства СССР.

«Послом в Бонне был все тот же Андрей Андреевич Смирнов, у него я получил прекрасную школу дипломатии. Смирнов давал широкие возможности для самостоятельной работы: я часто участвовал в дискуссиях в университетах, на различных форумах. Власти были этим недовольны, мне пытались приписать вмешательство во внутренние дела, хотя я тщательно избегал этого, использовал эти возможности лишь для разъяснения советской внешней политики, информирования западных немцев о жизни в СССР. Мне было легко разговаривать с ними на самые разные темы, ведь благодаря работе у Громыко я приобрел широту взглядов, какой не было у других дипломатов: я разбирался в вопросах разоружения, ориентировался в теме мирного договора с Японией, естественно, в германском вопросе и т. п. Это помогало мне и во внутренней посольской работе — в частности, в подготовке политических писем посла».

Все изменилось в 1961 году. Сергеев помнит, как приехал в Нюрнберг, окунаясь в атмосферу съезда СДПГ, который обещал быть интересным. И действительно — председателем партии был избран Вилли Брандт. «Вдруг мне звонит помощник посла: «Срочно возвращайся!» Из новостей я узнал, что ГДР начала в одностороннем порядке устанавливать так называемое оборонительное сооружение — в просторечии Стену. На срочном совещании в посольстве Смирнов, который только что вернулся из Москвы, отметил, что обстановка напряженная, надо быть готовыми к любым провокациям. И добавил, что беседовал с Хрущевым, который уверен, мы не подведем. «Я знаю, — сказал Никита Сергеевич, — что у нас в Бонне работают тертые калачи». С тех пор я считал себя тертым калачом.

Почему в ГДР была возведена Стена? «Росло количество восточных немцев, которые бежали на Запад за лучшей жизнью. К тому времени в ФРГ уехало около двух миллионов граждан ГДР. Конечно, огромную роль сыграла пропаганда, которая шла из ФРГ. Уровень жизни там был выше, хотя в ГДР не было безработицы, а в Западной Германии она была. Но людей это не останавливало, и тогда страны Варшавского договора приняли решение построить это «оборонительное сооружение».

Р. А. Сергеев считает, что за те пять лет, что он провел в Бонне, он «заматерел как дипломат», выработал в себе остроту профессионального восприятия: «Эта острота приобретает только на практике, с опытом повседневной деятельности. Когда ты знаешь цену незначительной детали, которая может впоследствии оказаться очень важной. А еще у меня

В 1975 году наступил пик разрядки, только что был принят Заключительный акт в Хельсинки, началась большая работа по выполнению его положений

играя на навязанном соперниками поле, А. М. Горчаков не смог удержать позицию, по многим вопросам Россия была вынуждена отойти».

Другой пример — 1908 год. Австро-Венгрия вновь пытается ввести войска в Боснию и Герцеговину. «В этот момент министр иностранных дел России Извольский приезжает на отдых в Вену и встречается с главой австро-венгерского МИДа Эренталем, который как бы между прочим говорит: «Мы собираемся ввести войска в Боснию и Герцеговину». Но Извольский почему-то не реагирует, молчит, и австриец понимает это как согласие. Нельзя было молчать! В этой ситуации острота восприятия, о которой я говорю, очень пригодилась бы Извольскому... Вспомним перестройку и переговоры с США о сокращении вооружений. Договариваемся с ними о введении запрета на часть ракет. Ракеты среднего радиуса действия, в том числе ракеты среднего радиуса системы «Ока», под запрет не попадают. Но советская сторона в одностороннем порядке уничтожает все ракеты «Ока», которые покрывают Европу, и мы остаемся без прикрытия. Затем делаем другую уступку — отдаем американцам спорный остров в районе Берингова пролива вместе с 200-мильной экономической зоной, в результате чего, между прочим, наши рыбаки теряют право ловить там рыбу. Наконец, в ходе советско-американских переговоров в конце 80-х годов Горбачев дает согласие на то, чтобы в случае ее объединения Германия стала членом НАТО. Это даже для США стало сюрпризом! Вот к чему приводит отсутствие остроты восприятия и характера в политике».

В 1962 году Р. Сергеев вернулся из Бонна в Москву и был назначен сначала советником, а потом руководителем группы советников министра

иностраннных дел А. А. Громыко. «Поле деятельности было широким — от информации о текущих событиях во внешнеполитической сфере и доклада министру до подготовки записок в инстанцию, то есть в ЦК КПСС, по какому-либо вопросу или событию и координации работы МИДа с другими ведомствами. Когда четкой координации нет, могут возникать серьезные ошибки. Расскажу об одной. Когда в 1969 году пост канцлера ФРГ занял Вилли Брандт, у нас с США по линии МИДа начались закрытые переговоры по признанию послевоенных границ Германии и в целом о статус-кво в Европе. Американцы по нашей идее должны были повлиять в указанном направлении на западных немцев. И вот Громыко ведет переговоры с Госдепом, а в это время наша внешняя разведка по указанию Ю. В. Андропова начинает свои секретные переговоры с советником Брандта, Баром, о том же самом! И о переговорах Громыко с американцами нашей внешней разведке ничего не известно. Громыко (к вопросу об остроте восприятия!) чувствует: какая-то нестыковка, какие-то разногласия возникают у нас с американцами на ровном месте, и ощущение такое, будто они знают о наших замыслах немного больше, чем мы думаем, соответственно, требуют больше уступок... Министр все-таки узнает о переговорах по линии КГБ и в январе 1970 года, выступая на заседании Политбюро, прямо говорит, что, по нашим данным, КГБ начал секретные переговоры с Брандтом, которые он не координирует с МИДом, а это не соответствует утвержденной Политбюро внешнеполитической линии нашего государства. Леонид Ильич, который вел заседание, заметил: «Андропов и Громыко — договоритесь!» КГБ и МИД быстро договорились и в дальнейшем многие годы прекрасно сотрудничали».

В 1966 году Р. А. Сергеев был назначен руководителем группы советников министра и пробыл на этом посту до 1975 года. Он благодарен судьбе за то, что ему довелось целых 13 лет работать с А. А. Громыко: «Каждое утро я приходил к нему и делал информационный доклад, в некоторых случаях по телефону. Он в этом смысле не терпел проволочек, настаивал: если возникнет что-то неординарное, не стесняйтесь, звоните мне в любое время дня или ночи. 60-е годы были временем путчей, переворотов, особенно много их было в арабских странах, в Африке, и каждый раз мы должны были реагировать, делать соответствующие заявления. Или где-то произошло стихийное бедствие, и надо принять решение об оказании помощи, выступить с соболезнованиями».

Напряженные годы работы в центре были отмечены государством: Р. А. Сергеев был награжден орденом Октябрьской революции, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов и орденом «Знак Почета». «Почему Андрей Андреевич меня все это время терпел? — улыбается Ростислав Александрович. — Видимо, ценил. Управление кадров неоднократно мне предлагало поехать на работу за рубеж, но я всякий раз говорил: «Спросите у Андрея Андреевича». Как я потом узнавал, министр говорил: нет, и я продолжал с удовольствием работать. Хотя, не скрою, семья возражала».

Но все имеет свой предел, в 1975 году Р. Сергеев перешел в Управление внешнеполитического планирования (УТПВМ) на должность заместителя начальника, а возглавлял управление замминистра Анатолий Гаврилович Ковалев, также выпускник МГИМО. «Это был пик разрядки, только что был принят Заключительный акт в Хельсинки, началась большая работа по выполнению его положений. Доклады Громыко я делал теперь уже раз в полгода, и связаны они были с планами УТПВМ. В то время мы постепенно меняли свои приоритеты, скажем, в сфере экономического сотрудничества с развивающимися странами мы впервые выдвинули мысль о том, что Советский Союз уже не может предоставлять им все более возрастающую помощь, так как наши материальные ресурсы ограничены... В этих условиях в середине 70-х годов западные представители стали продвигать на площадке ООН идею «взаимозависимости всех стран». Ее авторство принадлежит Генри Киссинджеру. Но мы выступили против этого тезиса. Почему? А что означала эта

Когда я приехал послом в Мексику, я сразу почувствовал дух той революции, который был для многих мексиканцев священным

«взаимозависимость»? Дело в том, что для американцев она служила прикрытием для закрепления их позиций в странах Азии, Африки, Латинской Америки и Европы. Взаимозависимость, как ее понимали американцы, означала как раз зависимость этих стран от США — как экономическую,

так и военную. То есть мы какой-то стране помогаем, деньги даем, а американцы под прикрытием взаимозависимости туда входят и усиливают там свое влияние. Мы не могли с этим согласиться, и наше управление готовило разработки на эту тему».

В 1980 году Р. Сергеев наконец сам попросил руководство о зарубежном назначении — в Мексику: «Я ее выбрал сам, поскольку знал, что там менялся наш посол — по состоянию здоровья. Вообще, это тяжелая страна для жизни в силу климата. Посольство в Мехико располагается на высоте свыше двух тысяч метров над уровнем моря. Делегации, которые приезжали в Мехико из Москвы, обычно делились на тех, кто может подняться к послу на второй этаж здания посольства, и тех, у

кого на это не было сил — в силу разряженности воздуха. Та же история с известными пирамидами, которые находятся недалеко от Мехико: одна делегация может подняться только на пирамиду Солнца, а другая — и на пирамиду Луны. А там жара, не только кислорода не хватает, но и солнце палит... Помню, Гейдар Алиев, в то время заместитель председателя Совета министров СССР, взлетал как мальчик и на «Солнце», и на «Луну».

Немаловажным фактором при выборе Мексики были и довоенные воспоминания, то еще юношеское очарование романтикой войны за независимость и мексиканской революцией: «И когда я приехал, я сразу почувствовал дух той революции, который был для многих мекси-

канцев священным. Он выражался и в лозунгах на праздниках, и в величественных памятниках, воздвигнутых во многих городах и на крупных автомагистралях. В Мексике революционные завоевания были закреплены лишь в ряде положений Конституции 1917 года. Так, образование там бесплатное, молодежь учится в государственных школах и вузах (хотя есть и частные школы), церковь отлучена от государства и от школьного образования. Мексиканские революционеры боролись с церковью, потому что она сначала выступала на стороне испанских колонизаторов, а потом поддерживала австрийца Максимилиана, пытавшегося с помощью французских войск стать императором Мексики. Наконец, священники выступали за диктатора Порфирио Диаса, но в 1910 году революция смела диктатора вместе с церковью. Когда едешь по Мексике, видишь то один полуразрушенный монастырь, то другой... А в них размещены разные светские учреждения: архив МИДа, штаб-квартира Институционно-революционной партии. Служителям церкви было запрещено ходить по улицам в церковном облачении... Так что в мексиканской истории много общего с историей советской. Спустя многие десятилетия после революций у них и у нас позиции наших стран по международным проблемам совпадали на 90 процентов, что отражало, в частности, голосование в ООН. В 80-е годы советско-мексиканские отношения были на подъеме. К тому же, в отличие от немецких дипломатов, с которыми я много работал, мексиканцы более открыты, и я бы сказал, что в ряде случаев их профессиональный уровень даже выше. Это объясняется тем, что в европейскую дипломатию часто приходят политики, в Мексике же основная часть МИДа — карьерные дипломаты. Мексиканская дипломатическая культура основывается на профессиональном знании международных отношений, в мексиканском МИДе работают юристы-международники с мировым именем, достаточно вспомнить министров иностранных дел Хорхе Кастаньеду и Антонио Каррильо Флореса. Так что трудиться послом в Мексике мне было интересно, а пробыл я там целых десять лет! Если учесть, что мы только что отметили 125-летний юбилей наших дипотношений, это существенный срок. И он был хорошим».

Вернувшись домой в 1990 году, Ростислав Александрович ушел в отставку. И возник закономерный вопрос: посвятить себя домашним делам и мемуарам или сохранить в себе деловой тонус, поддерживать активный контакт с делами страны? «А дела шли ужасно, приходилось наблюдать за стремительной сдачей внешнеполитических позиций. В 1991 году случился так называемый путч, под прикрытием которого сторонниками Б. Н. Ельцина был совершен переворот. Ведь только сейчас мы видим, что члены ГКЧП выступали за сохранение СССР в реформированном виде, но в те годы, в условиях «демократического» угара, мало кто понимал, что Ельцин просто боролся за власть, и его действия вели к ликвидации СССР, — вот где был переворот!.. Помню, как в конце 80-х — начале 90-х годов в правительстве и в ЦК КПСС шли разговоры о возможной ликвидации МГИМО, руководство которого «не прислушивается» к «веяниям времени». Эту идею продвигал «идеолог перестройки» А. Н. Яковлев. Ведь МГИМО готовил кадры для отстаивания национальных интересов страны, либеральные же деятели по-другому понимали их защиту, а именно в виде уступок Западу. Как писал в одной из своих книг Е. М. Примаков, скандальным было, например, обращение министра иностранных дел России начала 90-х годов к

экс-президенту США Никсону с просьбой сформулировать принципы внешней политики России».

В этих непростых условиях в июне 1991 года ректор МГИМО А. И. Степанов пригласил к себе группу администраторов и преподавателей МГИМО, чтобы обсудить идею создания Ассоциации выпускников института. «В ректорском кабинете собрались первый проректор А. В. Торкунов, проректор И. Г. Тюлин, профессора Н. В. Степанова, А. В. Шестопап, А. А. Ахтамзян, доцент А. Б. Дубинин, мой сокурсник журналист Алексей Стриганов и я. На тот момент было известно при-

мерно о 30 тысячах выпускников МГИМО, большинство из которых не были связаны с институтом, да и между собой. Ассоциация могла бы объединить их и в то же время укрепить престиж, авторитет, корпоративный дух МГИМО. Мы также пришли к пониманию, что наше сообщество должно создаваться не в духе немецких студенческих корпораций — закрытого, так сказать, типа. Наша корпорация, решили мы, не должна быть замкнутой — у МГИМО много друзей.

Инициативная группа начала работать над проектом устава, а на один из октябрьских дней 1991 года был намечен созыв учредительной конференции (этот день с тех пор отмечается как День МГИМО). Конференция создала Совет Ассоциации, его председателем был избран А. И. Степанов, а президентом — Р. А. Сергеев: «На этом посту я пробыл до 2004 года — 13 лет, столько же, сколько советником у Громыко, так что эта цифра для меня в какой-то степени счастливая... Начинать было непросто, помогли старые связи — за более чем 40 лет работы в МИДе я познакомился с массой выпускников разных лет. Поэтому костяк Ассоциации составили прежде всего первые выпуски, а также те, кто окончил МГИМО в 60–70-х годах. На первом этапе мы придавали большое значение изданию серии воспоминаний ветеранов-мгимовцев, эти публикации вернули бы выпускников в лоно альма-матер, укрепили бы связь времен, стали бы, пользуясь ленинской формулировкой, «коллективным агитатором, организатором и пропагандистом». До 2013 года было издано четырнадцать сборников «Говорят выпускники МГИМО». К сожалению, я отошел от участия в этом проекте после того, как сломал руку. Следовало бы продлить эту серию... Другой важной формой работы были ежегодные встречи курсов — первым, само собой, собрался наш курс, ведь мы стали регулярно встречаться еще в 1949 году. Нас тогда было 114 человек. В 50-х на встречи приходило уже не больше ста выпускников, и так по убывающей. Сегодня нас двенадцать. На последнем таком мероприятии, которое прошло в моей квартире в 2015 году, нас было трое — ветеран разведки Олег Ларионов, дипломат Владимир Пожарский и я. Остальные девять не смогли прийти — возраст, знаете ли, всем под 90... На первом этапе деятельности Ассоциации мы проводили встречи выпускников по курсам, научные конференции. Мне запомнился форум по Ялте, который прошел в феврале 1995 года. Ассоциация содействовала развитию Музея МГИМО, пополнению его экспонатов, устанавливала контакты с начинавшими свою деятельность ассоциациями других вузов — они, кстати, брали за основу наш устав. В первые годы он был, можно сказать, «президентским», поскольку организующее начало исходило от президента, но к середине 2000-х годов этот формат себя исчерпал. По новому уставу 2004 года за президентом были закреплены надзорные и представительские функции. Президенты после меня были избраны Юлий Воронцов, а затем Александр Бессмертных. Основная организаторская роль закреплена за председателем Совета Ассоциации, которым стал ректор МГИМО

А. В. Торкунов. Это вывело ее деятельность на совершенно иной уровень: у ректора значительно более обширные возможности и связи. Удачным обстоятельством, в том числе и для Ассоциации, конечно же, стало и назначение в 2004 году министром иностранных дел России выпускника МГИМО С. В. Лаврова. Благодаря авторитету и усилиям Сергея Викторовича и Анатолия Васильевича возник Попечительский совет, в который вошли руководители крупнейших российских корпораций, банков, видные деятели государства, иностранные бизнесмены. На порядок возросли материальные ресурсы Ассоциации. Ранее она могла рассчитывать лишь на поддержку самого института и членские взносы — а это были, так сказать, кошкины слезы, ведь в 90-е годы выпускники жили трудно, а крупные компании и частные предприниматели только становились на ноги. Важной составляющей материальной поддержки университета и ассоциации стал Фонд развития МГИМО».

Важнейшим духовным условием успешного развития корпорации выпускников Ростислав Александрович считает сохранение и укрепление

Я горжусь тем, что однокашники избрали меня первым президентом Клуба первых выпускников «Первенец», потому что второго президента, скорее всего, уже не будет

традиций МГИМО: «Знание прошлого — залог будущего. Нужно, чтобы и ветеранов помнили, и гимн пели — и тот, который написан на стихи С. В. Лаврова, да и старинный хорошо бы не забывался: «На часах возле Крымского моста время стрелки железные движет...»

В августе Ростиславу Сергеевичу исполнится 90. Что ему дал МГИМО? «Все! Благодаря институту я смог реализовать себя, свои способности, я получил прекрасное образование, широкий профессиональный и научный кругозор, который очень помог мне в дипломатической работе. Тривиально говорить о путевке в жизнь — но это же так! Конечно, не каждый из нас смог ее реализовать, не каждый выдержал испытание жизнью. Но мне повезло, я благодарен судьбе за то, что оказался в числе первопроходцев, одним из первых выпускников МГИМО. Мы создали Клуб первых выпускников «Первенец», однокашники избрали меня его первым президентом. Горжусь этим, потому что второго президента, скорее всего, уже не будет».

МОРОЗОВЫ. ДАРЬЯ И ДАША

Интервью: Маша Иванова
Фото: Юрий Лукин
Интерьеры: гостиница «Кадашевская»,
Кадашевская набережная, 26

Они увидели друг друга только на фотосессии. Общее между этими полными тезками в том, что Дарья — выпускница факультета МЖ, а Даша — его первокурсница. Дарья окончила пять лет назад, работает спецкором ТАСС, летает в министерском пуле Сергея Лаврова на саммиты, а Даша только мечтает об этом. У Дарьи уже грамоты Российского совета по международным делам (РСМД) за лучшее интервью на международную тематику, а у Даши только начался второй семестр и «профессии пока еще не было». Но она носит в сумочке книгу «Исламское государство: Армия террора» и уже успела пострадать за профессию — сломала ногу.

Дарья: Даша, как это случилось?

Даша: Третьего октября у нас был «посвят» — посвящение в студенты МГИМО в клубе на Болотной площади. У входа выстроилась большая очередь, многие даже стояли на проезжей части, а проезд был узкий, и у охранника не получалось регулировать поток машин. Все произошло очень неожиданно, я сначала ничего не поняла, потому что сильной боли не почувствовала, просто стала падать. Оглянулась и увидела машину, которая передним колесом наехала мне на ногу. Это был «роллс-ройс».

МЖ: А могла быть «копейка»? Между прочим, некоторые под «роллс-ройс» специально бросаются.

Даша: Двое мужчин, которые вышли из нее, стали извиняться и предложили отвезти меня в травмпункт. Но они не внушали мне доверия, и я не решилась сесть в машину.

Дарья: Правильно сделала!

Даша: К тому же в тот момент нога еще не сильно болела, а я очень хотела пройти в клуб, я ведь платье специально для этого вечера купила! Но потом боль стала усиливаться, а у меня еще кроссовки на платформе, стало больно ступать... В общем, я поняла, что нигде не попаду. Вызвали «скорую», которая отвезла меня в травмпункт. Там я просидела четыре часа, мне наложили гипс...

Дарья: А как же учеба?

Даша: Первой моей мыслью было: как быть с немецким? Ведь мне дали его учить с нуля, и

проучила я его только месяц. Я же как минимум месяц буду сидеть дома... Куратор нашего курса предложила: «Может, тебе лучше уйти в академический отпуск, ведь немецкий — сложный язык, если запустишь, могут отчислить?» Но я сказала: «Нет, не хочу пропускать год и начинать все с начала». И пришлось заниматься самостоятельно: делала домашнюю работу, грамматику учила по учебнику, а когда вернулась через месяц — написала срез на 89 процентов! А потом и сессию сдала без проблем.

Дарья: Молодец! Проявила характер.

МЖ: А приключение-то какое! Не каждому в жизни доведется попасть под «роллс-ройс»...

Даша: Да, будет что внукам рассказать. Я с подружками смеялась: ну что они смогут рассказать о своих молодых годах — танцуйки, клубы? А на меня «роллс-ройс» наехал, и вечер я провела не в клубе, а в травмпункте... Все, что ни делается, — все к лучшему. За тот месяц, что я сидела дома, у меня было время подумать, поразмышлять: почему это со мной произошло? может, это знак какой? Ведь могло быть и хуже... Вообще у меня год был стремительный, столько событий: сначала ЕГЭ, потом — поступление в МГИМО, Первое сентября, нога...

МЖ: «Эта нога — у того, у кого надо нога». Кстати, в каком жанре ты написала бы об этом случае? Репортаж? Фельетон?

Даша: Я еще мало об этом знаю. На мастер-классе журналиста мы пока пишем «бегущие строки», заметки. Если честно, пока у меня не получается. В школе я любила писать сочинения, использовать красивые метафоры, поэтому очень трудно переключаться на сухой язык новости — писать лаконично, но при этом полно выражать основную мысль. Интересно, это умение с опытом приходит или оно врожденное?

Дарья: Конечно, нет. Когда мы проходили жанры, мне тоже было трудно. Потому что не знаешь, как к этому подступиться. Долго не получалось писать новости, я все время выходила за рамки параметров, что-то упускала. Когда после института я начала работать

в агентстве «Интерфакс» и вошла в информационное пространство, у меня уже не было выбора, это как-то само пришло. Главное — не бояться. Как говорили наши бабушки, глаза боятся, а руки делают. Не получится в этот раз, значит, потом будет лучше.

Даша: А какой жанр тебе ближе всего?

Дарья: Интервью. Я это достаточно быстро поняла. Не случайно одним из значимых для меня профессиональных событий стало интервью с премьер-министром Люксембурга Ксавье Беттелем. А поскольку тогда эта страна председательствовала в ЕС, вес материала было еще бóльшим. А произошло это так. Мне позвонили из посольства и спросили, не хотела ли бы я записать беседу с премьер-

Дарья: В чем романтика профессии? Это кочевой образ жизни — на острие событий, от новости к новости, когда у тебя всегда должен быть наготове собранный чемодан

министром. Понятно, что вопрос с редакций был решен быстро, и на следующий день я уже была в Сочи, куда прилетел премьер. Я записала интервью на французском, поскольку всю жизнь учу этот язык и вообще считаю себя франкофоном. Обычно мы согласовываем текст у спикера, однако они зачастую делают это на доверии, то есть доверяют твоему переводу. Так было и в этом случае. И я подумала: да, не зря ты столько работала, зарабатывала доверие, во-первых, в агентстве, в котором ты работаешь, а во-вторых, у тех, с кем ты работаешь, — тебе звонят, зная, что ты все хорошо сделаешь. Ведь это очень большая ответственность, поскольку интервью потом появляется и в западных СМИ.

Даша: А я сначала хотела работать в газете вроде «Коммерсанта» или в журнале, потому

что именно там можно развернуться — писать большие материалы. Но потом поняла, что, наверное, это не совсем мое, мне по душе суматоха информационного агентства. До такой степени, что когда я гуляю с друзьями, то избегаю тихих переулков, стараюсь выходить на оживленные улицы. Хотя, возможно, позже, на старших курсах, мне захочется работать в МИДе, у Марии Захаровой, но пока сложно загадывать, вообще не люблю, когда спрашивают: кем ты себя видишь через десять лет? Но в любом случае хотела бы быть международником, ездить в интересные командировки.

МЖ: Ты где-то уже была?

Даша: В Европе. Больше всего понравилось в Черногории и Чехии. В Чехии случилась странная вещь. Как я уже сказала, я люблю бешеную энергетику и высокий темп жизни, вокруг меня должно постоянно что-то происходить. Поэтому так люблю Москву и не понимаю тех,

Дарья: Некоторые события, которые мы освещаем, открывают исторические вехи, люди, с которыми мы общаемся, делают историю здесь и сейчас, и это бесценно. Такая жизнь не может не увлекать

кого тянет уехать в Европу — жить там в тихом городке. Но, когда я оказалась в Праге, меня поразил их образ жизни, казалось бы, люди, как и в Москве, ходят на работу, на учебу, но атмосфера такая теплая, спокойная, дружелюбная, все гуляют, как в парке: вся Прага — один сплошной парк... Я бы еще съездила туда и, может, пожила бы. А в Черногории красиво, каньоны — природа просто завораживает.

Дарья: Мне кажется, что мы любим ту или иную страну или город по-разному — в зависимости от периода собственной жизни. Студенткой я была без ума от Вены, а, когда я приехала туда через несколько лет на парфирование соглашения по иранской ядерной программе, ощущение было несколько иное. В прошлом году, когда я впервые оказалась в Нью-Йорке, на Генассамблее ООН, меня удивил этот город...

Даша: Мне очень нравится образ Нью-Йорка, его суета, шум, энергетика. Здесь столько сюжетов для журналиста! Кстати, моя любимая американская актриса Сара Джессика Паркер, героиня известного сериала о Нью-Йорке, как раз играет такую журналистку. Она ведет колонку в журнале в форме дневника, в котором обсуждает проблемы взаимоотношений людей в большом городе на примере случаев из собственной жизни и из опыта ее подруг. Она постоянно в движении.

МЖ: В этом романтика профессии?

Дарья: Конечно! Это кочевой образ жизни, когда у тебя всегда должен быть наготове собранный чемодан. Министерский пул — это жизнь на острие событий, от новости к новости. Многие из моих коллег тоже, как и героиня Сары Джессики, ведут дневники, ведь некоторые переговоры, которые мы освещаем, открывают исторические вехи, люди, с которыми мы общаемся, делают историю здесь и сейчас, и это бесценно. Такая жизнь не может не увлекать, она полна адреналина,

она меняет нас самих, заставляет взглянуть на мир по-другому, переоценить свое отношение ко многим вещам.

Даша: А у меня в жизни адреналина мало. И в следующие четыре года его много не будет, буду заниматься обычными студенческими делами — учить язык, грызть науки. Я к этому готова, но все равно хочется новых эмоций.

МЖ: Покатайся на американских горках.

Даша: Каталась. Хочется сделать что-нибудь такое, чего раньше не делала. Рискнуть. Пойти, например, ночью на кладбище. Как-то подбивала подруг на это, но они: нет, нет!

Дарья: В пуле Лаврова мы дружим и друг другу помогаем, делимся, так сказать, цитаткой. Но, с другой стороны, между агентствами существует жесткая конкуренция

МЖ: И какой же в этом риск?

Даша: Там же призраки!

МЖ: Ну конечно! Если рядом с могилой куст шевельнулся — это не покойник восстал, а всего лишь кошка прошла, задела хвостом.

Даша: Да я шучу! Я не верю в духов, это глупости, но я и не скептик, не буду смеяться над теми, кто в них верит. Просто, когда представляешь себя в этих местах, сразу вспоминаются американские фильмы ужасов, а я их очень люблю. Когда выходит новый ужастик, всех упрощаю: ну давайте сходим! А сама улыбаюсь, ведь у меня клыки, как у вампира. Поэтому я не люблю улыбаться на фотографиях. Одно время даже хотела их сточить, но меня отговорили.

Даша: Люблю, когда много народу, когда большая компания, — так веселее и интереснее. Большие народу — больше идей!

МЖ: Конечно, это же твоя фишка. А кровожадности в тебе точно нет?

Даша: Нет, я считаю, что я открытый и добрый человек. Легко завожу контакты с новыми людьми, мне это нравится. Чем больше людей, тем веселее и интереснее, люблю, когда компания большая, когда много народу. Больше народу — больше идей!

Дарья: Это точно! У меня в жизни были разные коллективы — языковая группа в МГИМО, редакция в «Интерфаксе», теперь в ТАССе, куда я перешла несколько месяцев назад. И везде мне удавалось вписываться, заводить связи, которые очень помогают. В пуле Лаврова мы тоже дружим и друг другу помогаем, делимся, так сказать, цитаткой. Но, с другой стороны, между агентствами существует довольно жесткая конкуренция, поэтому может случиться и такая ситуация: «Ой, а чего он сказал?» — «Смотри на ленте». Но в целом мы дружим: все понимают, что нетворкинг — создание сети контактов и связей — очень важен для журналиста. Я это особенно прочувствовала на переговорах по Ирану. Там возникла такая информационная черная дыра, когда ты целыми днями сидишь в пресс-центре, тебя никуда не пускают, и откуда взять новость — непонятно. Но у кого-то знакомые ходят по отелю, где находятся делегации, и информация так или иначе просачивается, благодаря этой взаимопомощи ты начинаешь ориентироваться, прогнозировать развитие ситуации — есть прогресс или его нет. И в зависимости от этого возникает понимание, имеет ли смысл задать переговорщикам тот или иной вопрос. Поэтому мой тебе совет, Даша: тренируй навыки нетворкинга в институте.

Даша: А я уже тренирую. У меня в группе появилась подруга, которая подарила мне книгу «Исламское государство: Армия террора», предложила ее прочитать и обсудить. Книга читается трудно, в ней много незнакомых имен, которые надо уточнять в «Википедии». Не могу сказать, что это начало некой специализации, но пиццы для размышлений и обсуждений у нас будет много.

Дарья: Хорошо, что есть подруга, которая тянет за собой, создает потребность в поиске, атмосферу соревновательности.

Даша: Я все больше втягиваюсь в эту атмосферу и уже не могу представить себя в другой профессии. Забавно, но некоторое время назад моя классная руководительница отговаривала меня от поступления на журфак. Дело в том, что она сама бывшая журналистка. Когда она окончила университет, ее отправили в какую-то районную газету, где ей приходилось писать о сенокосе, урожаях пшеницы. Она меня страшила: «Вот и тебя туда же отправят, будешь среди кур и грязных свиней бегать». Мама тоже не была в восторге от моего выбора: мол, журналистика не позволяет достаточно зарабатывать, чтобы нормально жить. Но во мне силен дух противоречия: если мне что-то запрещать, я с утроенной силой начинаю этого добиваться.

Дарья: Когда я устала от информации, я уехала в отпуск и на третий день поняла, что мне не хватает этой беготни, этих молний, потребности кому-то позвонить... Это как наркотик

Даша: МГИМО — мой институт! Я поняла это за первые два дня учебы. Мне здесь нравится все: уютное здание, еда, даже трещинки на столе в моем классе. Я готова полностью отдавать себя учебе

Даша: Я люблю бешеную энергетику, высокий темп жизни, вокруг меня должно что-то происходить

МЖ: Наверное, и от МГИМО отговаривали?

Даша: Конечно. Есть же стереотип, что в МГИМО учатся одни блатные. Но, поскольку у меня были хорошие результаты ЕГЭ, я решила поступать в самые престижные вузы — МГУ, МГИМО и ВШЭ. Когда пришла узнать результаты творческого конкурса в МГИМО, случилась смешная история. Перед тем как объявить мои баллы, декан факультета Ярослав Львович Скворцов говорит: «Девушка, выпейте водички». Ну, думаю, конец, сейчас он будет меня успокаи-

вать, советовать поступать на будущий год... Я сделала глоток, а он: «Поздравляю, вы поступили!» Я: «Что?! Перепроверьте, пожалуйста, это наверняка не мои баллы!» — «Нет, у вас 98!» Самое интересное, что я прошла и на журфак МГУ, но выбрала МГИМО — все-таки здесь сильная языковая подготовка.

МЖ: Не пожалела?

Даша: Нет, это мой институт! Я поняла это за первые два дня учебы. Есть люди, которым если что-то сильно нравится, они в это беспо-

вортно влюбляются. Видимо, я такой человек. Мне в МГИМО нравится все: уютное здание, еда, даже трещинки на столе в моем классе. Мне нисколько не жаль времени (а я трачу два часа на дорогу из своих Люберец), и я готова отдавать себя полностью учебе. Только на один вопрос я пока не могу найти ответа.

Дарья: На какой?

Даша: Не только меня, всех студентов интересует, как проникнуть в мир журналистики, чтобы тебя взяли и научили профессии на практике. Может, посоветуешь?

Дарья: Международная журналистика интереснее внутренней, в ней больше движения, больше тем, больше возможностей поработать с иностранным языком

CLOSE-UP

Дарья:
Нетворкинг — созда-
ние сети контактов
и связей — очень ва-
жен для журналиста

Даша: У меня в жиз-
ни мало адреналина.
А хочется сделать
что-нибудь такое,
чего раньше не дела-
ла, рискнуть!

Дарья: Так это просто! Через МГИМО можно попасть куда угодно. Например, прийти с этим в деканат МЖ, там сразу кто-то может вывести на контакт с агентством или газетой. А иногда какое-то СМИ присылает заявку: ищем стажера. Есть еще волшебный кабинет — ректора по кадрам Владимира Морозова,

«Интерфакс», послала резюме, и меня взяли на испытательный срок. Я очень благодарна агентству, там я прошла путь от младшего до выпускающего редактора, а потом и до уровня корреспондента пула Лаврова. Это колоссальный опыт. Они меня, по сути дела, вырастили. Вообще, международная журна-

который ведает стажировками в МИДе, приходишь и говоришь: хочу стажироваться в министерстве, у него всегда есть варианты. Я знаю, что в информагентствах летом появляются стажеры, которые пишут новости. Платят не особо, но зато берут и учат.

МЖ: Но многие студенты боятся снять трубку и позвонить, например, в «Коммерсантъ».

Дарья: Вот! Ключевое слово — «боятся».

Даша: Правильно! Как я могу прийти в «Коммерсантъ», ничего не умея? Мне же скажут: девушка, простите, до свидания.

Дарья: Конечно, зависит от того, куда упадешь. Но, если они увидят, что ты хочешь чему-то научиться, увидят желание в твоих глазах, они будут тебя учить. Главное — пробовать, если не будешь пробовать, не поймешь, что же тебе на самом деле нужно... А ближе к окончанию МГИМО надо действовать активно. Я на пятом курсе была на стажировке по линии МИДа, потом узнала, что есть вакансия в агентстве

Дарья: Когда мне покажется, что я достигла пика, и передо мной откроется другой горизонт — начну учиться опять

листика интереснее внутренней, в ней больше движения, больше тем, больше возможностей поработать с иностранным языком. Такой опыт настолько структурирует мозг, дает такую базу, что ты уже можешь идти потом куда угодно.

МЖ: А что информационщик при этом теряет?

Дарья: Глубину. У меня был период после года работы в «Интерфаксе», когда я не могла красиво эссе написать, — я иногда для какого-нибудь журнала пишу, в том числе о своих путешествиях. Я вдруг поняла, что могу сухо изложить факты, добавить цитат, и все — фантазия дальше не идет. Потом она, конечно, ко мне вернулась, и я даже в чем-то переросла прежний уровень сочинительства. Но это большая проблема всех информационщиков — мы очень чувствуем новость, хватаем самую ее суть, подгоняем информацию под новостной стандарт, но при этом сознательно отходим от глубины. А когда автор теряет этот горизонт, его большой текст читать неинтересно. Если хочешь писать хорошие интервью или аналитические материалы — важно эту глубину не потерять.

Даша: А как работаете с нашим министром?

Дарья: То, что он гений дипломатии, знают все. Но мы его знаем как прекрасного человека, простого и внимательного к людям. Когда мы накануне 8 Марта летели с ним из Парижа с переговоров нормандского формата, министр вышел к нам в салон с охапкой тюльпанов и каждой девушке пула подарил по букетику. А потом выпил с нами шампанского из бокалов для виски. Дежурно спросил: есть ли вопросы? Но мы были настолько счастливы, что промолчали, не хотели портить такой чудесный момент! Позже расспросили.

Даша: А были моменты, когда ты думала: нет, это не мое?

Дарья: Были моменты сильной усталости от информации, от того, что иногда поздно засиживаешься на работе. Или тебя могут разбудить среди ночи и послать на какое-то важное интервью, ведь, если падают самолеты и гибнут люди, в первую очередь звонят нам, корреспондентам. Это выбивает из обычной жизни. И когда я очень уставала, у меня была мысль: все, больше я здесь работать не могу. Но потом берешь отпуск и на третий день понимаешь, что тебе не хватает этой беготни, этих молний, потребности кому-то позвонить, кого-то дернуть... Это как наркотик.

Даша: Ты как врач «скорой помощи». Я, кстати, в детстве хотела стать хирургом. Нравилось резать «болячки» пластиковым скальпелем, у меня был такой детский наборчик: шприцы, стетоскоп... Ходила и всем предлагала полечиться.

Дарья: Не знаю, насколько журналисты лечат. Главное, чтобы было, как у Гиппократы, «не навреди». А для этого надо учиться. Я тоже еще учусь и надеюсь, что буду учиться всю жизнь. А когда мне покажется, что я достигла пика, и передо мной откроется другой горизонт — начну учиться опять.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Взгляд из Манилы на 20-летний юбилей диалогового партнерства России
с молодыми азиатскими тиграми

В этом году исполняется 20 лет диалоговому партнерству Россия—АСЕАН. 18–19 мая в Сочи состоится юбилейный саммит, на котором Россия будет принимать глав государств этой ассоциации. Однако уже известно, что на встрече в верхах не будет президента Филиппин Бенигно Акино. Накануне в стране пройдут президентские и парламентские выборы. «Ставки на них весьма высоки, — говорит посол России в Республике Филиппины Игорь Ховаев (МО, 1988), — результат предугадать невозможно. Причем местная политическая традиция такова, что за выборами нередко следует изнурительная борьба по оспариванию их результатов. Искренне жаль, что так получилось. Несмотря на то что американцы активно работали на срыв нашего саммита в рамках своей пресловутой линии на изоляцию России, филиппинская сторона дала свое предварительное согласие. Это решение достойно позитивной оценки».

МЖ: А вице-президент не мог бы заменить президента на саммите?
Вы удивитесь, но он ярый противник Б. Акино. Это еще одна местная традиция: президент и вице-президент избираются не в одной команде. К тому же нынешний вице сам участвует в нынешней президентской гонке.

МЖ: Как вы оцениваете состояние отношений АСЕАН и России в год 20-летия нашего партнерства?
Не буду оригинален, если скажу, что АСЕАН — тяжелый партнер. Зная от своих коллег, которые занимаются отношениями с Евросоюзом, как там все непросто, как неповоротлива бюрократическая машина ЕС, скажу так: эффективность асеановского механизма подготовки и принятия важных решений куда хуже. Очень тяжелый, громоздкий механизм согласования элементарных вопросов. Хотя стран-то всего десять! Правда, есть резервы и с нашей стороны. Мы подошли к рубежу, когда партнерство, именуемое диалоговым, должно пойти намного дальше собственно диалога, обрести более весомое и зримое практическое измерение. Насколько я понимаю, в этом и заключается задача сочинского саммита.

МЖ: Между тем сегодня (17 февраля. — Ред.) лидеры АСЕАН, в том числе Б. Акино, приехали на саммит к Бараку Обаме в Калифорнию.
Мы на Филиппинах, равно как и наши коллеги в сопредельных странах, внимательно следим за действиями американцев на азиатско-тихоокеанском пространстве. Убежден, нам не надо вступать с ними в соревнование. И наш саммит никак не связан с обамовской затеей. Мы со своей инициативой выступили намного раньше. Другое дело, что Б. Обаме было проще всех к себе зазвать — у американцев рычагов влияния, особенно закулисных, хватает. Между тем из трех ключевых слагаемых, которые определяют позиции любой страны на международной арене, — военной мощи, экономического веса и квалифицированной дипломатии — у нас, слава богу, в полной мере сейчас есть два. Не так давно, в первой

половине 1990-х годов, не было ни одного. Евгений Максимович Примаков сначала спас отечественную разведку, потом — дипслужбу, а затем и страну после дефолта 1998 года — это к вопросу о роли личности в истории. Авторитет нашей дипслужбы в мире высок. При всех ее недостатках она более чем конкурентоспособна. Поэтому надо работать больше и тоньше, настырнее, а не хныкать — вот простой рецепт.

МЫ ПОДОШЛИ К РУБЕЖУ, КОГДА ПАРТНЕРСТВО, ИМЕНУЕМОЕ ДИАЛОГОВЫМ, ДОЛЖНО ПОЙТИ НАМНОГО ДАЛЬШЕ СОБСТВЕННО ДИАЛОГА, ОБРЕСТИ БОЛЕЕ ВЕСОМОЕ И ЗРИМОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

МЖ: В ноябре прошлого года в Маниле прошел саммит АТЭС с нашим участием. Как оцениваете его результаты?
На полях АТЭС состоялись переговоры между председателем правительства России Д. А. Медведевым и президентом Филиппин Б. Акино. По их итогам впервые в истории наших отношений было подписано Межправсоглашение о создании Комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству. В нынешнем году должно состояться ее первое заседание. Есть договоренность обменяться бизнес-миссиями. Считаю это прорывом, который, разумеется, еще предстоит должным образом развить. То, что привычно для отношений России со многими другими странами, применительно к Филиппинам имеет куда большее значение. Тут исходная база, точка отсчета иная. Так уж сложилось. Символично, что все это про-

исходит в год 40-летия установления наших дипотношений.

МЖ: Год назад, в апреле, вы вступили в должность посла России на Филиппинах. Какие у вас впечатления от прожитого здесь года?
Филиппины — особая страна. Как востоковед, позволю себе заметить, что это наименее восточная страна из тех, что я видел. Влияние сначала Испании, а потом США привело к тому, что Филиппины напоминают скорее латиноамериканский островок в Восточной Азии. Между тем страна большая (население превышает 100 миллионов человек) и, полагаю, недооцененная нами. Дипотношения с ней были установлены лишь в 1976 году, после завершения многолетней американской агрессии во Вьетнаме. Филиппины были союзником США. С американских военных баз на Филиппинах осуществлялись варварские бомбардировки Вьетнама. Правда, несмотря на потуги Вашингтона, от отправки туда своих боевых подразделений Манила тогда воздержалась... В 1976 году тогдашний филиппинский президент Фердинанд Маркос совершил визит в Москву. Хорошо помню это событие, поскольку к тому времени уже читал газеты, смотрел «Международную панораму». Тогда неизгладимое впечатление на советских людей произвела его супруга Имельда, губернатор Большой Манилы. Мы впервые увидели, как лидер государства вывел в свет свою жену, у нас такой практики не было. А второе мое еще детское воспоминание, связанное с Филиппинами, относится к матчу за мировую шахматную корону между Анатолием Карповым и Виктором Корчным, который прошел в филиппинском городке Багио. В то время я увлекался шахматами и с интересом прочитал книгу А. Карпова «В далеком Багио». И вот так распорядилась судьба, что после пяти лет работы в Центральном аппарате МИДа, где я был заместителем директора департамента, непосредственно курировавшим отношения с Вьетнамом, Новой Зеландией, Австралией и малыми островными госу-

дарствами Тихого океана (Вануату, Науру, Самоа, Тонга, Тувалу, Фиджи), я получил предложение стать послом на Филиппинах. Речь шла и об аккредитации в трех малых островных странах — Палау, Микронезии, Маршалловых Островах. Это назначение показалось мне интересным, открывающим новые профессиональные горизонты. «Далекий Багио» оказался почти по соседству — от Манилы три-четыре часа езды на автомобиле. Кто бы мог это предсказать мне, уральскому мальчишке, четыре десятка лет тому назад!.. Знаете, к сожалению, у некоторых коллег чувство новизны со временем атрофируется. Вот есть багаж, которым они могут пользоваться, и процесс дальнейшего познания их не увлекает. Напротив, скорее отягощает. У меня потребность в новизне, как ни странно, сохраняется. И это показатель того, что выбор дела, которым я занимаюсь, был правильным.

МЖ: А как созрел выбор дипломатической стези?

Я не москвич. Родился в маленьком городке Губаха Пермской области. Никто из моих родственников не был связан с международной деятельностью, но в десятилетнем возрасте я вдруг почувствовал неодолимый интерес ко всему, что касалось международной политики, начал регулярно читать «Правду», «Известия», «Комсомолку». Особенно полюбил еженедельный журнал «Новое время». Мог часами лежать на карте мира, ползать по ней, изучать. Большое влияние оказали на меня книги наших журналистов-международников Бориса Стрельникова, Валентина Зорина, Генриха Боровика, Станислава Кондрашова, Александра Бовина. Старался не пропускать ни одного выпуска «Международной панорамы» и «Девятой студии». Не забуду, какое глубокое впечатление на меня произвели книги Всеволода Овчинникова «Ветка сакуры» и «Корни дуба». Они напрочь лишены идеологической начинки, посвящены вечному — национальной психологии народов, привычкам, обычаям, традициям, образу жизни. Потому актуальны и востребованы по сей день — редкий для журналистики пример. Упомяну еще одну книгу — «Люди, годы, жизнь». Она принадлежит перу ныне, к сожалению, почти забытого замечательного писателя Ильи Эренбурга, проведшего много лет за рубежом. Это его двухтомные мемуары. Они поразили меня своей неординарностью, открыли не щель, не форточку, а широкое окно в окружающий мир, который по своей сложности, многообразию и противоречивости заметно отличался от передовиц «Правды». Так созрел мой выбор, и я нацелился на поступление в МГИМО, хотя одно время колебался, поскольку самозабвенно зани-

мался лыжным спортом. Но международная стезя вскоре взяла верх.

МЖ: Как вы узнали о МГИМО?

Я долго о нем ничего не знал, ведь этого института не было ни в одном справочнике. Прямо пресловутый «закрытый ящик». А узнав, что есть такой вуз, с немалым трудом нашел адрес. Но где взять правила поступления? Интернета же тогда не было! Поэтому в десятом классе отправился в Москву. Два дня на поезде. Пришел на Метростроевскую улицу (теперь Остоженка), где тогда находился МГИМО, и переписал эти правила. У нас в городе все были шокированы моей настойчивостью и сулили мне неудачу. Не то чтобы сомневались в моих способностях. Скорее были убеждены в том, что в подобный, как считалось, элитарный вуз пробить-

ся из глубинки невозможно. Единственным человеком, который меня поддержал, была моя мама. Она преподавала немецкий язык в школе. Ей я обязан тем, что не только получил базовую культурную подготовку, но и выучил язык. Хотя я закончил школу в 1979 году с золотой медалью, дальнейший путь к мечте оказался весьма сложным. Как тогда выражались, тернистым. В те годы обязательным условием допуска к вступительным экзаменам в МГИМО было наличие характеристики-рекомендации, подписанной первым секретарем обкома КПСС. Так вот в Пермском обкоме мне характеристику не дали. Помню напыщенную даму-инструктора, которая сказала: «Молодой человек, зачем вам МГИМО? У нас есть хороший Пермский пединститут. Вам туда дорога. Докладывать руководству

Филиппины — наименее восточная страна из тех, что я видел. Влияние сначала Испании, а потом США привело к тому, что они напоминают скорее латиноамериканский островок в восточной Азии

обкома мне не о чем». Получив от ворот поворот, я, конечно, страшно расстроился, но не отчаялся. Выйдя из здания обкома, в пединститут не пошел. Решил: ничего, найдем с другого конца. И пошел работать на местный завод «Аппараты дальней связи» (его давно нет, разорили в 1990-е). Там овладел навыками сборщика проводных устройств. А весной 1980 года был призван в армию. Служил в Костромской области, близ небольшого городка, среди лесов и болот. Служил успешно, за что и получил нужную характеристику, хотя командование части меня тоже отговаривало: мол, ты, конечно, парень способный, но там же учатся дети одних дипломатов и космонавтов! На что приходилось отшучиваться: у нас пока

не так много космонавтов, да и не все их дети в один год хотят поступить в МГИМО... Такими мифами был окутан институт.

МЖ: После армии трудновато сдавать экзамены.

Совершенно верно. Начав готовиться, я понял, что напрочь забыл немецкий. А до экзаменов оставалось чуть больше месяца! Решил рискнуть, сосредоточиться на двух предметах — на языке и на истории. Думал, сдам их на пятерки и, как медалист, буду освобожден от двух остальных. Спаса мама. Всего за месяц меня по немецкому просто выдрессировала! Это был 1982 год. Приехал я в Москву сдавать документы. Их принимал у меня Марк Арсеньевич Хрусталеv. В своем заявлении обосновал причину поступления, закончив наивной, но искренней фразой: «Очень хочу учиться!» Хрусталеv, хмыкнуv, решительно ее вычеркнул, молвив: «А это совершенно не нужная лирика!» Собеседование проводил декан факультета МО Михаил Афанасьевич Пережогин. Общение с этими двумя людьми поразило меня: впервые за все эти годы никто не выразил удивления по поводу того, зачем я решил поступать в МГИМО!

МЖ: Какие еще были открытия?

Когда я пришел устраиваться в общежитие на Новочеремушкинской улице, там было на удивление много таких же, как и я, молодых людей, провинциальных авантюристов, отслуживших в армии, отработавших на производстве. И я был весьма рад тому, что я не белая ворона, что у всех нас есть шанс, а значит, надо бороться! Сначала сдал на пятерку историю, а на немецком, послушав, как отвечают другие, понял, что мой уровень благодаря маме на порядок выше. Сдал экзамен на ура. До сих пор вспоминаю о вступительных экзаменах как об одной из светлых страниц в своей жизни. Это было настоящее счастье, ведь только я знал, каким трудом оно мне далось!

МЖ: Ожидания оправдались? Обычно реальность быстро опускает на землю.

Так и получилось. Начну с того, что я сознательно поступал на восточное отделение. На меня оказали влияние книги Евгения Максимовича Примакова об арабском мире, и в заявлении я попросил дать мне арабский язык. Прихожу на мандатную комиссию, сажусь напротив ректора Николая Ивановича

Лебедева, а он мне объявляет: «Поздравляю вас, молодой человек, вы получаете два самых музыкальных языка в мире — вьетнамский и французский». К такому удару я был не готов. Вышел поникший, но ребята стали успокаивать, а один напомнил: «Ты сделал главное — поступил в МГИМО». А когда 1 сентября нас собрали в актовом зале на Метростроевской, декан Пережогин сказал: «Поздравляю вас с поступлением на самый престижный факультет самого престижного вуза в стране!» Для всех нас сразу была задана планка элитарности. При всех объективных недостатках той системы она все же давала шанс.

МЖ: Это был социальный лифт.

Совершенно верно, и я, отслуживший в армии парень из провинции, этот шанс получил.

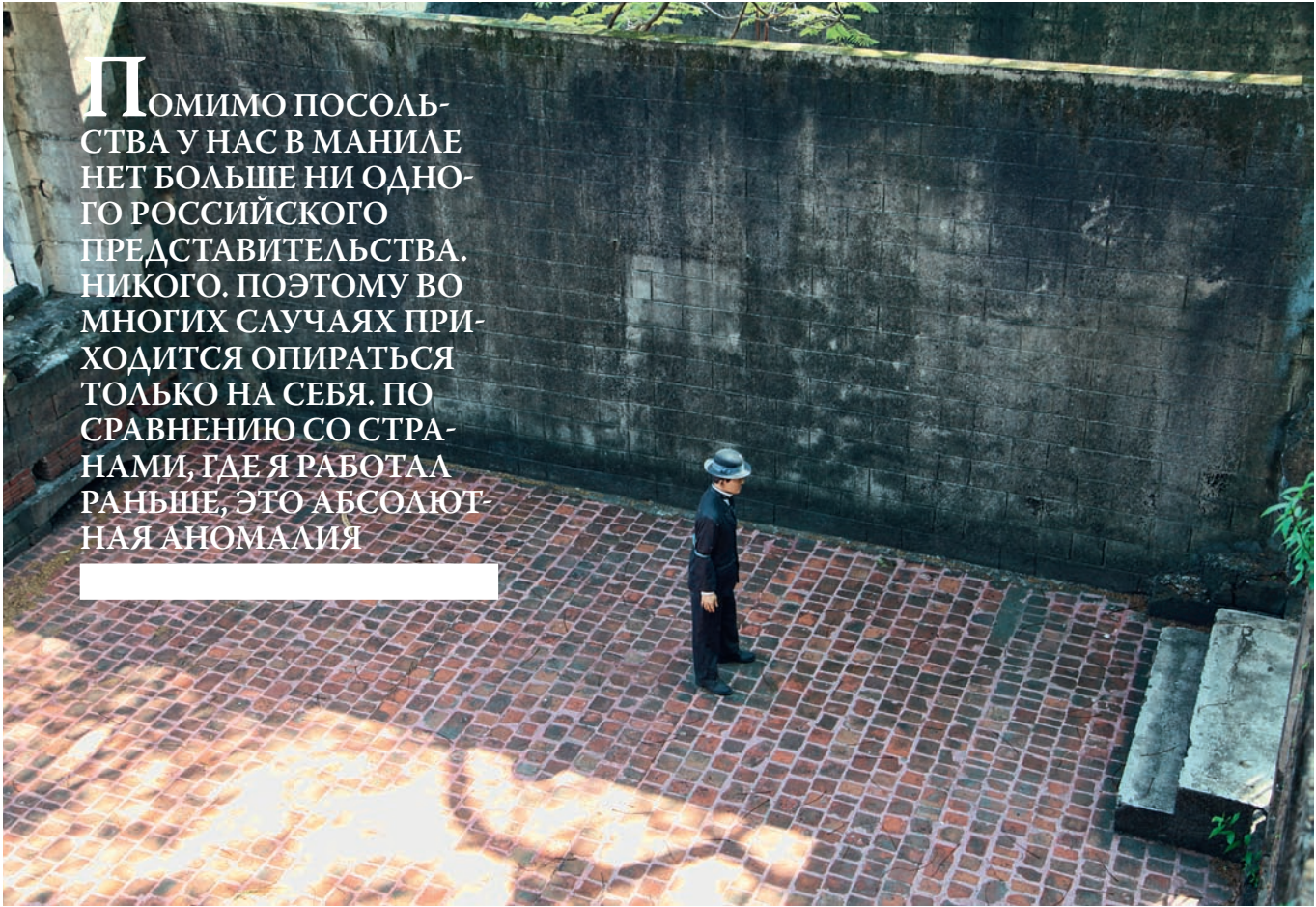
МЖ: Выходит, вы начали изучать два совершенно новых языка?

Да. И вначале у меня на занятиях по вьетнамскому не получалось ничего, ни один из шести тонов, а от тона зависит значение каждого слова в этом языке. Я еле сдал зачет в конце первого семестра. Но я помнил слова преподавательницы на первом занятии: «Вы все не блатные, от сохи, но вы поступили в этот вуз, и единственный шанс выйти в люди — пахать и учить вьетнамский язык». И я пахал. С середины второго семестра дело пошло! Да так, что больше сил у меня стал отнимать французский.

МЖ: А была мысль: неужели Вьетнам — это моя судьба?

Мысли о непрестижности страны приходили в голову, но отступали на второй план. Да и выбора у меня не было — я не мог перечеркнуть все те усилия, которые приложил для достижения мечты. Но главное — довольно скоро понял, что мне очень повезло. Я попал в удивительную творческую среду, попал в круг умной молодежи, в том числе из соцстран, узнал интереснейших преподавателей, занятия которых были увлекательными. Вьетнамский у нас вели две удивительные женщины. Во-первых, патриарх вьетнаистики Иветта Ивановна Глебова. Эта мудрая женщина вырабатывала в нас уважительное — не сусально-лубочное! — отношение к Вьетнаму со всеми недостатками, свойственными вьетнамскому, как и любому другому, народу. Она заботилась о нашей общей культуре, могла прийти на занятие с пачкой листочков с поэтическими четверостишиями и предложить нам отгадать авторов. Она требовала, чтобы наши переводы отличались литературным стилем. Не хочу показаться брюзгой, но сегодня многие молодые дипломаты не могут изложить переведенный текст согласно канонам русского языка. Другим преподавателем была Идалия Евсеевна Алешина. Эти женщины придерживались

ПОМИМО ПОСОЛЬСТВА У НАС В МАНИЛЕ НЕТ БОЛЬШЕ НИ ОДНОГО РОССИЙСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА. НИКОГО. ПОЭТОМУ ВО МНОГИХ СЛУЧАЯХ ПРИХОДИТСЯ ОПИРАТЬСЯ ТОЛЬКО НА СЕБЯ. ПО СРАВНЕНИЮ СО СТРАНАМИ, ГДЕ Я РАБОТАЛ РАНЬШЕ, ЭТО АБСОЛЮТНАЯ АНОМАЛИЯ

совершенно разных методик преподавания, но удивительным образом дополняли друг друга. Я благодарен им за то, что они научили меня любить Вьетнам, дали массу мудрых советов о том, как общаться и вести себя в этой стране. Ведь у нас тогда, чего скрывать, к Вьетнаму бытовало несколько высокомерное, в лучшем случае снисходительное отношение — как к стране бедной, отсталой. В МГИМО учились вьетнамские студенты, которые приехали из деревень, где не было электричества и канализации, элементарных вещей, к которым мы привыкли. Я благодарен преподавателям за то, что они избавили нас от этих предрассудков, научили видеть за бытовыми трудностями нечто более важное и существенное: великую историю Вьетнама, национальный дух народа, его любовь к родине, способность переносить неимоверные страдания и лишения. Что, кстати, роднило вьетнамцев с нами. Эти истины не имеют срока давности.

МЖ: А какой главный универсальный совет они вам дали?
Никогда не показывать вьетнамцам, что вам что-то в них или у них не нравится. Чтобы не обидеть. Страдания, которые выпали на

их долю, с одной стороны, закаляли волю, а с другой — выработали обостренное восприятие того, как к ним относятся другие, прежде всего европейцы. Высокомерие, спесивую снисходительность, неуважение к себе они не прощают. И правильно делают.

МЖ: Кого еще можете вспомнить из профессоров, наставников?
Я начал учиться, когда в стране у власти еще был Леонид Брежнев. При этом в МГИМО было место и для творчества, для нестандартных мыслей. Курс истории КПСС у нас вел Олег Геннадьевич Обичкин, который не требовал зазубренных дат и порядковых номеров партийных съездов, хотя, разумеется, их спрашивал тоже, а пытался привить нам навыки анализа политического процесса, учил понимать логику межпартийной и внутрипартийной борьбы. Курс истории международных отношений вел Анатолий Андреевич Злобин, который в ту пору разрабатывал вместе с Марком Арсеньевичем Хрустальевым теорию международных отношений. Они учили нас мыслить. Мне очень нравилась философия — как диамат, так и истмат. Этим я отличался от многих конкурсов. В особенности увлекся логикой.

МЖ: Действительно странная любовь.
Она возникла после того, как я с огромным трудом осилил «Науку логики» Гегеля. Приведу лишь одну цитату, врезавшуюся в память на всю жизнь: «Если в вашем рассуждении нет противоречия, значит, в нем есть ошибка». На этом же вся международная жизнь построена!.. На кафедре философии у меня была любимая преподавательница — Татьяна Васильевна Панфилова, она потом стала руководителем моего диплома. Потрясающие лекции по истории Востока читал у нас завкафедрой истории стран Азии и Африки Арлен Ваагович Меликсетов; все очень ждали лекций по истории древнего Китая и по истории религии Востока китаиста Леонида Сергеевича Васильева.

МЖ: Вы сказали, что диплом писали на кафедре философии. Но вы же вьетнамист?
Дипломная работа называлась «Некоторые вопросы социалистического строительство в СРВ». Это была попытка философского осмысления противоречий, заложенных в модели социалистического строительства. Анализировать логику исторических событий мне было интереснее, нежели копаться в истории Компартии Вьетнама. Потому что в

эту логику в конечном итоге укладываются действия и решения, принимаемые политическими лидерами. И она — может быть, с временным зазором — срабатывает. Не все выводы моей работы жизнь подтвердила, но в ключевом я оказался прав — в плане реформ, которые кардинально преобразили страну.

МЖ: Когда вы там оказались впервые, что поразило?
Во Вьетнам я в первый раз попал после третьего курса, в августе 1985 года. Это была двухмесячная стажировка. То, что я увидел по дороге из аэропорта в Ханой, в посольство, шокировало: вокруг не бедность, а отчаянная бедность. Пока меня везли, признаюсь, мозг сверлила мысль: я прилагаю неимоверные усилия, чтобы выучить этот язык, но для чего? Чтобы попасть сюда, в эту разрушенную и разоренную страну?.. Я этого признания не стыжусь, потому что вскоре в корне изменил точку зрения. В посольстве меня встретили старшие товарищи, большинство из которых училось у тех же преподавателей. Мы быстро наш общий язык, и они помогли мне за этой не самой приглядной картинкой увидеть то, что украшает народ. Как в отношениях с людьми: если будешь строить их на недостатках, то они и будут превалировать, а если будешь ориентироваться на достоинства, то многие недостатки отойдут на второй или третий план... Я вернулся домой с твердым убеждением: мне повезло, что мне дали этот музыкальный язык. Потом у меня была преддипломная практика в Ханое, но после МГИМО, который я окончил в 1988 году с красным дипломом, в посольство, к своему удивлению, я не попал — не было свободных должностей младших дипломатов. Однако меня отправили в наше генконсульство в городе Вунгтау, на юг Вьетнама.

МЖ: Конец 1980-х годов в СССР был интереснейшим временем — стремительно разворачивались перестройка, гласность...
Во Вьетнаме тоже происходили интересные процессы, напоминающие наши. В декабре 1986 года руководство страны объявило о политике обновления. Хотя понятия «перестройка» и «обновление» не синонимичные, они все же близкие. У нас были сходные лозунги, но начинка разная: вьетнамские реформы напоминали китайские. Вьетнамцы и сейчас идут по пути Китая, но не копируют слепо его опыт. В этом тоже их сила. Скажу больше, благодаря их способности воспринимать и применять позитивное извне не автоматически, а адаптируя к собственным реалиям, они и сохранились как нация. Ведь у них был период, когда они тысячу лет были китайской провинцией. За это время многие народы просто растворились в толще веков.

МЖ: Почему им удалось реформы, а нам — нет? Ведь начинали мы вместе.
Их политика обновления была нацелена на преобразования в экономике, чуть меньше — в социальной сфере, но она не касалась политической системы. Наша перестройка перевернула пирамиду власти. Их модель работает потому, что правящая Компартия обеспечивает стабильность в обществе и поступательное развитие реформ. И никому не придет в голову поставить под сомнение авторитет Хо Ши Мина, хотя в его биографии, как у всякого крупного политического деятеля, есть разные страницы. Совокупность его достижений, вклада в становление современного Вьетнама велика. Этот вклад бесспорен и работает на благо страны. На Востоке рассуждают так: даже если отец нации в чем-то не прав, это не основание для того, чтобы публично подрывать его авторитет. Для исправления

УРОВЕНЬ ВЗАИМНЫХ ЗНАНИЙ НЕВЕРОЯТНО НИЗОК. НЕОБХОДИМО МАКСИМАЛЬНО АКТИВИЗИРОВАТЬ КОНТАКТЫ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ НА ВСЕХ УРОВНЯХ, В ТОМ ЧИСЛЕ МЕЖДУ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ И СТУДЕНТАМИ. МОЖЕТ, МГИМО СТАНЕТ ИНИЦИАТОРОМ ТАКИХ СВЯЗЕЙ

ошибок совсем не обязательно хаять того, кто их совершил. Так можно до исправления самих ошибок и не добраться. Основатели вьетнамского государства были прежде всего патриотами, они возглавляли борьбу за национальное освобождение, да и идея социализма — это не нечто привезенное на танках из другой страны, а продукт собственного развития. Глубина исторической памяти у восточного человека куда больше, нежели у европейца. Поэтому у власти во Вьетнаме не временщики, а люди с исторической памятью и ответственностью перед страной — перед предками и потомками. В этом залог устойчивости общества. Та пятилетняя командировка дала мне в этом смысле, если хотите, лично-гражданственное приращение. Оно сводится к простой мысли: даже если твоя родина в чем-то уступает другим, не кажется столь респектабельной,

абсолютно недопустимо проявлять к ней неуважение. Пренебрежительное отношение к своим культурно-цивилизационный корням — путь в никуда, в худшем случае к катастрофе. Этим, собственно, и закончилась наша перестройка. Знаете, у Гете есть мысль: «Тот, кто не знает ни одного иностранного языка, не знает толком и своего родного». Если ее перефразировать, глубокое познание другой цивилизации и культуры помогает в познании культуры своего народа.

МЖ: А в профессиональном плане что вы получили?
А как профессионал я сделал вывод — мне во Вьетнаме тесновато. Когда я в детстве ползал по карте мира, я ведь хотел узнать мир в его полноте. Эта мечта у меня осталась. Поэтому, вернувшись в Москву в мае 1992 года и поработав год во вьетнамском отделе, я поступил в Дипакадемию, чтобы устранить изъяны в подготовке — прежде всего незнание английского языка. За два года учебы в Дипакадемии я освоил программу полного курса — восьми семестров.

МЖ: Во Вьетнам вы уезжали из одной страны, а вернулись в другую.
Да, это было тяжелое разочарование. Я своей кожей почувствовал, что новой России дипломаты не нужны. Оказалось, что во Вьетнаме мы заработали копейки, а в июле у меня родилась дочь — возник вопрос выживания. Мне не стыдно признаться — в свободное от учебы в Дипакадемии время я нередко занимался частным извозом. В любом случае это лучше, чем страдать от несправедливости, лежа на диване, и потихоньку спиваться. Это позволило мне остаться в профессии. Дипломатия была единственным делом, которое я умею делать хорошо и любил. Хотя многие мои коллеги из дипслужбы ушли... По окончании Дипакадемии мне предложили поработать в Департаменте кадров. Там я узнал, как крутится — порой со скрипом — кадровая машина МИДа; что пути решения кадровых вопросов разные, но определенная логика в этом процессе есть.

МЖ: Английский язык пригодился?
Да, вскоре я уехал в Европу, где работал в двух международных миссиях в бывшей Югославии — в миссии ООН в Сербии и Черногории, а потом в миссии ОБСЕ в Боснии и Герцеговине — в региональном центре в Мостаре. Больше всего мне запомнилась последняя командировка. Нашей задачей было, руководствуясь Дейтонскими соглашениями, продвигать процесс примирения тех, кто еще вчера убивал друг друга по этническому признаку. Босния считаалась в Югославии уникальным местом, до 60 процентов браков там были смешанными. И там же были совершены самые страшные преступления на этнической почве. Больше

года я провел в Мостаре — городе, фактически разделенном между хорватами и мусульманами, как Берлин в годы холодной войны. Доходило до смешного: таксисты из хорватской части подъезжали к мосту через реку Неретва и высаживали пассажиров. Те переходили мост, а на другой стороне их ждали таксисты-мусульмане. Я занимал должность дипломатического должностного лица (diplomatic officer), но был членом международной команды, которая обязана была действовать согласно инструкциям штаб-квартиры ОБСЕ в Вене. В мои обязанности входил анализ политической обстановки в зоне ответственности Регионального центра. Я писал еженедельные отчеты. Было интересно, но сложно. Отношение ко мне как к русскому было в лучшем случае снисходительным. Были и те, кто вел себя пренебрежительно. Особенно в этом упражнялись американцы. Россия в те годы воспринималась как страна, потерпевшая унижительное поражение, в том

числе в Югославии, да еще начавшая бесславную военную кампанию в Чечне. На пренебрежение приходилось отвечать, и, как потом выяснилось, меня за это прозвали «колючий русский парень». Пермская закалка пригодилась...

МЖ: У вас на родине все такие колючие?
Пермская область — край специфический, как там говорят, у нас зона на каждом километре. Всегда было много тех, кто отбыл срок и осел после выхода на свободу. Поэтому нравы суровые, под стать природе, — люди грубоватые, но в большинстве своем добрые и отзывчивые. Если полюбят, то искренне и навсегда, если нет — тоже искренне. Уральский говор резковатый — для профессии дипломата не подходящий.

На первых курсах МГИМО мне не раз указывали: не говори резко, будь доброжелательнее... Атмосфера в моем родном городе была специфическая. Дворовые нравы с детских лет прививали простые правила: нельзя пропускать удары, оскорбления, а уж если пропустил, изволь ответить. Иначе всякое уважение к себе потеряешь и вряд ли восстановишь. В общем, в Боснии я отбил у некоторых охоту в моем присутствии отпускать оскорбительные реплики в адрес своей страны. Справедливости ради добавлю, что в миссии нашлось немало и тех, кто меня поддержал, помог поставить кое-кого на место. Я больше года там проработал и благодарен за весьма полезную школу дипломатии.

МЖ: Чему она научила?
Мы были field workers, работали «в поле». Так что порой было не до дипломатических процедур, приходилось работать на голом нерве. Вот представьте: сидят за одним

столом хорват и мусульманин. Они ходили в одну и ту же школу, у них куча общих знакомых, друзей, родственников. За одними и теми же девушками когда-то ухаживали. Но еще несколько месяцев назад они стреляли друг в друга. Оснований для мести у каждого ворох. И как их примирить? Не обижая, ни в коем случае не показывая, что ты благоволишь к кому-то из них. Как, ведя изнурительные многочасовые переговоры, выслушивая претензии и глупости, отсекая эмоции, которые только вредят делу, подвести их к общему знаменателю, чтобы они оба считали, что пришли к нему сами, а не после моей подсказки? Тем более что у многих в глазах читался вопрос, который они потом, за стопкой виноградной водки ракии, задавали: «Чего ты, русский, сюда приехал? У вас в России мало своих проблем?»

Приходилось объяснять: в отличие от западников я их проблемы знаю не понаслышке, воспринимаю через призму нашего печального опыта — через пучок проблем, которые повлек за собой распад СССР. А негативный опыт в политике, как правило, полезнее позитивного... В общем, приходилось растапливать лед. Эта школа учила выдержке. Там я по-настоящему почувствовал, пропустил через себя разумное сочетание жесткости и гибкости. Такому ни один учебник дипломатии не научит.

МЖ: В какой стране вы продолжили постигать эту школу?
Вернувшись в Москву и поработав год в кадрах МИДа, я получил предложение поехать в Турцию. Отношения с ней в то время находились на подъеме, хотя были сложными. Впрочем, они всегда были таковыми, просто сейчас узлы противоречий обнажились... Я был первым секретарем, советником, возглавлял группу внешней политики. Проработал почти пять лет и проникся к Турции и ее народу большой симпатией. У меня сложилось высокое мнение о качестве турецкой дипломатии. Оно как раз заключается в умелом сочетании жесткости и гибкости. Те внешне нелогичные, резкие шаги, которые ныне совершают турки, вызывают у меня удивление. В начале 2000-х годов такое было просто невозможно. Осмелюсь предположить, что многие решения принимаются Анкарой не по рекомендациям дипломатов, а исходя из политической конъюнктуры.

МЖ: В чем заключалась специфика работы в Турции?
Турция — региональная, но ключевая держава. Поэтому спектр внешнеполитических вопросов был довольно широк — отношения с ЕС и НАТО, контроль над вооружениями (например, Договор об обычных вооруженных силах в Европе), Закавказье и Центральная Азия, сложнейшие отношения Турции с Грецией, включая кипрскую проблему, Ближний Восток. Немало сил отнимала иракская тема. Кстати, во время второй войны в Персидском заливе мы достаточно конструктивно взаимодействовали с турками. Второе вторжение американцев в Ирак первоначально предполагалось с двух сторон: с юга, со стороны Кувейта и Саудовской Аравии, и с севера — со стороны Турции. Анкара, несмотря на давление Вашингтона, так и не дала согласия на проход войск США через свою территорию. Конечно, у них на то были свои соображения — курдский фактор. Турки опасались усиления иракских курдов. Одержимы этим и поныне.

МЖ: Эрдогана тогда еще не было?
Он пришел к власти под занавес моей командировки. Премьером поначалу был Бюлент Эджевит, давший зеленый свет турецкому вторжению на Кипр в 1974 году,

президентом — Сулейман Демирель. Тот еще Хельсинкский акт подписывал рядом с Леонидом Брежневым. Позже премьером стал Тайип Реджеп Эрдоган. Но тогда он вел себя куда взвешеннее.

МЖ: Что же с ним случилось? Османскую империю захотел восстановить?

Это можно назвать имперским рефлексом. В чем он проявляется? В попытках играть роль, которая выходит далеко за пределы реальных возможностей. Это едва ли не самая распространенная проблема в миро-

Общение с турецкими дипломатами требовало от меня серьезной подготовки к каждому визиту в МИД, а ходил я туда как на работу. Бывали периоды — каждый день, а порой и по несколько раз в день — на разные этажи по разным вопросам. И я знал, что меня встретят профессионалы, поэтому готовился, вникал в суть каждого вопроса. Это обогатило мой профессиональный багаж.

МЖ: Какой эпизод врезался в память?

Пожалуй, инициатива нашего посольства установить за спиной у еще находящегося у власти в Багдаде Саддама Хусейна неафи-

шируемые контакты с иракскими курдами, с лидерами двух партий — Демократической партии Курдистана и Патриотического союза Курдистана. Их лидеры, Барзани и Талабани соответственно, периодически приезжали в Анкару, и в какой-то момент ко мне поступили сигналы от их представителей. Меня поддержал наш посол — потрясающий дипломат и наставник Александр Александрович Лебедев. Он внес предложение, которое центр одобрил. Мы организовали несколько контактов, разумеется, не ставя в известность посольство Ирака в Анкаре, поскольку Саддам Хусейн отнесся

вой политике. Большинство ошибок происходят из недооценки возможностей оппонентов и переоценки собственного потенциала. Рычаги уже далеко не те, а амбиции все еще будоражат сознание. Отсюда и претензии турок на некое объединяющее начало в тюркском мире, вмешательство в наши внутренние дела, в дела наших тюркоязычных регионов. Отсюда стремление играть роль, которую иностранное государство играть не должно! Нельзя смешивать аспекты культурно-этнической близости с политическими и заявлять, что, мол, пора тот или иной язык перевести с кириллицы на латиницу. Впрочем, порой игра на преднамеренное повышение ставок дает эффект. Но не в долгосрочной перспективе. Такой перспективой мало кто мыслит из современных лидеров.

МЖ: Какое профессиональное приращение вы ощутили после Турции?

После 1976 года наши отношения развития не получили. В годы противостояния СССР и США мы воспринимали Филиппины как проамериканскую страну, а после 1991 года России не было дела даже до тех стран, с которыми имелись более тесные отношения

бы к этому крайне болезненно. По той же причине этим не могло заниматься наше посольство в Багдаде. И представьте, после свержения Саддама президентом Ирака стал Талабани, которого в Анкаре принимал наш посол, а министром иностранных дел был назначен Зебари, правая рука Барзани. Это пример того, как важно в дипломатии заглядывать немного дальше текущей повестки дня, но действовать аккуратно, потому что, заглядывая в завтра, ни в коем случае нельзя допускать неоправданных потерь сегодня.

МЖ: Логично.

Вернулся в Москву в 2003 году. Мне предложили поработать в Управлении по работе с соотечественниками. Это направление было только что создано. Начинали с нуля, не было даже документальной информационно-справочной базы: где какая диаспора, каков ее социальный состав, есть ли видные представители, дабы знать, на

кого и что ставить... Я работал начальником информационно-аналитического отдела. Работа оказалась увлекательной: я ездил в краткосрочные командировки за рубеж, встречался с соотечественниками, осознал, насколько эта тема, впервые возникшая в дипслужбе, важна. Исторически опыт общения с диаспорой у нас был скорее негативный: после 1917 года с ней у нас боролись как с врагами народа, отказываясь беспристрастно оценивать, насколько продуктивен может быть опыт сотрудничества с зарубежными соотечественниками. Этот алгоритм вырабатывается десятилетиями, что мы знаем на примере Армении, Китая, Греции... А вскоре я стал начальником отдела в не менее интересном Департаменте внешнеполитического планирования. Там встретил очень способных людей, у которых многому научился. Это расширило мой профессиональный кругозор... Хотел бы подчеркнуть

Филиппины обладают потенциалом для участия в социально-экономическом развитии наших районов Сибири и Дальнего Востока. Они восприняли наш сигнал о том, что сейчас, в период западных санкций, настало благоприятное время для сотрудничества

это важное для дипломата слово «кругозор». За свою карьеру мне приходилось встречать людей, у которых его не было, как не было и искреннего желания его расширить. Еще во время своей первой командировки во Вьетнам я был несколько обескуражен тем обстоятельством, что большинство моих коллег-вьетнамистов связывали свою жизнь исключительно с Вьетнамом. В советское время многие дипломаты великолепно говорили по-вьетнамски, а западные языки забывали напрочь! Конечно, тому было объяснение: ротация в МИД СССР была понятием относительным. Мне не хотелось повторить их путь, быть привязанным к одной стране. Но, когда у меня появилась возможность спустя почти двадцать лет вернуться во Вьетнам уже на новом этапе, я с удовольствием этим воспользовался.

Это предложение поступило мне в 2005 году от выдающегося вьетнамиста Андрея Алексеевича Татарнинова (тогдашнего директора департамента и нынешнего посла России в Сингапуре), которого считаю своим наставником. Я согласился. Во Вьетнаме шли захватывающие процессы, наблюдать за которыми мне как вьетнамисту было очень интересно.

МЖ: Увидели какие-то параллели с первой командировкой?

Начну с того, что я увидел другую страну — страну, которая добилась феноменальных успехов! И очень за нее порадовался. Я всегда считал, что вьетнамцы заслуживают лучшей участи. Понимаете, я ведь с третьего курса МГИМО постоянно работал переводчиком с вьетнамскими делегациями.

Это был весомый приварок к студенческой стипендии, благо делегаций было много — партийных, комсомольских, профсоюзных. И я не мог не видеть, что далеко не последней целью их поездки в СССР было пройтись по магазинам: во Вьетнаме в то время действовала карточная система, свободно можно было купить разве что циновки... Сегодня Вьетнам демонстрирует темпы роста, уступающие, возможно, Китаю. Он вошел в ряд среднеразвитых стран. Это почти скачок — не «большой», как у Мао Цзэдуна в годы культурной революции, но все же: в 1960 году, выступая на съезде Партии трудящихся Вьетнама, Хо Ши Мин объявил главным достижением страны после обретения в августе 1945 года независимости переход из нищеты в бедность. Ныне вьетнамцы перешли из бедности на уровень

средней зажиточности. Я помню картинку двадцатилетней давности: сплошное море велосипедов. Теперь все давно пересели на мотобайки... Но самое главное — в том, что всеми успехами вьетнамцы обязаны в первую очередь самим себе, своему труду, своим мозгам. А не тому, что набрали кредитов, как некоторые, чтобы разворовать и не вернуть — в надежде, что им их спишут за «политические заслуги»...

МЖ: Как вьетнамцы относятся к России? Помнят нашу помощь?
Не просто помнят. Чувство благодарности к тем, кто им когда-либо в чем-то помогал, — их неотъемлемое национальное качество. Это чувство не только сохраняется, оно возвращается. Им проникнуты учебники истории, на нем воспитывается новое поколение. Но на самом деле все сложнее, ничто не продолжается автоматически. Почивать на лаврах недопустимо, считают вьетнамцы, свою конкурентоспособность требуется доказывать ежедневно. Налицо рост влияния на Вьетнам других стран, но вьетнамцы всегда вспоминают любимое изречение Хо Ши Мина: «Пьешь воду, помни об источнике». Достаточно в какой-нибудь аудитории произнести его по-вьетнамски, и вам гарантированы горячие аплодисменты. Вьетнамцы за свой счет регулярно приглашают к себе на отдых советских ветеранов — военных специалистов, прежде всего ракетчиков, которые с риском для жизни помогали защищать небо над Вьетнамом в годы агрессии США. Их принимают со всеми почестями. Помню, как не раз обращались в наше посольство в Ханой с просьбой найти кого-нибудь еще, в том числе на Украине, в Казахстане, Белоруссии, Грузии, Армении. На полуострове Камрань восемь лет назад открыт памятник советским, российским и вьетнамским военнослужащим, павшим за мир и стабильность в регионе. Во Вьетнаме памятники не сносят, с историей не воюют. Эти черты вьетнамского народа не могут не вызывать глубокого уважения и самой искренней симпатии.

МЖ: Какие задачи поставлены перед вами как перед послом России в Филиппинах?
По сравнению с Вьетнамом задачи совсем иные — не очень масштабные. Проблема в том, что серьезных заделов здесь практически нет. Помимо посольства, у нас в Маниле нет больше ни одного российского представительства — ни от одной организации, ни от одной компании. Никого. Поэтому во многих случаях приходится опираться только на себя. По сравнению со странами, где я работал раньше, это абсолютная аномалия. После 1976 года наши отношения практического развития не получили. В годы советско-американского противостояния СССР воспринимал Филиппины

как проамериканскую страну, а после его распада России долгое время не было дела даже до тех стран, с которыми имелись более тесные отношения. Тем не менее я вижу реальный интерес руководства Филиппин к аккуратной диверсификации внешних связей. Что означает безусловное сохранение отношений с традиционными партнерами и одновременно поиск новых. В этой нише есть место и для России. Наша задача — его занять. Иначе займут другие.

Я ВИЖУ РЕАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС РУКОВОДСТВА ФИЛИППИН К АККУРАТНОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ, ПРИ СОХРАНЕНИИ ОТНОШЕНИЙ С ТРАДИЦИОННЫМИ ПАРТНЕРАМИ — ПОИСК НОВЫХ. В ЭТОЙ НИШЕ ЕСТЬ МЕСТО И ДЛЯ РОССИИ. НАША ЗАДАЧА — ЕГО ЗАНЯТЬ. ИНАЧЕ ЗАЙМУТ ДРУГИЕ

МЖ: То есть дальше взаимного интереса дело пока не идет? Чего не хватает?
Ответ банален. Мы плохо знаем друг друга. Уровень взаимных знаний невероятно низок — что с одной, что с другой стороны. Но я вижу, что многие филиппинские политики и предприниматели стремятся этот изъян преодолеть. Освободиться от стереотипов, навеянных голливудскими фильмами о России.

МЖ: В каких областях возможно сотрудничество?
В ряде торгово-инвестиционных областей — в энергетике, транспорте, сельском хозяйстве, строительстве, туризме. Идут очевидные зондирующие сигналы в пользу возможного взаимодействия в области обороны и безопасности. Мы воспринимаем это как высокую оценку нашей военной промышленности, потенциала силовых структур, а также как понимание филиппинской стороной того факта, что отныне в противодействии общим для всех нас вызовам и угрозам нельзя полагаться только на одну сторону. У нас есть реальные перспективы для достаточно конструктивного сотрудничества на площадке многосторонних структур в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Филиппины обладают потенциалом для участия в социально-

экономическом развитии наших районов Сибири и Дальнего Востока.

МЖ: Если бы вы мне сказали, что такой интерес есть у Китая или Южной Кореи, то это прозвучало бы логично. Но что может предложить России далекое и экзотическое в нашем понимании островное государство?
Недавно сюда приезжал министр Дальнего Востока Александр Сергеевич Галушка. Мы организовали для него встречу с президентом известной корпорации «Сан-Мигель» Рамоном Ангом.

МЖ: С производителем пива?
Эта корпорация производит не только самое популярное на Филиппинах пиво. Она занимается бизнесом в самых разных областях — от авиаперевозок до черной и цветной металлургии, топливно-энергетического комплекса, гостиничного бизнеса. Рамон Анг — человек смелый, нестандартно мыслящий. Таких порой называют «рисковым». Он хочет вложиться в нашу экономику и начать с Дальнего Востока. Сейчас организуем поездку в Санкт-Петербург солидной группы филиппинских предпринимателей китайского происхождения. Это очень серьезные люди, потомки китайцев — сторонников Чан Кайши, которые бежали из Китая после победы компартии. Они восприняли наш сигнал о том, что сейчас, в период западных санкций, настало благоприятное время для сотрудничества.

МЖ: Филиппины не присоединились к санкциям?
Нет, несмотря на союзнические отношения с США, они ведут себя аккуратно, не позволяя себе антироссийских выпадов. Отношение к нам уважительное. Но нам самим надо активнее работать. Имею в виду российский бизнес. Вытянуть кого-нибудь сюда для нас проблема — тут же нет гарантии легкого и быстрого дохода. Надо вкладываться и работать, а к терпеливой работе готовы не все. Необходимо максимально активизировать и контакты между людьми на всех уровнях: между политиками, парламентариями, артистами, преподавателями, студентами. Этого очень не хватает. Может, МГИМО станет инициатором таких связей. Пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить родной институт. Никогда и нигде за рубежом я ни разу не почувствовал, что хуже подготовлен или менее образован, нежели мои зарубежные коллеги. А среди них — выпускники лучших западных вузов. Это заслуга замечательных педагогов, у которых мне посчастливилось учиться. От души желаю нынешним преподавателям МГИМО, чтобы их выпускники через зное количество лет выразили им такую же признательность.

Филиппины не присоединились к антироссийским санкциям. Несмотря на союзнические отношения с США, они ведут себя аккуратно, не позволяя себе выпадов в отношении России

Посольство США на Филиппинах на берегу залива Манила

РУСЛАН КУЗЬМИН

(ФП, 2006 — магистратура МО, 2009)

третий секретарь посольства РФ в Маниле

Когда я учился в пятом классе, друг нашей семьи, после разговоров на международные темы (а я тогда интересовался мировой политикой, читал газеты), сказал: «Есть такой Институт международных отношений, думаю, тебе он был бы интересен...» Помню, меня тогда привлекло уже само название, но еще долгое время я практически ничего о МГИМО не знал. И только в десятом классе, когда пришла пора выбирать вуз, я отправился (а мы жили в подмосковном Клину) в Москву — специально, чтобы побывать на дне открытых дверей в МГИМО. Это было целое приключение, ведь в то время — в 2001 году — регулярное автобусное сообщение с Москвой отсутствовало, да и электрички ходили редко. Побывав в институте, я окончательно решил поступать в МГИМО, мне там было настолько уютно и хорошо, что другой судьбы я себе не представлял. Все меня отговаривали — школьные преподаватели, родители говорили: ты не поступишь, просто потеряешь время.

Сначала я хотел пойти на факультет МП, но мне кто-то подсказал, что есть совершенно новый факультет — политологии, на который конкурс меньше. Так я поступил на ФП и ни разу не пожалел об этом выборе. Факультет действительно был новый, старше нас было только два курса. Вообще, политология всем тогда была в новинку, как-то к нам даже приехала группа журналистов из «Комсомольской правды»: им хотелось пообщаться со студентами-политологами, было интересно, что это за специальность такая. Кстати, эти беседы помогли и нам самим понять, кем мы собираемся стать. Визиты высокопоставленных отечественных и зарубежных политиков и экспертов, походы на телевидение (мы были частыми зрителями в студии «Свободы слова» на НТВ) вовсе открыли новую эпоху.

Помню, как в сентябре начальник нашего курса Александр Григорьевич Аветисянц вызвал меня к себе и предложил стать старостой курса. Это была огромная честь, я согласился и с первого по четвертый курс исполнял эти обязанности. В основном они носили организационный характер, но были и случаи, когда приходилось проявлять гражданскую позицию. С этим связана одна история. Руководство английской кафедры вдруг решило разделить нашу языковую группу на две. Им показалось, что в ней в какой-то момент сложилось два центра влияния, два полюса, что, как они посчитали, мешало учебному процессу. А разбив группу пополам, рассудили на кафедре, управлять учебным процессом будет легче. Решение кафедры повергло нас в шок, ведь языковая

группа в МГИМО — особый организм, почти семья. Наконец, это же нормально, когда в группе есть две точки зрения. Совместно со старостой академической группы Николаем Рузановым (мы с ним большие друзья) мы от имени группы пытались донести эту позицию до деканата и до кафедры. В конечном итоге нас услышали и отказались от этой затеи.

Кстати, больше всего мне нравились именно языковые занятия (у меня были английский и немецкий), излишне говорить, что значение языков в МГИМО критическое.

С первого курса я настраивал себя на

работу в МИДе и, когда на четвертом курсе мне предложили стажировку в министерстве, с радостью согласился. Четыре недели в Четвертом департаменте стран СНГ, который курирует Закавказье, были для меня незабываемыми. Я пришел туда за неделю до начала августовской войны 2008 года и попал — вот совпадение! — в отдел урегулирования региональных конфликтов, теперь отдел Абхазии и Южной Осетии. Неделю мы работали спокойно, и вдруг все как обрушилось! В отделе царил атмосфера прифронтовой полосы, сотрудники преодолевали расстояние от кабинета до кабинета

НЕСМОТЯ НА ТРАДИЦИОННО ТЕСНЫЕ КОНТАКТЫ С ДАВНИМИ ПРОВЕРЕННЫМИ ПАРТНЕРАМИ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО С США И ЯПОНИЕЙ, ФИЛИППИНАМ НЕ ЧУЖДА ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ

бегом, иногда они останавливались у карты региона, которая висела на стене, горячо обсуждали развитие событий.

Сотрудники отдела приняли меня очень хорошо, взяли надо мной шефство, я почувствовал себя как в семье. А когда в конце стажировки начальник отдела Алексей Аркадьевич Двинянин попросил меня, стажера: «Знаете, у нас тут такое горячее время, может, останетесь, поможете еще?», я воспринял это как комплимент и, конечно же, остался.

После стажировки я сменил политологию на региональные исследования, поступил на Европейское отделение магистратуры

«Регионоведение» на факультете МО. А когда пришло время писать дипломную работу на тему региональных интеграционных процессов в Европе, я снова оказался в МИДе, на этот раз в Департаменте общеевропейского сотрудничества.

Конечно, я не прочь был устроиться в МИД и еще до получения диплома прошел собеседование в Консульском департаменте, но ввиду кадровых нестыковок я попал в резерв. А между тем надо было куда-то идти работать. Я попытал удачу в качестве журналиста, причем дважды, но быстро понял: не мое. Первый раз это было после четвертого курса — я недолго поработал в ИД «Медиакрат», выпускавшем журналы «Ереван» и Hecho a mapo. А после неудачи с Консульским департаментом пошел на RussiaToday. После собеседования с известным журналистом Владимиром Сухим меня отправили в newsroom, причем в ночные смены. Я готовил тексты новостных сообщений, заголовки и т. п. Это был абсолютно новый опыт, однако одна мысль все равно не покидала: к журналистике я пока не готов. И, когда мне позвонили из кадров МИДа с предложением работы, я не задумываясь сказал «да». В то же время любой личный практический опыт считаю бесценным приобретением.

Департамент по вопросам новых вызовов и угроз (ДНВ) стал для меня отдельной, открывающей страницы дипломатической карьеры, я попал в отдел регионального сотрудничества по борьбе с терроризмом, мы курировали взаимодействие на площадках СНГ, ШОС, ОДКБ, АТЭС, АСЕАН и других. Я проработал там два с половиной года. Больше всего запомнились частые двусторонние консультации, в том числе с делегацией из КНР: мы согласовывали проект соглашения по противодействию «третейскому» — терроризму, транснациональной преступности и сепаратизму. Кстати, включить сепаратизм было китайской инициативой: в тот период у них обострилась ситуация в Тибете и Синцзяне... Мне было интересно все. По-особенному впечатляет, когда ты пишешь текст соглашения, создаешь в буквальном смысле своими руками межгосударственный документ! Интересно было увидеть на практике, как проходит межведомственное согласование, включая совещания представителей всех заинтересованных министерств и служб, как люди доносят свою позицию, какие вопросы разные ведомства считают приоритетными. Для сотрудника МИДа важно понимать, как работает аппарат исполнительной власти, как генерируются решения, какие соображения могут за ними стоять и т. п.

А спустя три года я покинул ДНВ и поехал в свою первую длительную заграничную командировку — на Филиппины. Три с половиной года прошли незаметно — может быть, потому, что тут не меняются сезоны и веч-

ное лето... Работать здесь комфортно, на Филиппинах свободно владеют как родным тагальским, так и английским языком (он здесь — второй официальный). Страна считается наиболее вестернизированной в регионе, при этом по-особенному примечательна своим разнообразием местная аутентичная культура.

Несмотря на традиционно тесные контакты с давними проверенными партнерами, прежде всего с США и Японией, Филиппинам не чужда диверсификация отношений. К России у них отношение открытое, не отягощенное какими-либо предвзвешенными с голливудским оттенком, как это часто бывает. Филиппинцы с интересом воспринимают российскую региональную и глобальную повестку. Надо отдать должное партнерам, по кризисным вопросам современности они занимают подчеркнуто ней-

Филиппинцы не склонны говорить «нет», вероятнее скажут «да», дабы отказом не поставить собеседника в неудобное положение. Иной раз это вводит в заблуждение

тральную миролюбивую позицию, и такой подход нам импонирует. В отношении нашей страны мы не ощущали дискриминационных действий.

В то же время существуют различные культурные особенности, свойственные региону: филиппинцы, к примеру, не склонны говорить «нет», вероятнее скажут «да», дабы отказом не поставить собеседника в неудобное положение. Иной раз это вводит в заблуждение. Нетактичным также считается куда-нибудь спешить. Нам кажется, что это медлительность и нерасторопность. Со всей этой местной спецификой приходится мириться.

Скоро семь лет, как я окончил МГИМО, но до сих пор с любовью вспоминаю преподавателей и их курсы.

Нельзя не отметить неоценимый вклад преподавателей иностранных языков (Е. А. Городковой, М. В. Михайловой с кафедры английского языка № 7, В. Ю. Лобовой, Т. В. Заец — с кафедры немецкого). Блестящие специалисты и непревзойденные педагоги, они уделяли особое внимание межчеловеческим аспектам, что очень важно применительно к вчерашним школьникам на первых курсах.

Благодарен А. В. Худайкуловой за спецкурс об искусстве ведения переговоров, о психологических аспектах этого дела, о различиях в менталитетах разных народов, которые надо учитывать. Мы устраивали увлекательные ролевые игры: академическую группу делили на три части и разбирали практическую ситуацию — у нас был, например, вымышленный кейс — гибрид косовского и чеченского конфликтов. Вышли на переговоры хасавюртовского формата, где каждый из нас играл роль, отчаянно защищая интересы «своей делегации».

В ноябре прошлого года в Маниле прошло, пожалуй, самое значимое для меня за три года мероприятие — саммит АТЭС с участием председателя правительства РФ Д. А. Медведева. Признаюсь, немного переживал, но все прошло вполне гладко. Довелось поработать с протоколом премьеры, я выполнял в основном тактические задачи. Удалось кое-чему научиться у протокольных вторых лиц государства, поучаствовать в подготовке многосторонних и двусторонних встреч, которые были у российской делегации. Темп был, конечно, не филиппинский, случалось работать и до утра. Однако за успех операции волноваться не приходилось: с нами работали сотрудники аппарата правительства — настоящие профессионалы.

Филиппины — в целом спокойная страна, хотя и здесь есть очаги нестабильности. На юге архипелага (о. Минданао, о-ва Сулу) тлеет застарелый этно-конфессиональный конфликт, действуют сепаратисты, процессы приобретают международно-террористическое измерение: местные исламисты подняли флаг запрещенной у нас группировки ИГИЛ. Пока это не выходит за рамки модного в определенных кругах тренда, хотя тенденция опасная — на видеозаписях нашумевших массовых казней в Ираке и Сирии среди террористов было идентифицировано около 30 филиппинских граждан.

Не прекращает насилия экстремистская Компартия маоистского толка с полноценной боевой организацией — «Новой народной армией», время от времени устраивающей локальные акции возмездия. Разобраться в ситуации часто помогают лекции по конфликтологии профессора Д. М. Фельдмана, спецкурс о сепаратизме профессора А. В. Малашенко (широко известен работой в Центре Карнеги).

По дому, конечно, скучаю. Не хватает домашней национальной кухни, у меня ведь ингушские и дагестанско-казачьи корни. Люблю ингушские лепешки, популярный в Дагестане калмыцкий чай — с молоком, солью, перчиком и кусочком масла. Ну и с хорошим куском адыгейского овечьего сыра... А иногда очень хочется черного свежего дарницкого хлеба с Клинского хлебокомбината. Со сметанкой, тоже нашей, клинской. ☑

ПХОКСАЙ ХАЙХАМФИТУН

(МО, 1992)

посол Республики Лаос на Филиппинах

Я приехал в СССР, чтобы учиться в МГИМО, в 1986 году. Когда я заканчивал школу, в Лаос приезжал профессор из МГИМО, для того чтобы отобрать студентов в этот вуз. На меня обратили внимание и вызвали в Министерство образования. Там меня спросили, хочу ли я учиться за рубежом и в какой стране. Учиться в Советском Союзе было мечтой любого лаосского школьника, поэтому я сказал: хочу получить образование в советском вузе, желательно по направлению «Международные отношения». Была еще одна немаловажная причина: мой старший брат уже учился в Москве, а мой отец был послом Лаоса в СССР.

Между Лаосом и Советским Союзом в те годы были очень хорошие отношения, поэтому каждый год мы посылали туда на учебу около 500 человек. В 1986 году десять человек из этого числа были направлены в МГИМО, среди них был и я. Поселили меня в общежитии на Черемушкинской. До сих пор помню свою комнату на пятом этаже — за номером 550. Это было счастливое время! Рядом с общежитием было футбольное поле, где мы часто гоняли мяч. Раз в неделю у нас был турнир, на котором мы играли то с советскими студентами, то с командой какой-либо соцстраны. У нас была сильная команда, она называлась Lao-Team.

Помню, как весело мы отмечали сначала российский Новый год, а потом наш, лаосский, который наступает в апреле. Мы готовили лаосскую еду — luck food, как мы ее называли. Это что-то вроде плова: жареный рис с кусочками говядины, свинины, курицы и рыбы.

Помню состояние шока, когда впервые увидел снег, было очень холодно. Как-то температура перевалила за минус 40! Но все равно мы выходили из дома — на учебу или в кино. Больше всего мне нравились фильмы о войне, потому что эта тема была нам близка.

Большой проблемой, конечно же, был русский язык. Преподаватели подфака не делали нам поблажек. Тех, кому не удавалось освоить русский, посольство отправляло домой. Считалось большим везением, если переводили на факультет международных отношений Киевского университета. Мне хватило года на подфаке, чтобы начать понимать и говорить по-русски.

Из предметов, которые мне нравились, выделяю историю международных отношений. У нас ее вел дипломат, который имел огромный опыт переговоров, знал, как выходить из сложных ситуаций. Поскольку он долго работал в США, мы получили хорошие знания в области советско-американских

отношений. Истории из дипломатической практики, которые он нам рассказывал, советы о том, как выстраивать переговоры с американцами, очень помогли мне, когда по возвращении домой я стал руководить отделом США в нашем МИДе.

Наша учеба пришлась на очень интересное время в СССР, на перестройку. Мы испытывали дефицит еды, ее приходилось искать, но нам помогли наши вьетнамские товарищи, у них в Москве был магазин, где они торговали продуктами, в первую очередь рисом.

МНЕ, КАК ВЫПУСКНИКУ МГИМО, ХОТЕЛОСЬ БЫ, ЧТОБЫ РОССИЯ БЫЛА БОЛЕЕ АКТИВНА НЕ ТОЛЬКО В РЕГИОНЕ АТЭС, НО И ВО ВСЕМ МИРЕ! КОГДА ВАША СТРАНА СИЛЬНА, В МИРЕ МЕЖДУ ВЕЛИКИМИ ДЕРЖАВАМИ ЕСТЬ БАЛАНС

Для нас перестройка не была чем-то новым, в Лаосе перемены начались еще до 1986 года, но только не в политической, а в экономической и социальной областях. Тем не менее мы не ожидали, что в СССР дело пойдет настолько далеко, что самой страны не станет.

В день августовского путча мы гуляли в городе и не могли понять, что происходит, — танки, военные... Подумали, может, фильм снимают. Всё поняли, только когда включили телевизор. Побежали в посольство, но нас успокоили, сказали: не обращайтесь на это внимания, ваше дело — учиться и окончить институт. Мне повезло, я смог окончить МГИМО в 1992 году, а некоторым пришлось вернуться домой еще в 1991-м.

Когда я вернулся в Лаос, меня сразу же взяли в наш МИД, в отдел стран СНГ. Правда, ненадолго. В начале 1993 года в министерстве произошла реорганизация, и меня перевели в Европейский департамент, так как туда же переместился отдел России. А через несколько месяцев я был направлен на работу в Департамент США и Канады, где стал заниматься поиском американских

солдат, пропавших без вести. Было известно, что на территории Лаоса пропало примерно 500 солдат армии США. Я ездил по стране с группой американских военных, и мне нравилась эта работа, ведь мы помогали семьям находить могилы своих родных — отца, мужа или сына. Я участвовал в этом проекте в течение 15 лет, до 2007 года. Одновременно я занимался и развитием и улучшением лаосско-американских отношений, расширением наших торгово-экономических связей (с этой целью четыре-пять раз в год ездил в Вашингтон), организовывал визиты на высоком уровне, например госвизит Хиллари Клинтон. Кстати, в сентябре этого года состоится первый визит в Лаос президента США.

Развивать отношения с Америкой было довольно трудно. Во-первых, у нас разные политические системы, а во-вторых, сама история отношений была омрачена негативными моментами. Лаосцы все еще помнят ужасы войны, в ходе которой погибло три миллиона человек. Через это сложно переступить, естественно, что простые люди, особенно в деревнях, до сих пор относятся к американцам с недоверием. Нам приходилось прикладывать большие усилия, объясняя, почему мы должны восстанавливать и развивать отношения с США. Сегодня ситуация стала лучше, американцы предоставляют нам большие объемы помощи, и мы надеемся на то, что, когда лаосцы — не только в больших городах, но и в деревнях — начнут ее получать, они быстрее придут к пониманию необходимости улучшать отношения с США.

В 2007 году меня направили на работу в качестве советника в наше посольство в Брюссель, оно ведало отношениями с Бенилюксом и в целом с ЕС. Там я проработал три года, тоже занимался расширением связей с ЕС, договаривался о предоставлении помощи Лаосу на развитие проектов в области сельского хозяйства, здравоохранения, образования. Вернувшись в МИД, я стал замдиректора Департамента международных организаций, отвечал за негосударственные организации (НГО), которым оказывалась международная помощь, у нас тогда их было около шестидесяти. Они осуществляли проекты в области образования, здравоохранения и т. п. Я много ездил по стране, контролируя реализацию этих проектов, видел, как благодаря им повышается уровень жизни, строятся школы, а в магазинах начинает появляться качественное продовольствие.

К сожалению, проектов сотрудничества с Россией через систему НГО у нас нет, но

есть сотрудничество на межправительственном уровне. И этим занимается уже другой департамент МИДа. Однако, если речь идет о сотрудничестве на международных площадках, скажем в ООН, это сфера ведения моего департамента. Должен сказать, что Россия и Лаос поддерживают друг друга в международных организациях, мы также получаем российское содействие всякий раз, когда Лаос рассчитывает стать членом какой-либо организации.

В марте прошлого года меня направили послом в Манилу. У Лаоса и Филиппин много общего: такой же климат, такие же дружелюбные люди на улицах. У нас хорошие межгосударственные отношения, но в

ДВЕ ТРЕТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА ЛАОСА — МГИМОВЦЫ. ЕСЛИ БЫ НЕ МГИМО, ГДЕ БЫ ВСЕ МЫ БЫЛИ?

основном в политической области. Поэтому моя задача — налаживать деловые, торгово-экономические связи. Я убеждаю местные деловые круги, что запускать бизнес-проекты в Лаосе выгодно, организую деловые поездки бизнесменов. Стараюсь развивать практику обменов — прежде всего в области образования: здесь сильные вузы, готовящие кадры для здравоохранения и сельского хозяйства.

Отношения между Россией и АСЕАН хорошие, Россия очень важна для наших стран. На саммите организации, который прошел у нас в Лаосе в 2012 году, страны АСЕАН выразили желание расширять круг программ сотрудничества с Россией. Мне, как выпускнику российского вуза, хотелось бы, чтобы Россия была более активна не только в регионе АТЭС, но и во всем мире! Когда ваша страна сильна, в мире поддерживается баланс между великими державами.

Я иногда вспоминаю годы, проведенные в СССР, учебу в МГИМО и понимаю, что это было самое счастливое время в моей жизни! Мы, лаосцы, учившиеся в Советском Союзе, сознаем, как нам повезло: МГИМО дал нам профессию, теперь многие из нас — высокопоставленные руководители. Лаосцы — выпускники МГИМО работают послами во Вьетнаме, Сингапуре, Брунее, на Филиппинах. Один из заместителей главы МИДа тоже окончил МГИМО. Думаю, две трети дипломатического корпуса нашей страны — мгимовцы. Если бы не МГИМО, где бы все мы были? ■

Елена, Игорь и Анна Неверовы

НЕВЕРОВЫ

Семья Неверовых — прекрасный пример «вертикально интегрированной» мгимовской династии, этакая грибница, хранящая традиции и питающая молодую поросль, будущих международныхников.

ИГОРЬ НЕВЕРОВ

(МО, 1978)

*директор Второго европейского
департамента МИД России*

Мои счастливые и «объемные» по содержанию годы учебы в МГИМО дали заряд на всю жизнь и, главное, верное направление, ясные и правильные цели и ориентиры. У нас была замечательная академгруппа (одна из одногруппниц, Елена, стала моей женой, и мы до сих пор вместе). С нами учились ребята из Болгарии, Венгрии, ГДР и Чехословакии, это была дружная компания!.. Как-то наша группа славно поработала лопатами на стройке нового здания МГИМО на Лобачевского, это была стадия закладки фундамента. Сидим уставшие и перемазанные глиной, а мой приятель из ГДР, отличник и умница, задумчиво говорит: «Вот, Игорь, мы и построили кусочек коммунизма». Я, не скрою, удивленно посмотрел на него, но Петер был абсолютно серьезен. Мне и до сих пор его слова не кажутся наивными. Это действительно была вера в лучшее будущее, как его ни назови, и убежден-

ность, что каждый из нас ради этого готов и может что-то сделать... По прошествии почти сорока лет — уже с позиций жизненного и профессионального опыта — могу сказать,

что я, так же как и в момент получения заветного диплома и нагрудного ромба «ИМО», если не сильнее, горд, что принадлежу к мгимовскому сообществу. **ИД**

ЕЛЕНА НЕВЕРОВА

(МО, 1978)

*преподаватель английского языка
МГИМО, кафедра №1*

Почему я выбрала МГИМО? Мой отец, Эрнест Николаевич Зверев, выпускник второго послевоенного набора МГИМО, проработал в МИДе 55 лет — на ответственном посту в центральном аппарате, а также послом. С ним всегда была мама, замечания которой — «держи спину прямо», «туфли должны соответствовать сумке», «будь со всеми вежливой, но сдержанной» — стали частью моей личности. Если кому-то я обязана в жизни, то это им обоим. Я не встречала дипломатической пары, более совершенной во всех отношениях.

Атмосфера МГИМО того времени, когда там училась я, была сдержанной и простой в хорошем смысле этого слова. Она, на мой взгляд, напоминала обстановку классического английского или американского учебного заведения. Хотя студентов было значительно меньше — и позволю себе заметить, что это скорее плюс, чем минус, — каждый год мы встречались с новыми преподавателями, но преемственность

АТМОСФЕРА МГИМО 70-Х НАПОМИНАЛА СДЕРЖАННУЮ ОБСТАНОВКУ КЛАССИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ИЛИ АМЕРИКАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

существовала — например, в обучении английскому языку ее олицетворяли преподаватели Т. Г. Юдина, Е. М. Зелтынь и другие. Мне кажется, влияние языковых преподавателей на студентов МГИМО трудно переоценить.

Сразу после окончания института мы с Игорем уехали на работу в посольство СССР в Вашингтоне уже как пара. Говорить о работе в США можно много, за 15 лет у нас было три командировки. Мне прежде всего пригодился английский язык: однажды я удачно выступила в качестве переводчика на высоком уровне, и это превратилось в традицию. Мне довелось

переводить на уровне встреч и министров, и глав государств СССР—РФ и США. Оглядываясь назад, я понимаю, что это была и уникальный опыт общения с такими людьми, как президенты США — старший и младший Буши, госсекретарь Дж. Бейкер, члены Конгресса США.

При отсутствии специальной переводческой подготовки меня всегда выручал большой интерес к языку (я и сейчас не могу представить дня, когда бы не прочла несколько страниц по-английски) и возможность долго жить в стране языка.

Английский сыграл свою роль и в последней нашей командировке, когда Игорь был послом в Стокгольме. Хотела бы поделиться одним наблюдением. Я убеждена, что протокольная традиция недооценивает роль жены посла. А ведь на самых важных мероприятиях, в частности на обедах во дворце или в резиденциях, рядом с хозяином сажает жену посла, в то время как он сам сидит с хозяйкой вечера. Если твой уровень языка (а ничто так не привлекает, как возможность говорить в прямом смысле на одном языке) позволяет установить контакты с людьми, которые в будущем могут пригодиться послу, эти долгие три-четыре часа можно провести с большой пользой. **ИД**

**АННА НЕВЕРОВА
(КОТЛОВА)**
(ФП, 2004 — МАГИСТРАТУРА, 2006)
*второй секретарь
Первого европейского
департамента МИД России*

Я всегда знала, что буду поступать в МГИМО. Это своего рода семейная традиция. Дедушка по линии мамы, Эрнест Николаевич Зверев (МП, 1951), был дипломатом. А родители папы, Святослав Витальевич и Нина Дмитриевна Неверовы, хоть и не являлись выпускниками МГИМО, большую часть жизни проработали в институте на кафедре японского языка. Дедушка был профессором, доктором филологических наук, автором большого русско-японского словаря. Факультет политологии был моим сознательным выбором, я знала, что это очень востребованная специальность и нам нужны профессиональные люди в этой области. И не ошиблась. Факультет тогда был молодой, я очень горжусь, что принадлежу ко второму выпуску одного из первых факультетов политологии в стране.

Никогда не пропускала лекций — у меня и так ни на что не хватало времени. А лекция и семинар все-таки творческий, живой, неповторимый процесс. Тем более что учиться было интересно за счет мощного человеческого потенциала наших профессоров и преподавателей. Думаю, что сейчас учиться стало еще

интересней — сколько новых возможностей открывается перед современными студентами! Стажировки, лекции в МГИМО известных политиков и деятелей науки со всего мира... Труднее всего было учить языки, особенно французский, но владение ими в дальнейшем открыло для меня большие возможности.

День рождения в семейном кругу

Анна Неверова с сыном Леонидом

Я горжусь, что принадлежу ко второму выпуску одного из первых факультетов политологии в стране

Я пошла работать в МИД и уже десять лет работаю на французском направлении. Занимаюсь двусторонними отношениями, культурно-гуманитарными связями. Моя профессия и мое образование позволяют мне много путешествовать и чувствовать себя уверенно, ориентироваться в современной ситуации, четко формулировать свои мысли как на бумаге, так и в выступлениях. На работе я встречаюсь с большим количеством выпускников МГИМО разных лет, и все они чем-то очень похожи: мы говорим на одном языке, нас отличает помимо прочего принципиальность взглядов и широта кругозора, вера в свои силы. Мой муж, Михаил Котлов, тоже окончил МГИМО, но на два года раньше меня и факультет МО. Он работает в одной из структур. Воспитываем сына. Свободного времени мало, иногда выбираюсь в театр, читаю только по ночам, люблю книги по истории, биографии. То, что я могу читать на французском и английском, — большое счастье, это открывает для меня целые миры!

Фотосессия для журнала Majordom, 2005 год

КСЕНИЯ НЕВЕРОВА

(ФП, 2005 — МАГИСТРАТУРА
МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ, 2007)

*директор по пиару и маркетингу
в ювелирной компании, Гонконг*

С детства у меня не было сомнений относительно выбора университета — только МГИМО! Для меня было честью стать третьим поколением выпускников (да еще отличников!) лучшего вуза страны. Начав учиться, я быстро поняла: ты возьмешь от университета ровно столько, сколько сил

Я окончила бакалавриат и магистратуру с красным дипломом. В МГИМО сформировались мое мировоззрение, видение карьерного будущего. Факультет политологии дал сильную общую подготовку, расширил мой кругозор и привил навыки аналитического мышления. Умение работать с большими информационными пластами, использовать сильный аналитический аппарат, системность подхода к решению задач — это те компетенции, которые очень помогли мне в дальнейшей карьере.

По окончании МГИМО я стремилась найти работу, которая была бы мне близкой по духу, но за рамками системы МИДа,

Однако вскоре я переехала вслед за мужем (тоже мгимовцем) в Юго-Восточную Азию, где мне пришлось временно отойти от выбранного пути. В Азии передо мной встали совершенно иные вызовы, но вместе с тем открылись и новые перспективы, появилась творческая свобода. Я поняла, насколько Азия интересна, динамична и многогранна. За пять интереснейших лет мне удалось освоить новые, самые разные направления — от горнодобывающей отрасли до фэшн-индустрии. Я осуществила давнюю мечту и начала учиться живописи, а также побывала в самых дальних и невероятных уголках Азии. В особенности запомнилась поездка в Китай, где в 300 км от Шанхая мне выпала честь стать «крестной матерью» огромного судна, которое спускали на воду. После торжественной речи перед двумя сотнями китайцев мне, слава Богу, удалось с первого раза разбить бутылку о нос корабля.

Недавно в моей жизни опять произошел поворот: я начала работать в ювелирной компании в Гонконге — отвечаю за построение и позиционирование в Азии нового ювелирного бренда, а также за освоение новых рынков. Эта сфера динамична, сложна, но также очень интересна и требует дополнительного образования. Для меня эта работа — прекрасная возможность раскрыть свой творческий и бизнес-потенциал.

Я благодарна своим родителям за все, что они мне дали, в особенности за мое воспитание и мировоззрение. Я выросла в международной обстановке, и дипломатичность, тактичность, уважение к разным людям и иным культурам у нас в крови.

Это безусловно придает мне гибкости по жизни, помогает открывать новые горизонты, преодолевать сложности, с уважением относиться к традициям других стран. И главное, пример моей семьи научил меня не бояться иногда начинать с нуля, строить карьеру заново и искать свое место, несмотря на постоянно меняющиеся обстоятельства.

Как это происходит сейчас. Ведь мне всегда казалось, что моя жизнь будет связана с западным направлением, но судьба привела меня на Восток. Это удивительно, поскольку моя сестра Анна продолжила в третьем поколении западную дипломатическую традицию, а я возродила восточное направление, с которым тесно была связана жизнь моих бабушки и дедушки по линии папы. И мне приятно, что я стала в каком-то смысле первопроходцем — открываю Юго-Восточную Азию, Сингапур, Китай, Гонконг, привношу что-то новое в историю нашей семьи.

Быть частью династии Неверовых — огромная ответственность и большой стимул трудиться и всегда идти вперед. И мне бы очень хотелось, чтобы мои родные гордились мной. Любовь семьи, ее поддержка — главное богатство и ключевые составляющие моего успеха. **М**

Аня и Ксения Неверовы

вложишь. Поэтому к учебе относилась серьезно и с интересом, ценила возможность общения с лучшими профессорами и преподавателями страны. Расслабиться они нам точно не давали, особенно усердствовала в этом плане кафедра французского языка, за что я очень благодарна ее преподавателям. Особенно ценной для меня стала возможность учиться у тех же профессоров, которые обучали и моих родителей, — я всегда ощущала двойную ответственность за свои результаты. В итоге годы учебы, изнурительные сессии воспитали во мне такие важные качества, как трудолюбие, дисциплина, целеустремленность.

Вскоре я поняла, что Эрнест Николаевич Зверев (МП, 1951), мой дедушка, имел в виду, когда говорил, что студенческие годы были самыми счастливыми в его жизни. История, традиции, напряженная учеба и насыщенная студенческая жизнь — этот сплав создает особую ауру МГИМО.

Особенно ценной для меня стала возможность учиться у тех же профессоров, которые обучали и моих родителей

поскольку эту семейную традицию уже продолжила моя сестра Анна. Таким направлением для меня стали Government Relations. Когда я начала работать в отделе GR крупной телеком-компании, эта профессия еще только формировалась в России. Было очень интересно участвовать в разработке общих правил игры для этой сферы. GR стал для меня своего рода дипломатией, но в экономической сфере.

ГЕОПОЛИТИКА СПОРТА

В МГИМО реализована инновационная программа подготовки спортивных дипломатов

Мельдоний. В начале марта это слово было тысячи раз повторено сотнями СМИ по всему миру. Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) объявило: десятки проб на этот препарат, запрещенный с 1 января этого года, оказались положительными. Скандал! Ведь уличили в этом не кого-нибудь, а Марию Шарапову, а вместе с ней еще несколько десятков российских спортсменов. Почему препарат, который начиная с середины 70-х годов применяли и применяют миллионы людей, в том числе спортсмены, вдруг попал под запрет ВАДА? Получается, раньше бить рекорды «под мельдонием» было можно (та же Шарапова призналась, что принимала его десять последних лет), а теперь — нельзя? Не потому ли, что это советское еще лекарство для восстановления после тренировок применялось традиционно лишь спортсменами стран восточного блока (в США, например, оно не получило лицензию) и СССР? А теперь и России?

«Спорт может стать одной из площадок борьбы на международной арене, — считает Александр Катушев, исполнительный директор Фонда поддержки олимпийцев России. — В прошлом противостояние двух политических систем не раз перетекало в область спорта. Достаточно вспомнить хотя бы бойкот Олимпийских игр в Москве в 80-е годы. И сегодня раздаются призывы, означающие, по сути, вмешательство политиков в спорт. Этой опасной тенденции нужно уметь квалифицированно противостоять».

А. Катушев — выпускник ИСАА при МГУ, опытный дипломат с 27-летним стажем работы в МИДе, в его центральном аппарате, а также в советских и российских диппредставительствах в странах Африки и Европы. Проведя полжизни на внешнеполитических фронтах, он знает, о чем говорит.

Скажем сразу, речь не только о так называемом мельдониевом скандале. У российских олимпийцев и их тренеров немало и других вызовов на международной спортивной арене. Вот и родился в начале 2014-го, олимпийского, года замысел разработки специальной образовательной программы для спортивных менеджеров, работающих в различных федерациях на стыке международного и российского спорта.

Родилась эта идея в недрах Фонда поддержки олимпийцев России, у которого уже был опыт реализации подобных программ — например, тренинга «Спортивный менеджмент», осуществляемого с 2012 года совместно с Российским международным олимпийским университетом (РМОУ). За это время было уже семь выпусков, образование получили 150 руководителей (бывших спортсменов) разного уровня из 55 регионов.

Важнейшая роль Фонда, который был создан при поддержке руководства России в 2005 году, — финансирование различных проектов, связанных со спортом высших достижений. «Наш Фонд осуществляет свою деятельность на частные пожертвования, — говорит А. Катушев. — В состав Попечительского совета, который возглавляет председатель правительства РФ Д. А. Медведев, входит 18 известных российских бизнесменов и благотворителей, среди которых Р. А. Абрамович, В. Ю. Алекперов, О. В. Дерипаска, В. С. Лисин, А. Б. Усманов, В. О. Потанин и другие. За истекшие десять лет Фондом было реализовано около 60 благотворительных программ, в рамках которых выплачено 15,2 тысячи грантов на общую сумму восемь миллиардов рублей. Возможно, вы помните, как у Кремля, на Васильевском спуске, олимпийцы-медалисты получали в подарок автомобили? Средства на это также выделял наш Фонд».

Получив одобрение своей идеи в Олимпийском Комитете РФ (ОКР), во Всероссийских федерациях по Олимпийским видам спорта и в МИДе России, Фонд стал

готовить соответствующую программу. Ее заказчиком выступил ОКР, а Фонд начал искать партнера — вуз, который смог бы не просто разработать качественную программу, но и реализовать ее в инновационном ключе. «Мы побывали в трех вузах, в которых преподают курс спортивного права, включая Дипакадемию, — вспоминает А. Катушев. — Но эти программы носили больше академический характер, в то время как мы были заинтересованы в том, чтобы учеба строилась по принципу живого общения, а суть ее сводилась бы к разбору практических ситуаций, кейсов. Во-вторых, программы, которые мы видели, на наш взгляд, не отвечали потреб-

А. Катушев с выпускницей программы

СЕГОДНЯ СО СТОРОНЫ ЗАПАДА РАЗДАЮТСЯ ПРИЗЫВЫ, ОЗНАЧАЮЩИЕ, ПО СУТИ, ВМЕШАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИКОВ В СПОРТ. ЭТОЙ ОПАСНОЙ ТЕНДЕНЦИИ НУЖНО УМЕТЬ КВАЛИФИЦИРОВАННО ПРОТИВОСТОЯТЬ

ностям федераций, их конкретным запросам. Например, работая в свое время в МИДе, я не раз сталкивался с такой ситуацией: приходит представитель спортивной делегации, выезжающей за рубеж, и говорит, что у него есть сложности с оформлением поездки. Начинаем разбираться, и выясняется, что он просто, например, не учел требования к оформлению виз. А в-третьих, нас не устраи-

ли довольно длительные сроки обучения, а они должны быть сжатыми, иначе федерации могут надолго лишиться своих работников. Наконец, подготовку специалистов нужно было осуществить с минимальными затратами при максимальной эффективности, ведь на дворе кризис. В итоге мы остановили свой выбор на МГИМО, поскольку убедились в том, что инновационный подход, который предлагал этот вуз, наилучшим образом соответствовал этим требованиям, а также отвечал на те вызовы, которые возникают перед федерациями на международной арене».

Эти требования и задачи были закреплены в трехстороннем соглашении, которое МГИМО, Фонд и ОКР подписали в июле 2014 года. Фонд совместно с МГИМО разработал программу «Управление международными коммуникациями в спорте», которую утвердил Олимпийский комитет. «Хотелось бы поблагодарить руководство МГИМО и сотрудников университета за то, что они сделали это быстро и качественно», — подчеркивает А. Катушев.

Получилась программа продолжительностью 120 часов, в которой приняло участие 25 человек из 17 федераций по олимпийским видам спорта. Первая программа стартовала в декабре 2014 года, и за две недели ее слушатели прошли интенсивное, с полным отрывом от производства, обучение по семи дисциплинам: «Профессиональный английский для спортивных менеджеров», «Спортивное право и спортивный арбитраж», «PR и антикризисные медиатехнологии в спорте», «Консульское сопровождение международной деятельности в спорте», «Этика и социальная ответственность в спорте» и «Геополитика спорта: основы спортивной дипломатии».

«Фишка программы, как сейчас принято говорить, в том, — говорит А. Катушев, — что обучение велось в форме тренингов, активной накачки слушателей информацией с обязательным последующим тестированием на усвоение материала. Мы предупредили преподавателей МГИМО, что к ним в класс придут профессиональные люди. У некоторых из них за плечами обучение за рубежом, серьезная языковая подготовка, в том числе в МГИМО, а также в учебных заведениях Лондона и Парижа, но им не хватает новых знаний и систематизации старых. Причем нам не нужно, чтобы они знали все, — это и невозможно. Но мы хотим, чтобы они знали, где искать то, что им нужно. Это была одна сверхзадача... Другая заключалась в том, чтобы научить менеджеров спортивных федераций, отвечающих за международные контакты, предвидеть демарши наших оппонентов на спортивной арене, уметь их упреждать или квалифицированно на них отвечать, давая возможность тренерам и спортсменам сосредоточиться на соревновательном процессе».

Какова роль Фонда в поддержании качества учебного процесса? «Мы его контролируем,

наш представитель присутствует на каждом занятии, но не потому, что у нас есть сомнения в преподавателе, — мы хотим понимать: интересно ли на занятиях, насколько живой получается дискуссия, как реагируют на материал слушатели, действительно ли строг экзамен? Когда я открывал программу, я сказал ее участникам: «Надеюсь, вам будет трудно или очень трудно! Потому что если вам будет легко, значит, мы потратили время зря».

По словам А. Катушева, выбор в качестве учебной площадки МГИМО слушателями сомнению подвергнут не был, ни один преподаватель не был заменен. Согласно анонимному опросу, проведенному среди участников тренинга по его окончании, университетские специалисты получили очень высокие оценки — девять-десять баллов.

Другой задачей опроса было учесть пожелания как участников, так и федераций относительно того, как можно было бы улучшить программу. «Во-первых, мы поняли, что интенсивная учеба по десять часов в день — все же тяжелая нагрузка. Во-вторых, работник на две недели фактически изъят из деятельности федерации, чего она позволить себе не может. Мы пересмотрели график, перейдя на месячный формат, при котором слушатели учатся с восьми утра и до обеда, а потом едут работать в свои федерации. Мы уменьшили на треть количество слушателей в каждой языковой группе, что увеличило качество усвоения языкового материала, а также увеличили часы спортивного права, внесли другие изменения».

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ ФОНДА ПОДДЕРЖКИ ОЛИМПИЙЦЕВ РОССИИ ДАЛ ПОЛОЖИТЕЛЬНУЮ ОЦЕНКУ ПРОГРАММЕ, ЕЕ ПЕРВЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ И РЕКОМЕНДОВАЛ ЕЕ ПРОДОЛЖАТЬ

На заседании Попечительского совета фонда, которое прошло 4 июня прошлого года, состоялось обсуждение программы и ее первых результатов. Совет дал ей положительную оценку и рекомендовал ее продолжать.

Во втором потоке, который был запущен в декабре 2015 года, приняло участие 25 человек из 17 федераций по олимпийским видам спорта, некоторые из которых, поняв пользу обучения, вновь направили своих сотрудников. «Это свидетельствует о высокой оценке качества знаний, — считает А. Катушев. — В этом, 2016-м, году мы планируем обучение тремя потоками — по 25 человек в каждом».

Востребованность программы будет очевидно расти. И не только из-за новых вызовов, возникающих в мире спорта и в области международной спортивной политики. Например, в 2018 году в России состоится чемпионат мира по футболу. Он будет прово-

диться в 11 городах, и соответственно, может возрасти потребность в количестве подготовленных специалистов.

Ситуация в спорте высших достижений сегодня заставляет вносить коррективы и в содержание тренинга. «Мы увеличили количество часов по международному спортивному праву. Вводится курс по антидопингу. Будет также дополнен темой о допинге курс английского языка. По просьбе слушателей мы планируем для них введение в краткий курс практики международного протокола. Тем не менее объем программы останется тем же — 120 часов, мы понимаем, что федерациям нельзя лишаться практиков особенно теперь, когда возникает все больше нестандартных ситуаций, а нам надо их предвосхищать, действовать на опережение».

В последнее время развитие программы закономерно выходит за пределы национальных границ: «Мы только что получили запрос от белорусских коллег. Олимпийский комитет Белоруссии, у которого есть соглашения с ОКР и с Министерством спорта России, хотел бы включить в нашу программу своих функционеров, недавних спортсменов высокого уровня, и готов оплатить их учебу».

Это интересная информация для МГИМО. В этом случае наш университет может предоставить иностранным участникам программы не только качественный образовательный продукт, но и возможность проживания в гостинице европейского уровня на территории Одинцовского филиала университета, где к услугам гостей также современный спортивный комплекс. **MD**

СВЕТЛАНА ДЕНИСЕНКО

*ведущий специалист отдела
международного сотрудничества
Федерации велосипедного спорта
России*

В 2005 году я окончила свою карьеру велосипедщицы и одновременно получила диплом Тульского университета. В спорте звезда с неба не хватала, участвовала в чемпионате Европы, в Кубке мира, но подиумов не было. Самым увлекательным периодом в карьере считаю три года (2003–2005) выступлений за итальянские команды «Велодамс Кольного» и «Нобиле Рубинеттери Гуарчиотте». С 2007 года работаю в международном отделе Федерации велосипедного спорта России и чувствую себя на своем месте, поскольку знаю, как устроен велоспорт за рубежом, прежде всего в Европе. А еще я сдала экзамены на международного судью и являюсь международным комиссаром — получаю назначения на чемпионаты мира и Европы, а также кубки мира, куда выезжаю в среднем около пяти раз в год. В отделе на мне масса вопросов — начиная от регистрации команд на шоссе или треке и переписки (на английском языке), связанной с правовыми вопросами, до ситуаций, которые могут быть связаны с допинг-скандалами. Занимаемся также визовыми вопросами. Поэтому, когда в федерацию пришло письмо с предложением пройти учебу в МГИМО, приобрести международные компетенции в области спорта, я с удовольствием согласилась.

Вначале у нас была целая неделя профессионального английского — с утра и до обеда в формате нон-стоп. Три преподавателя МГИМО, которые работали с нами, время от времени менялись, что давало возможность сравнить методики, узнать что-то новое. Хорошо, что нам давали много материала общего характера, этого обычно не хватает. Мы же все хорошо знаем вокабуляр своего вида спорта, но понять с его помощью друг друга вряд ли сможем. Даже мелочи имеют значение: недопонял слово, и все — «испорченный телефон». Например, в велоспорте есть устойчивое выражение *in field*. Легкоатлеты же говорят: *on field*. Дело в том, что велосипедный трек — вогнутой формы, то есть ты находишься как бы внутри него, в то время как бегуны соревнуются как раз «на треке».

Многие из нас впервые получили опыт работы в лингафонном кабинете, а также навыки синхронного перевода: нам ставили речи с открытия Олимпийских игр, например Томаса Баха, а также речь Владимира Путина на спортивном форуме в Сочи. Просили нас готовить и собственные речи, с которыми мы потом выступали друг перед другом, разыгрывая ситуации. А преподаватели подсказывали, на чем в тексте надо сделать упор, как лучше донести смысл до слушателя, как

правильно расставить акценты, чтобы слушатель не уснул.

На практике я часто сталкиваюсь с визовыми вопросами, оформлением документов, поэтому предмет «Консульское сопровождение международной деятельности в спорте» был для меня кстати. У нас была интересная беседа с сотрудниками МИДа о порядке въезда и выезда за рубеж, о практике оказания консульской помощи не только россиянам, но иностранцам. Меня интересовали конкретные случаи: продление рабочей визы иностранному тренеру, приглашение спортсменов в Россию на короткий срок, использование действующего паспорта с закончившимися страницами. Например, у спортсмена закончились страницы в паспор-

МЫ РЕШАЛИ КЕЙСЫ ПО ВОПРОСАМ СМЕНЫ ГРАЖДАНСТВА СПОРТСМЕНАМИ, В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЭТА ТЕМА СТАНОВИТСЯ ВСЕ АКТУАЛЬНЕЕ

те с действующим шенгеном. Можно оформить ему новый, но что делать, если времени на получение шенгена нет? Нам объяснили, что человек может поехать с обоими паспортами, а на границе ему просто поставят штампы въезда и выезда в новый документ на основе визы в старом. Правда, у разных стран процедура может быть иной, поэтому надо каждый раз заранее уточнять этот вопрос в их консульствах.

На предмете «PR и антикризисные медиа-технологии в спорте» нам удалось разобрать ситуацию, связанную с допинговыми скандалами, которых, правда, тогда еще было не так много — лишь в легкой атлетике. В импровизированном пресс-центре собрались «представители федерации», «журналисты», «наблюдатели» и другие участники. Я была «журналистом». Преподаватель попросил меня и моих коллег придумать и написать пять вопросов, а потом передал их «федерации». И тут случилось неожиданное: преподаватель попросил группу, которая готовилась к чемпионату мира по футболу 2018 года, поменяться ролями с группой «представителей федерации». В результате на пресс-конференцию вышли неподготовленные люди, которым пришлось выкручиваться по ходу дела. Было любопытно посмотреть, как люди пытаются донести суть, отвечая общими словами и стараясь не допустить «политическую» ошибку. А потом мы все вместе разбирали ситуацию, обращая внимание на их проколы, — получилось весе-

ло и познавательно, ведь люди из федераций зачастую не знают, как ответить на неудобный заданный в лоб вопрос.

Наконец, отмечу предмет «Спортивное право и арбитраж», потому что имею непосредственное отношение к юридическому сопровождению процесса регистрации профессиональных команд, а также к договорным отношениям с ними гонщиков. Скажем, контракт, который гонщик напрямую заключает с профессиональной командой топ-дивизиона «Катюша», направляется на регистрацию в международную федерацию — UCI. Но есть дивизион калибром ниже — континентальный, и на этом уровне контракт регистрируем мы. Федерация координирует правильность составления контрактов, отвечает за проверку финансовых аспектов, а также за легитимность банковских гарантий. Допустим, спонсоры ушли, команда разорилась, и тогда гонщик должен получить компенсацию... Роль федерации заключается в том, чтобы держать все под контролем и чтобы права спортсмена не были ущемлены. На занятиях мы преимущественно решали кейсы по случаям неправильно оформленных контрактов, а также по вопросам смены гражданства спортсменами из различных видов спорта, в последнее время эта тема становится все актуальнее.

Прошло уже полгода с тех пор, как я окончила программу, и, если честно, была бы не прочь повторить этот опыт, ведь ситуация в спорте и в мире меняется стремительно! Например, допинговая проблема из отдельных случаев превратилась в настоящее клеймо для наших спортсменов. Хотела бы я что-нибудь поменять в программе? Мне кажется, можно было бы перераспределить учебные часы в пользу таких предметов, как английский язык, спортивное право и арбитраж. Неактуальных предметов не было, но, чтобы решить практический кейс, скажем, по практике ведения международных переговоров (нужный предмет!), надо, на мой взгляд, быть подготовленным, предварительно прослушать целый ряд лекций. Я бы увеличила часы по всем разделам, но проблема в том, что все мы — люди занятые, готовимся к чемпионатам и кубкам, поэтому увеличить длительность программы, скорее всего, не получится, месячный формат — оптимальный.

Я хотела бы поблагодарить организаторов этого тренинга за знания и профессионализм. Полезными были не только сами занятия, но и профессиональное общение с коллегами из других федераций. Ведь практически на каждом предмете встречались ситуации и проблемы, решения которых кто-то из нас не знал — просто потому, что ситуации эти не свойственны для одних видов спорта, но могут часто встречаться в других. Поэтому такой обмен опытом был полезен, а контакты, которые при этом установились, переросли в некоторых случаях в хорошие дружеские отношения. **МД**

АНДРЕЙ ЕРХОВ
менеджер женской сборной России по волейболу

Я в волейболе давно, с 12 лет, позже окончил Институт физкультуры, стал, так сказать, спортивным функционером, а в 2009 году был назначен менеджером женской сборной России по волейболу. Мы постоянно ездим за рубеж — на турниры, чемпионаты мира и Европы, я в какой-то степени международный менеджер в сфере спорта, поэтому, когда мне позвонили из отдела международных связей Олимпийского комитета России и предложили пройти тестирование для участия в этой программе, я заинтересовался и приложил все силы, чтобы в нее попасть.

Не могу сказать, что я шел на эту учебу, чтобы получить какие-то конкретные навыки или знания, тем более за такой короткий период — месяц с небольшим. Даже не рассматривал эту учебу в качестве карьерного шага. Мне просто нужен был, так сказать, образовательный толчок для того, чтобы новые знания сдвинули меня с насиженного места, выбили из накатанной профессиональной колеи. И я этот стимул получил.

По результатам тестов я был отобран, стал одним из почти 30 человек — представителей других спортивных федераций. Мы были распределены в группы — в зависимости от уровня владения английским языком.

Начну с того, чем мне понравились занятия по-английскому, прежде всего сама форма обучения, которая была довольно интерактивной. Преподавателю МГИМО удалось вовлечь в работу всю группу (а нас было восемь человек) — никто не был выключенным из процесса, всем была уделена равная доля внимания. Могу сказать, что мой словарный запас стал разнообразнее — в ситуациях, где я раньше ограничивался несколькими словами, теперь могу объясниться полнее.

Вторым по важности для меня предметом была «Практика ведения международных переговоров». Наш преподаватель профессор Марина Михайловна Лебедева — специалист высочайшего уровня, ей удалось в сжатые сроки выдать такой огромный объем информации, что я исписал мелким почерком всю свою тетрадь! И понял главное — мы должны быть дипломатами, людьми, представляющими свою страну: начиная от ее имиджа, который надо достойно поддерживать, и кончая практическими, хотя бы элементарными, навыками ведения переговоров. Да простят меня наши предшественники, товарищи, которые работали еще в Советском Союзе, — образ спортивного функционера за рубежом порой носил уничижительный характер. Мне в разных странах говорили: «О, вы говорите по-английски? Мы не ожидали этого от русского!»

Уверен, что на соревнованиях, которые прошли в январе этого года в Турции, всего через месяц после окончания программы, мне, благодаря занятиям Марины Михайловны, работалось легче. Я, конечно же, имею в виду отборочный волейбольный турнир, на котором разыгрывалась путевка на Олимпиаду в Рио. А ситуация была непростая: в ноябре турки сбили наш самолет, начался кризис в отношениях, но место проведения турнира уже нельзя было изменить. Мы приехали в Анкару, стали готовиться к матчам, была масса вопросов, но на удивление все прошло весьма гладко — и даже лучше, чем ожидалось. Например, организаторы пошли нам навстречу и предоставили зал для тренировок сверх оговоренного

После завершения программы перед нами выступала куратор потока со стороны МГИМО, она сказала очень правильные слова, которые я до сих пор помню: «Вы окунулись в учебный процесс на короткое время, но вы еще долго будете потом испытывать тягу к познанию нового». Так и есть, я ее испытываю, мне теперь постоянно хочется новых знаний!

времени, причем это был основной игровой зал! Обычно они на это не идут. В результате мы оказались в чуть лучших условиях, получили конкурентное преимущество. Мне хочется верить, что это удалось сделать в том числе и благодаря переговорным навыкам, полученным на программе.

Выделю и такой предмет, как «Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии», который вел преподаватель Якуб Корейба, поляк, прекрасно говорящий по-русски. Оказалось, что он известный политолог, и я несколько раз видел его потом на телевизионных ток-шоу. Он моментально завладел вниманием аудитории, расположил к себе. Я получил большое удовольствие не только от качества самих занятий, но и от его манеры преподавания — легкой, насыщенной

тонким юмором. В итоге мы даже попросили: нельзя ли дать больше часов этому предмету? Возможно, для следующего потока это желание будет учтено.

«Спортивное право и арбитраж» вел Николай Леонидович Пешин. Скажу сразу, право не является моей сильной стороной, я ведь не юрист, а менеджер. Но преподаватель оказался настолько высококлассным, что он возбудил во мне интерес к праву, мне захотелось узнать о его предмете больше. А поразил меня Николай Леонидович тем, что свободно цитировал наизусть статьи из различных кодексов. А когда кто-то спросил его: «Как формулируется понятие «массовый спорт» в юридической литературе США?», он начал дословно переводить эту формулировку с английского оригинала по памяти!

Не обошли мы вниманием и ситуацию с допинг-скандалами. В ноябре еще не было той волны «разоблачений», которая началась в марте, тем не менее мы получили некий опыт поведения в подобных ситуациях. В рамках предмета «PR и антикризисные медиатехнологии в спорте» у нас был один академический час, в ходе которого мы моделировали пресс-конференцию, посвященную проблеме допинга. Меня преподаватель назначил журналистом, кого-то — врачом команды, а кого-то — менеджером или тренером. Вел конференцию «пресс-секретарь». Я честно пытался задавать максимально острые вопросы. После этого кейса у нас разгорелся спор по поводу того, как должны были себя вести представители федерации и тренер. Было интересно, единственный минус — я не получил новой информации, теории, ведь мне часто приходится бывать на пресс-конференциях, для меня они не в новинку. Мне понравилось, что во мне стимулировали творческих подход, но мне не хватило разбора полетов, устроенного преподавателем, — разбор тоже было предложено провести нам самим.

В заключение хочу сказать огромное спасибо (и я это высказал в отзыве по результатам учебы) организаторам программы, я получил огромное удовлетворение благодаря полученным знаниям и тому теплу, которым нас окружили в МГИМО. Мы на короткое время вошли в институтскую семью, перезнакомились между собой, что тоже очень важно. У меня появились новые друзья — прекрасные ребята из Федераций водного поло, санного спорта, с которыми мы объединялись на парах, чтобы решать задачи.

И вот еще что важно. После завершения программы перед нами выступала куратор потока со стороны МГИМО, сказавшая очень правильные слова, которые я до сих пор помню: «Вы окунулись в учебный процесс на короткое время, но вы еще долго будете потом испытывать тягу к познанию нового». Так и есть, я ее испытываю, мне теперь постоянно хочется новых знаний!

16 марта

В МГИМО состоялась международная конференция «К 70-летию Фултонской речи Уинстона Черчилля. Инерция холодной войны и современная международная ситуация», организованная при поддержке Российского исторического общества. Приветствие участникам конференции направил спикер Госдумы РФ **С. Нарышкин**. На церемонии открытия ректор МГИМО академик **А. Торкунов** отметил, что 70-летняя годовщина речи Черчилля, произнесенной им 5 марта 1946 года в

обратила внимание на то, что Россия во все времена призвала не использовать сложные и кризисные ситуации в регионах с целью добиться собственных выгод, а думать о будущем, помня о точке невозврата. «Европе вовсе не угрожает российское великодержавие, а, наоборот, отсутствие российского великодержавия делает Европу задворками евразийской стратегии США», — заключила она. Президент Международной ассоциации фондов мира **А. Карпов** сказал, что краеугольным камнем концепции речи Черчилля стала идея исключительности англосаксонского мира, приведшая к тому, что сегодня под угрозой оказалась безопасность целых городов в Европе. На панельных дискуссиях «Возникновение железного занавеса. От антигитлеровской коалиции к блоковому противостоянию» и «Закончилась ли эпоха холодной войны? Мир на пороге новой конфронтации. Угрозы XXI века» с докладами выступили и приняли участие в обсуждении министр иностранных дел Польши (2005) профессор Варшавского университета **А. Ротфельд**, академик **А. Чубарьян**, директор Центра военно-политического анализа Гудзонского института (США) **Р. Вайтц**, депутат Национального собрания Франции **Н. Дьюик**, политолог **А. Мигранян**, заведующий кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО **В. Печатнов**, чрезвычайный и полномочный посол СССР в ФРГ (1971–1978), член ЦК КПСС (1989–1991) **В. Фалин**, директор Российского государственного архива социально-политической истории **А. Сорокин**, заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО **М. Наринский**. Модераторами секций выступили научный директор Германо-российского форума **А. Рар** и **Н. Нарочницкая**.

Фултоне, — хороший повод поразмышлять об уроках истории в свете сегодняшнего дня. Россия и Запад сегодня вновь, как и 70 лет назад, оказываются в состоянии враждебности, налицо опасность эскалации конфликта и раскручивание маховика противоборства. «Новый железный занавес сооружается не нашей страной, а вокруг нее», — отметил А. Торкунов. По мнению ректора, путь к нормализации отношений между Россией и западными странами открыт. Несмотря на некоторые параллели с прошлым и невыученные уроки истории мир уже не вернется в состояние блоковой конфронтации и гонки вооружений. «Нынешняя враждебность между Западом и Россией не является естественным состоянием. Я уверен, что она может и должна быть преодолена», — подытожил А. Торкунов. Президент Фонда исторической перспективы **Н. Нарочницкая**

Адам Д. Ротфельд

Есть ли параллель между Фултоном и современным периодом?

Если послушать организаторов конференции и большую часть ее участников, то да. У меня же совершенно другое понимание. Действительно, когда люди сталкиваются с каким-либо новым явлением, у них всегда возникает желание поискать его аналог в прошлом. Как известно, один из лучших своих политических памфлетов «18 брюмера Луи Бонапарта» К. Маркс начал с часто упоминаемой фразы Гегеля о том, что исторические события повторяются дважды, но добавил: «первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса». Эту фразу многие цитируют, но не приводят то, что Маркс написал дальше. Дело в том, что и старые, и новые исторические события происходят не в абстрактных, но в конкретных, определенных обстоятельствах. Меняется существо, хотя исторические костюмы те же. Люди создают историю. Но действуют они в тех новых условиях и обстоятельствах, которые являются наследием прошлого. Если это так, то те, кто проводит аналогию между временами холодной войны и современным периодом, противоречат здравому смыслу, выраженному Марксом

весьма точно с присущей ему иронией. Дело в том, что главной отличительной чертой времен холодной войны было противостояние двух антагонистических идеологических систем. Между противоположными идеологиями — как между религиями и вероисповеданиями — нет ни возможностей, ни места для поиска консенсуса. К примеру, понимание сути Святой Троицы разное в разных христианских конфессиях. Даже теоретически трудно себе представить возможность взаимных уступок между разными христианскими теологами, которые уже столетия находятся в споре в поисках ответа на вопрос, является ли Святой Дух воспроизведением воли Бога Отца, или же Святой дух существует на равных с Богом Отцом и Его Сыном.

Для посторонних или неверующих это надуманный и абстрактный вопрос. Но ведь из-за него между христианами возникали войны! Когда Черчилль в марте 1946 года произносил свою речь, в СССР господствовала коммунистическая вера, притом в сталинском толковании. В своем весьма важном выступлении 9 февраля 1946 года Сталин сказал: вторая мировая война «на самом деле возникла как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного моно-

полистического капитализма». Сталин утверждал, что в условиях существования капитализма войны неизбежны.

Сегодня нет коммунистической веры. Между Россией и странами Запада нет антагонистической распри. Мир стал другим, а раз так — не надо в поиске ответов на новые вызовы и риски пытаться приводить исторические аналогии, которые имеют мало общего с новой действительностью. Добавлю к стати, что я не считаю Фултонскую речь Черчилля самой важной — даже в те времена. Более важным мне представляется его выступление в Цюрихе в сентябре 1946 года, в котором он предлагал создание «Соединенных Штатов Европы» — своего рода прообраз возникшего десять лет спустя Общего рынка и Европейского Союза.

В Фултоне Черчилль на самом деле констатировал раздел Европы и употребил тогда впервые выражение «железный занавес», которое описывало новую реальность и было сутью холодной войны. Черчилль поставил правильный диагноз. Но не он определил стратегию холодной войны. Дело в том, что Сталин вел политику, основанную на изоляции того мира, который находился в зоне его подчинения. Сталин считал, что раз Советская армия внесла самый важный вклад в победу над Германией, то имеет право на то, чтобы использовать эту своего рода «прибыль». Использовать не в интересах сотрудничества с Западом, а ради того, чтобы навязать Центральной Европе свой общественный строй и изолировать ее от Запада. «Железный занавес» был опущен Сталиным, который опасался, что сотрудничество с Западом могло привести к «развращению» Советского Союза. Черчилль — фигура примечательная, хотя в Польше он не пользуется особым уважением из-за своего лицемерия и крайнего цинизма. Его мораль была полностью подчинена великодержавным интересам Великобритании. Хочу быть правильно понятым: Черчилль как личность не был аморальным человеком. Но как политик он не учитывал человеческих чувств и ожиданий. Дам пример: во время войны из польского подполья в Лондон приезжали курьеры, которые пытались убедить Черчилля разбомбить нацистские лагеря смерти, где ежедневно убивали тысячи людей, или, по крайней мере, железные дороги, ведущие в те места. Но Черчилль (как и Рузвельт) отказывался, отвечая: «Чем быстрее мы одержим полную победу над Германией, тем раньше люди выйдут из лагерей».

29 марта

Глава Подмосковья А. Воробьев и ректор МГИМО академик А. Торкунов провели рабочую встречу, на которой они обсудили вопросы развития Одинцовского филиала МГИМО, созданного на базе Одинцовского гуманитарного университета (ОГУ), а также новый этап его становления в преддверии учебного года, в том числе вопросы повышения квалификации, подготовки муниципальных и государственных служащих для области. Как отметил

А. Торкунов, в настоящее время наблюдается возрастающий интерес к Одинцовскому филиалу МГИМО: «Мы провели три дня открытых дверей, были полные залы, задавалось много вопросов, шли многочасовые разговоры о программах, направлениях подготовки. Хочется верить, что нам удастся по возможности удовлетворить заинтересованность жителей». А. Воробьев подтвердил намерение правительства Московской области оказывать филиалу необходимое содействие в организации учебного процесса: «Я со своей

стороны тоже готов участвовать в подготовке кадров, такая задача перед нами стоит. В этом меняющемся мире мы должны уметь применять все самые современные технологии. Я бы предложил главе района создать круг единомышленников... потому что в районе живет большое количество людей, которые окончили МГИМО, и они заинтересованы в дальнейшем развитии вуза. Такая практика распространена во многих странах. Быть причастным к своей альма-матер — это всегда очень престижно и почетно». Глава Одинцовского района

А. Иванов поддержал эту идею. А. Торкунов также отметил, что в Одинцовском филиале будут созданы дополнительные бюджетные места: «С губернатором достигнута договоренность, что на бакалаврском приеме будут созданы места по губернаторской стипендии для наиболее способных ребят, чьи семьи не смогут оплатить их образование». В мероприятии также приняли участие министр образования Московской области **М. Захарова**, советник губернатора **Д. Городецкий**, проректор МГИМО **А. Мальгин**.

14 марта

МГИМО посетил с частным визитом бывший министр иностранных дел Македонии, бывший председатель Генеральной Ассамблеи ООН Срджан Керим.

В ходе встречи с ректором **А. Торкуновым** гость рассказал о текущей политической и экономической ситуации в Македонии. Стороны затронули перспективы урегулирования отношений с Грецией, которая

в настоящее время не признает республику из-за ее названия. Господин Керим также подробно рассказал о своей программе участия в выборах генерального

секретаря ООН, которые пройдут в конце 2016 года. В настоящее время он является одним из семи официально зарегистрированных кандидатов на этот пост.

Сопровождал Срджана Керима в МГИМО посол Македонии в России господин Гоце Караянов, выпускник факультета МО 2004 года.

11 марта

Состоялось десятое заседание Исполнительного совета Центра АСЕАН при МГИМО. Со стороны АСЕАН в заседании приняли участие посол Камбоджи **Тхай Ванна**, посол ЛНДР **Тхиенг Буфа** и представители посольства Индонезии в ранге первых секретарей, с российской стороны — ректор МГИМО академик **А. Торкунов**, проректор **Е. Кожокин**, замдиректора Департамента Азиатского и Тихоокеанского сотрудничества МИД России **А. Лямин**, директор

Центра АСЕАН **В. Сумский**, замдекана ФП ведущий эксперт Центра АСЕАН **Е. Колдунова** и другие. Повестка заседания включала рассмотрение Исполнительным советом со-

держательного финансового отчета о работе Центра АСЕАН в 2015 году и плана работы на 2016 год. Работа центра в 2015 году получила высокую оценку как со стороны руководства

МГИМО, так и со стороны послов стран АСЕАН. В прошедшем году центр в сотрудничестве с ДВФУ и молодежной неправительственной организацией «Модель ООН на Дальнем Востоке» организовал Третий молодежный саммит Россия—АСЕАН, а также продолжил традицию проведения тематических дней стран АСЕАН, лекций, семинаров и встреч с представителями дипломатических и бизнес-кругов, непосредственно вовлеченных в процесс сотрудничества России и стран АСЕАН.

9 февраля

Накануне Дня дипломатического работника в МГИМО прошли торжественные мероприятия, посвященные профессиональному празднику дипломатов: состоялось торжественное возложение цветов к памятнику А. Горчакову, вручение наград и праздничный концерт. В церемонии возложения цветов к памятнику выдающемуся дипло-

мату А. Горчакову приняли участие студенты, преподаватели и сотрудники университета, в том числе ректор академик **А. Торкунов**, проректор по социальной и воспитательной работе **И. Логинов**, проректор по кадровой политике **В. Морозов**, проректор по международным образовательным программам **А. Байков**. В начале праздничного вечера прозвучало стихотворение министра иностранных дел России выпускника

МГИМО С. Лаврова «Посольский приказ». А. Торкунов подчеркнул, что День дипломатического работника — особый праздник, рассказал об истории установления праздничной даты, которая восходит к 10 февраля 1549 года, когда впервые был упомянут посольский приказ. Обращаясь к студентам, ректор МГИМО подчеркнул, что для дипломата важно обладать качествами и высокопрофессионального

гражданского служащего, и офицера, быть выдержанным, смелым и находчивым. Директор департамента кадров МИД РФ **С. Гармонин** поздравил коллег с профессиональным праздником, рассказал о службе в Министерстве иностранных дел и вручил награды. Дипломами и медалями в честь 200-летия Лазаревского училища награждены управляющий директор департамента Внешэкономбанка посол **А. Аксёнов**, посол России **А. Лосюков**, вице-президент ОАО РЖД **А. Салтанов**. Праздничный вечер продолжило выступление камерного оркестра и камерного хора Московской консерватории им. П. И. Чайковского.

Фото: И. Лилеев

10 февраля

В МГИМО состоялась первая установочная сессия Федерального учебно-методического объединения (ФУМО) укрупненной группы направлений и специальностей подготовки 41.00.00 «Политические науки и регионоведение».

Председатель ФУМО завкафедрой сравнительной политологии МГИМО **О. Гаман-Голутвина** подчеркнула символичность проведения первой сессии обновленного формата УМО в день профессионального праздника дипломата в стенах университета, в котором за 70 лет его истории сложились школы политических профессий.

Ректор МГИМО академик **А. Торкунов** представил краткие итоги работы прежнего УМО, осуществлявшего свою деятельность по трем направлениям подготовки — «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», «Реклама и связи с общественностью». Несмотря на то что прежнее УМО работало в довольно непростых условиях реформы высшей

школы и на фоне системных ограничений внешней среды, организации удалось стать прочной межвузовской учебно-методической площадкой, которая объединила 162 российских вуза и десять вузов из государств постсоветского пространства. На сессии также выступили руководитель Департамента государственной политики в сфере высшего об-

разования Минобрнауки РФ **А. Соболев**, заместитель начальника Управления по общественным проектам Администрации президента РФ **О. Васильева**, завкафедрой политического управления факультета политологии СПбГУ профессор **Л. Сморгун**, замдекана ФП МГИМО **Е. Колдунова** и другие.

Фото: Е. Кубышкина

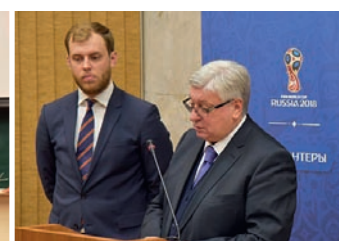
18 февраля

В МГИМО прошла презентация волонтерской программы чемпионата мира по футболу FIFA-2018 в России. В ней приняли участие активисты, старосты учебных групп первого и второго

курсов. Выступая перед собравшимися, посол волонтерской программы чемпионата ректор МГИМО академик **А. Торкунов** отметил важность развития волонтерской деятельности в университете и участия в международных проектах. О возложенной на МГИМО ответственности

за подготовку волонтеров для чемпионата рассказал проректор университета, директор Центра поддержки волонтерского движения МГИМО **И. Логинов**. Он подчеркнул, что в процесс подготовки волонтерских кадров вовлечено множество структур МГИМО, и отметил особую

роль университетского Фонда развития в поддержке движения. Начальник Управления по воспитательной работе **С. Суворцев** рассказал о вкладе МГИМО в дело подготовки волонтерских кадров для выполнения ключевых функций: протокол, сервис для команд, лингвистические услуги, конгресс FIFA, программа «Обозреватель СМИ». Руководитель волонтерского центра ЧМ-2018 в МГИМО **Н. Лалаян** презентовала волонтерскую программу соревнований и рассказала студентам о том, как получить необходимые компетенции и стать добровольцем.

16 февраля

Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО совместно с Аналитической ассоциацией ОДКБ провели ситуационный анализ на тему «О тенденциях развития военно-политической ситуации на постсоветском пространстве в условиях активизации террористической деятельности ИГИЛ, обострения российско-турецких отношений, деградации обстановки в Афганистане

и мерах ОДКБ по нейтрализации существующих вызовов и угроз».

Перед мероприятием состоялась встреча ректора МГИМО академика **А. Торкунова** с генеральным секретарем ОДКБ **Н. Бордюжей**, в ходе которой стороны подчеркнули актуальность экспертно-аналитического сотрудничества МГИМО и ОДКБ. Директор ИМИ **А. Орлов** отметил, что это уже четвертый ситуационный анализ, проводимый институтом во взаимодействии с Аналитической ассоциацией ОДКБ. **Н. Бордюжа** подчеркнул, что ОДКБ весьма заинтересована в сотрудничестве с экспертным сообществом. Среди наиболее важных вопросов, сегодня интересующих ОДКБ, он выделил следующие: что будет в Сирии? что произойдет в Центральной Азии в условиях тягелого социально-экономического кризиса? как сложится ситуация в Афганистане, насколько могут усилиться в этой стране позиции талибов и «Исламского государства»? Проректор МГИМО по научной работе **Е. Кожокин** акцентировал

в своем выступлении большую роль интеллектуальной работы в обеспечении внешней политики России. На мероприятии также выступили директор Центра ближневосточных исследований ИМИ **А. Федорченко**, замдиректора РИСИ, начальник Центра Ближнего Востока **А. Глазова**, директор Аналитического центра ИМИ МГИМО **А. Казанцев**, замдиректора РИСИ **Г. Тищенко**, старший научный сотрудник РИСИ **Е. Бирюков** и другие.

Фото: Е. Кубышкина

23 марта

В рамках Московского экономического форума состоялась конференция «25 лет реформ в Центрально-Восточной Европе: ожидания, результаты, прогнозы». Организаторами выступили РАМИ и Институт экономики РАН. Модерировали экспертную дискуссию проректор МГИМО по общим вопросам **А. Мальгин**, исполнительный директор РАМИ и заведующая Центром восточноевропейских исследований Института экономики РАН **Н. Куликова**.

В своих выступлениях экономисты-международники и специалисты по региону затронули широкий круг вопросов, в частности результаты трансформационных реформ в Центрально-Восточной Европе, достижения и препятствия на том пути, который страны региона прошли за последние 25 лет. Докладчики также неоднократно отмечали уникальный опыт государств ЦВЕ и региональные особенности

их моделей экономической модернизации, которые включали в себя в той или иной степени либерализацию рынков. На конференции выступили профессор кафедры МО и ВП России **А. Загорский**, научный сотрудник

Центра северо-европейских и балтийских исследований ИМИ **В. Воронников**, доцент кафедры мировой экономики **А. Габарта**. Свои соображения представил и специальный гость конференции известный специалист в области

экономических трансформаций, профессор Университета Козьминского, руководитель Исследовательского центра по проблемам трансформации, интеграции и глобализации **Гжегож Колодко**.

15 марта

Представители МГИМО приняли участие в Третьей ежегодной конференции для корпоративных клиентов и эндаумент-фондов, которую провела управляющая компания «Газпромбанк — Управление активами». Мероприятие традиционно собрало представителей

негосударственных пенсионных фондов, страховых компаний и фондов целевого капитала в сфере образования и культуры. Команда управляющей компании представила гостям конференции сценарии развития рыночной ситуации, взгляд на рынок облигаций с точки зрения результатов прошлого года и ожиданий от 2016-го, а также основные

тенденции и позиционирование портфелей в 2016 году. В рамках дискуссионных сессий конференции представители эндаумент-фондов и организаторы конференции обсудили основные тенденции и изменения в законодательном регулировании, отличия подходов к управлению эндаумент-фондами в России и за рубе-

жом, а также поделились опытом успешного привлечения пожертвований в практике российских эндаумент-фондов. О практике администрирования крупнейшего в России Эндаумент-фонда МГИМО рассказал проректор университета **А. Мальгин**. На мероприятии также присутствовала директор Фонда развития МГИМО **М. Петрова**.

24 марта

В МГИМО состоялся круглый стол «Опыт создания и развития Ассоциации выпускников. Клуб MBA», организованный Школой бизнеса и международных компетенций и Российской ассоциацией бизнес-образования (РАБО). Президент РАБО проректор РАНХиГС **С. Мясоедов** рассказал о ситуации на рынке образования в целом и бизнес-образования

в частности. «От того, как мы с вами подготовим людей сейчас на самых разных уровнях, зависит здоровье и процветание нашего общества», — подчеркнул он. Оценивая роль бизнес-образования, спикер добавил, что стране сегодня нужно новое поколение управленцев, подготовкой которых как раз и занимаются бизнес-школы. Проректор МГИМО **А. Мальгин** обратил внимание на то, что в этом году 25-летие отмечает не только

русская государственность, но и новый вид образования — бизнес-образование для взрослых, MBA. «РАБО — лучшая профессиональная самоуправляющаяся ассоциация, которая за годы своего существования стала и лоббистом бизнес-образования, и его регулятором», — отметил проректор. Директор Ассоциации выпускников МГИМО **И. Арсеньев** выступил с сообщением об опыте создания ассоциации и основных этапах ее

становления, задачах и планах. Он анонсировал запланированный на октябрь 2016 года форум выпускников программ MBA. В мероприятии приняли участие генеральный директор РАБО **Н. Евстихьева**, директор Школы бизнеса и международных компетенций МГИМО **А. Мирзоева**, заместитель директора Фонда развития МГИМО **Ю. Суворова** и другие.

Фото: М. Ковальчук

26 января

В МГИМО состоялось заседание Научно-экспертного совета Российско-польского центра диалога и согласия под председательством заместителя директора центра **А. Корнюшина и проректора МГИМО по общим**

вопросам **А. Мальгина**. На заседании были вынесены вопросы об основных направлениях деятельности центра на ближайшие три года и о привлечении новых специалистов к деятельности Научно-экспертного совета. В качестве центрального ежегодного мероприятия центра было предло-

жено проведение всероссийской конференции ученых-полонистов. Конференция, как планируется, станет широким форумом, объединяющим специалистов по лингвистике, истории, культуре Польши, а также по современным проблемам экономики и права этой страны. Участники встречи подчеркнули

важность более активного привлечения к деятельности центра молодежи, а также использования имеющегося интернет-сайта центра для размещения содержательной информации по актуальным событиям Польши и российско-польских отношений.

Фото: Е. Кубышкина

26 февраля

В МГИМО прошел день открытых дверей для поступающих на программы бакалавриата. На вопросы абитуриентов и их родителей ответили ректор МГИМО **А. Торкунов**, проректор по учебной работе **В. Кириллов** и проректор по общим вопросам **А. Мальгин**. Ректор университета

рассказал о преимуществах получения образования в МГИМО, собственных образовательных стандартах университета, особенностях языковой подготовки. Спецификой образования МГИМО является международная составляющая, связанная в первую очередь с преподаванием иностранных языков, которых в университете преподается рекордное

количество — 53. «Для нас важно, чтобы вновь приходящие поколения студентов продолжали традицию университета, которой уже больше двухсот лет», — отметил ректор. В. Кириллов рассказал о правилах приема на первый курс бакалавриата, ответив на один из наиболее популярных вопросов, на каких факультетах и направ-

лениях подготовки установлены дополнительные вступительные испытания. «Мы ведем прием на 12 направлений подготовки, для поступления на пять из которых предусмотрено дополнительное вступительное испытание по иностранному языку, а на факультете международной журналистики — творческий конкурс», — уточнил проректор. О главной новации 2016 года — Одинцовском филиале МГИМО — рассказал А. Мальгин, уделив отдельное внимание специфике приемной кампании 2016 года, связанной с созданием филиала, а также отличиям от приемной кампании головного вуза.

Фото: М. Ковальчук

13 февраля

В Одинцовском филиале МГИМО прошел день открытых дверей. Более тысячи будущих абитуриентов и их родителей заполнили большой зал спортивно-оздоровительного комплекса. Они получили самую подробную информацию о правилах приема, направлениях обучения, новых программах бакалавриата и магистратуры, окунулись в атмосферу студенческой жизни новой площадки МГИМО, которая сохраняет все традиции одного из самых известных вузов России. Проректор МГИМО, ректор ОГУ **А. Мальгин** рассказал о переменах, которые произошли в вузе. Ректор МГИМО академик **А. Торкунов** в своем выступле-

нии остановился на стратегии развития образовательного процесса МГИМО на площадке в Одинцово, подчеркнув, что Одинцовский филиал — неотъемлемая часть МГИМО во всех аспектах: образовательном, научном, просветительском. Ректор подробно остановился на новых направлениях развития университета, его уникальных методиках образования, международных связях и совместных

образовательных программах с лучшими университетами Европы и мира. Директор филиала МГИМО в Одинцово **С. Васильев** рассказал о новых уникальных образовательных программах на площадке в Московской области. «На площадке МГИМО в Одинцово будут готовить управленцев, экономистов и юристов высокого уровня не только международного, но и регионального

профиля», — отметил он. На многочисленные вопросы абитуриентов ответили начальник военной кафедры МГИМО **И. Марущак**, декан юридического факультета **Н. Андрюхин**, декан факультета управления **О. Склюева**, декан факультета экономики **В. Бойков**, декан филолого-психологического факультета В. Иконникова, директор Горчаковского лицея МГИМО **Р. Котов**.

12 марта

В университете прошел день открытых дверей Горчаковского лицея МГИМО. Лицей — новое учебное подразделение, в которое в этом году состоится первый набор лицеистов, учеников будущих десятых и одиннадцатых классов. На вопросы абитуриентов и их родителей ответили проректор МГИМО по общим вопросам **А. Мальгин** и директор лицея **Р. Котов**. А. Мальгин рассказал о бравшихся об истории возникновения Лицея МГИМО,

преимуществах получения образования в нем, учебных планах. Как и в «большом» МГИМО, спецификой образования в лицее будет международная гуманитарная составляющая, связанная с преподаванием иностранных языков, истории и обществознания. Проректор

также рассказал о новом кампусе МГИМО в Одинцово, где будет располагаться лицей, возможностях нового образовательного комплекса для обучения, внеучебной работы, занятий спортом, которые предлагает лицей. Р. Котов рассказал о лицейской традиции в

истории России, в частности об Императорском лицее памяти цесаревича Николая, известном также как Катковский лицей. Примечательно, что Катковский лицей располагался в том же здании на Крымском валу, где позднее находился и сам МГИМО до переезда в здание на проспекте Вернадского. Директор представил гостям основные направления содержательной работы лицея, которые можно охарактеризовать как академическое совершенство, качество внеучебной работы и наставничество, а также рассказал о правилах приема.

1 марта

На заседании Ученого совета МГИМО, которое вел председатель совета, ректор МГИМО, академик А.Торкунов выступил директор ИМЭМО им. Е. М. Примакова академик А. Дынкин. В докладе «Российская Арктика: возможности и риски» он проанализировал вопросы многостороннего сотрудничества государств: международно-правовые основы

такого сотрудничества, перспективы разведки и разработки природных ресурсов, рыбного промысла и судоходства, а также проблемы безопасности. После обсуждения доклада проректор по кадровой политике **В. Морозов** подвел итоги внедрения эффективного контракта за первый семестр 2015/16 учебного года. На обсуждение было вынесено Положение о переводе обучающихся из образовательных организаций высшего образования Российской

Федерации в МГИМО МИД России. Ученый совет утвердил данное положение. На заседании было принято решение об открытии в МИЭП новой кафедры мировых сырьевых рынков. А. Торкунов представил заведующую новой кафедрой заслуженного экономиста России профессора **Г. Краснянского**. Советник ректора **А. Худайкулова** выступила с докладом, посвященным позициям МГИМО в междуна-

родных и российских рейтингах. Она остановилась на сравнительном анализе российских вузов и существующих направлениях работы с российскими и международными рейтинговыми агентствами. Совет заслушал и обсудил доклад директора Одинцовского филиала МГИМО **С. Васильева** о создании Ученого совета филиала и утверждении Положения о его работе, а также другие вопросы.

18 февраля

Руководитель пресс-службы Студсоюза МГИМО М. Гладышева (ЗМЭО) приняла участие во встрече президента России В. Путина с членами заявочного комитета на проведение XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в 2017 году — представителями российских организаций — членов Всемирной федерации демократической молодежи (ВФДМ), всероссийских моло-

дежных объединений и студенческих сообществ. На встрече состоялось обсуждение деталей проведения фестиваля в Сочи, который станет площадкой для достижения прочного и устойчивого мира, развития отношений между молодыми людьми разных национальностей, рас, вероисповеданий. «Мы показали, что организационно можем все это сделать на самом высоком, на высочайшем уровне», — сказал В. Путин. Выступая от имени московского студенчества, М. Гладышева предложила прове-

сти традиционный парад студентов и молодежи в Москве за день до открытия фестиваля в Сочи. Таким образом делегаты получат возможность увидеть самые глав-

ные культурные и исторические достопримечательности столицы. Как сделать будущий форум незабываемым, предстоит придумать оргкомитету.

8 февраля

В МГИМО успешно завершилась серия Деловых игр второго (очного) тура Стипендиальной программы Благотворительного фонда В. Потанина. Как и в прошлом году, МГИМО стал единственным московским и одним из восьми российских вузов, выбранных для

проведения Деловых игр 2016 года. Стипендиальный конкурс продолжает оставаться стабильно популярным в студенческой среде — всего в этом году во второй тур вышло 1929 финалистов. Они получили право побороться за одну из 500 стипендий в размере 15 тыс. рублей, которую студенты-магистранты будут получать до конца своего обучения.

МГИМО объединил в своих стенах рекордное количество участников — более 700 претендентов на получение престижной стипендии из 20 городов. С 29 января по 8 февраля Университет посетили студенты 16 московских вузов, а также университетов из разных городов России — Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Ярославля,

Саратова, Самары, Краснодара, Саранска и многих других. В число финалистов вошло более 50 магистрантов МГИМО. На заключительном мероприятии перед участниками игр выступили представители фонда и проректор МГИМО **В. Морозов**, который поздравил студентов и организаторов с успешно проведенными играми.

28 ноября – 6 декабря

Студент второго курса МИЭП МГИМО Кирилл Семенов принял участие в международной волонтерской программе для российских студентов «Послы русского языка в мире». Программа организована Минобрнауки РФ совместно с Государственным институтом русского языка им. А. С. Пушкина. Пройдя конкурсный отбор и обучение по специально разработанной программе, Кирилл Семенов и еще 14 студентов из разных университетов России отправились в образовательную экспедицию в Республику Таджикистан. Всего в этом году в программе «Послы русского языка в мире» приняло участие четыре

иностранного государства: Армения, Таджикистан, Киргизия и Молдова. Главная цель, ради которой волонтеры отправились в разные страны, — обучение детей в школах русскому языку. Волонтеры были разделены на команды по два человека и направлены в разные школы Душанбе. Кирилл Семенов работал с учениками пятого класса Лицея № 1 для одаренных детей. В течение недели Кирилл со своим напарником

в игровой форме преподавали детям грамматику русского языка, знакомили с русскими традициями и историей, ставили спектакли по русским народным сказкам. Посол РФ в Республике Таджикистан **И. С. Лякин-Фролов** организовал встречу с волонтерами в Российском центре науки и культуры г. Душанбе. Посол России выразил слова благодарности организаторам благородной миссии по продвижению русского языка и ценностей

русской культуры, а также отметил, что молодые люди в дальнейшем должны сделать все возможное для поддержания позитивного имиджа Таджикистана на российской земле. В Таджикистане волонтеры из России помимо экскурсий по столице республики городу Душанбе знакомились с культурой таджиков, изучали таджикский язык, встречались с культурными деятелями Таджикистана, писателями и режиссерами.

7–9 декабря

В Санкт-Петербурге состоялся V Международный форум «Арктика: настоящее и будущее». Организатором ежегодного мероприятия выступила Межрегиональная общественная организация «Ассоциация полярников» под руководством специального представителя президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике **А. Н. Чилингарова**. Участие в масштабном арктическом мероприятии приняло более

1200 делегатов из России и зарубежных стран. Участником форума «Арктика:

настоящее и будущее» стал и магистрант МИЭП МГИМО **Андрей Джангирян**, обу-

чающийся по программе «Правовое обеспечение энергетического сотрудничества и освоение нефтегазовых ресурсов Арктики». В рамках форума были проведены сессии «Развитие международного сотрудничества в Арктике», «ТЭК в Арктике: перспективы развития», «Перспективы расширения ресурсной базы Арктической зоны РФ и реализации проектов на шельфе», «Подготовка кадров и обеспечение Арктической зоны РФ трудовыми ресурсами» и другие.

10 декабря

МИЭП МГИМО и базовая кафедра ОАО «АК «Транснефть» организовали мастер-класс заместителя директора департамента — начальника протоколно-организационного управления делами ОАО «АК «Транснефть» Ж. М. Вебер для магистрантов и студентов МИЭП и других институтов и факультетов МГИМО. Мастер-класс был

организован в рамках реализации Соглашения о стратегическом партнерстве с ОАО «АК «Транснефть» — одним из основных работодателей выпускников МИЭП.

Открыл мастер-класс директор МИЭП **В. И. Салыгин**. Представляя Ж. М. Вебер, он отметил, что она руководит работой по протоколно-организационному обе-

спечению представительской деятельности ОАО «АК «Транснефть», соблюдению протокольных норм и стандартов при контактах с отечественными и зарубежными партнерами компании, координирует протоколное сопровождение деловых встреч и переговоров руководства компании с представителями российских и иностранных корпораций. Темой мастер-класса Ж. М. Вебер стала «Организация деятельности протоколного управления ОАО «АК «Транснефть».

11 декабря

МИЭП МГИМО организовал мастер-класс главного советника по науке правительства Великобритании сэра Марка Уолпорта для российских и иностранных магистрантов и студентов бакалавриата МИЭП и других институтов и факультетов МГИМО. Тема мастер-класса — «Выбор энергетики будущего». Сэр Уолпорт осветил перспективы развития мировой энергетики, уделив особое внимание преимуществам разработки

альтернативных источников энергии. Гость рассказал о своей работе на постах главного советника по науке правитель-

ства Великобритании, руководителя правительственного бюро по науке и со-председателя Совета по науке и технологиям

при премьер-министре Великобритании. Сэр Уолпорт отвечает за выработку рекомендаций для премьер-министра и членов кабинета министров по вопросам политики в области науки и технологий и эффективной реализации решений в сфере науки. Позже состоялась встреча директора МИЭП **В. И. Салыгина** и сэра Марка Уолпорта, в рамках которой обсуждались вопросы реализации научных исследований и образовательных проектов в целях укрепления международного энергетического сотрудничества.

17 декабря

МИЭП МГИМО и кафедра правового регулирования ТЭК института провели конференцию на тему «Международно-правовое и национальное регулирование предпринимательской деятельности в сфере ТЭК», посвященную 15-летию МИЭП.

В рамках конференции обсуждались актуальные вопросы развития энергетического законодательства, проблемы международного энергетического сотрудничества и освоения нефтегазовых ресурсов Арктики. В конференции приняли участие профессор, преподаватели, аспиранты и магистранты МИЭП, а также других ведущих вузов: МГУ им. М. В. Ломоносова,

Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, НИУ «Высшая школа экономики», Финансового университета при правительстве РФ, РУДН. В рамках конференции были представлены доклады «Проблемы совершенствования энергетического законодательства

на современном этапе: общие подходы», «Правовой режим Арктики», «Правовые аспекты повышения инвестиционной привлекательности нефтегазовых проектов в Арктике», «Транспортировка нефти и нефтепродуктов посредством трубопроводного транспорта в Норвегии: экономика, управ-

ление, правовые вопросы», «Сравнительно-правовой анализ деятельности государственных органов исполнительной власти США и РФ в сфере охраны окружающей среды», «Правовое регулирование деятельности энергетических транснациональных корпораций» и другие.

17–19 февраля

В МГИМО состоялась Московская молодежная международная модель Арктического совета (МАС-2016), организованная МИЭП МГИМО и студенческим научно-исследовательским клубом «Арктика».

На торжественной церемонии открытия МАС-2016 с приветствиями к участникам обратились проректор МГИМО **Е. М. Кожокин**, директор МИЭП МГИМО **В. И. Салыгин**, советник Секретариата Арктического совета **К. Ярцева**, начальник отдела Департамента международных организаций МИД

России **Д. С. Чумаков** и директор Секретариата МАС-2016 студентка третьего курса МИЭП **МО Валерия Рузакова**. Экспертами в ходе проведения МАС-2016 выступили представители МИД России, Минэнерго

России, МЧС России, Секретариата Арктического совета, ОАО «НК «Роснефть», Норвежского полярного института, Министерства климата и окружающей среды Норвегии, РСМД и других авторитетных органи-

заций. В Московской молодежной международной модели Арктического совета участвовали студенты 20 ведущих российских вузов и представители молодежи США, Канады, Норвегии, Дании, Финляндии.

25 февраля

В МИЭП МГИМО состоялся мастер-класс заместителя вице-президента — директора департамента учета и планирования грузопотоков ОАО «АК «Транснефть» И. Н. Кацала для студентов, магистрантов и аспирантов МИЭП и других факультетов и институтов университета. Мастер-класс был организован МИЭП и базовой кафедрой ОАО

«АК «Транснефть», которая является одним из основных работодателей выпускников института. С вступительным словом перед мастер-классом выступил директор МИЭП профессор В. И. Салыгин. Мастер-класс был проведен на тему «Транспортировка нефти в европейский регион по системе ОАО «АК «Транснефть»: маршруты поставок, сотрудничество в рамках международной Ассоциации нефтетранспортных компаний».

25 февраля

В МГИМО состоялся Российско-норвежский семинар по предотвращению морских нефтяных разливов в Арктике, организованный Минэнерго РФ, посольством Королевства Норвегия в РФ и МИЭП МГИМО. С приветствием к участникам семинара обратились посол Королевства Норвегия в РФ Л. А. Намтведт, посол по особым поручениям МИД РФ В. В. Барбин и директор МИЭП В. И. Салыгин. Доклад по обзору современных технологий в области предотвращения морских разливов нефти в Арктике

представил главный инженер Агентства по надзору за обеспечением безопасности нефтегазового производства Норвегии О. Тундтланд. Состоялась презентация книги «Российские инновационные технологии

освоения углеводородных ресурсов континентального шельфа», подготовленной при поддержке Минэнерго России. Участие в мероприятии приняли представители российских министерств — МИДа,

Минэнерго, МЧС, Минприроды, Ростехнадзора, посольств Норвегии, США, Канады, Министерства транспорта Норвегии, Министерства труда и социального развития Норвегии, Научно-исследовательского совета Норвегии, компаний «Роснефть», «Газпром», «Газпром нефть шельф», «Газпром нефть – Сахалин», «Газпром интернэшнл», «Газпром ВНИИГАЗ», ЛУКОЙЛ, «Совкомфлот», «Статойл», Норвежской ассоциации партнеров нефтегазовой промышленности. Активными участниками российско-норвежского семинара стали магистранты и студенты МИЭП и других институтов и факультетов МГИМО.

1 марта

Состоялось заседание Ученого совета МГИМО под председательством ректора МГИМО академика А. В. Торкунова, на котором

было принято решение об открытии в МИЭП МГИМО новой кафедры мировых сырьевых рынков. Директор МИЭП В. И. Салыгин отметил: «Задачей новой кафедры мировых сырьевых рынков будет прежде всего практиче-

ская подготовка студентов, а также организация программ корпоративного обучения. Поддержка со стороны ведущих экспортно ориентированных сырьевых компаний и их заинтересованность в высококлассных специалистах создадут дополни-

тельные возможности для проведения практики, организации стажировок, трудоустройства наших выпускников. Важным направлением работы новой кафедры должна стать также научная деятельность, в первую очередь — прикладные исследования по анализу современной конъюнктуры мировых сырьевых рынков, тенденций развития рынков минерального сырья с учетом процессов глобализации, организации эффективной деятельности сырьевых компаний в условиях ВТО, правовых и налоговых вопросов во внешнеэкономической деятельности сырьевых компаний». А. В. Торкунов представил заведующего кафедрой мировых сырьевых рынков — заслуженного экономиста РФ, доктора экономических наук, профессора Г. Л. Краснянского.

9 марта

В МИЭП МГИМО состоялась встреча директора МИЭП В. И. Салыгина с представителями посольства Индии в РФ. От посольства во встрече приняли участие заместитель посла Г. Баласубраманиан и второй секретарь С. Адхана.

В. И. Салыгин рассказал об основных направлениях деятельности МИЭП, международных институтах и программах, открытых совместно с ведущими университетами Европы, базовых кафедрах крупнейших энергетических компаний.

В рамках встречи состоялось обсуждение перспектив развития российско-индийского сотрудничества в сфере энергетики, образования и научных исследований. Были затронуты вопросы организации обмена студентами и другие возможные направления взаимодействия МИЭП и посольства Индии, в частности разработка совместных исследовательских проектов, организация мастер-классов и семинаров с участием представителей государственных структур Индии и крупнейших энергетических компаний.

18 марта

В МИЭП МГИМО прошел день открытых дверей. Гостию института в этот день стало около 700 человек — руководители и ученики старших классов ведущих школ Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России. МИЭП посетили руководители и представители министерств и ведомств РФ, администраций крупнейших регионов страны, ведущих энергетических компаний — «Роснефти», «Транснефти» и других. В президиуме приняли участие проректор по социальной и

воспитательной работе МГИМО И. А. Логинов, директор МИЭП В. И. Салыгин, вице-президент ОАО «АК «Транснефть» Б. М. Король, первый вице-президент Газпромбанка, заместитель заведующего базовой кафедрой Газпромбанка в МИЭП «Экономика и банковский бизнес», профессор В. А. Славинский, начальник Департамента по работе с персоналом Газпромбанка Д. В. Воронин, заведующий кафедрой мировых сырьевых рынков, заслуженный экономист РФ, профессор Г. Л. Краснянский, руководители кафедр и подразделений МГИМО.

Выступая перед гостями, В. И. Салыгин подчеркнул: «В нашем институте создана единственная в России и в мире школа энергетической политики и дипломатии. МИЭП МГИМО готовит наиболее востребованных специалистов-международников в области энергетического сотрудничества. Наш институт находится в центре решения важнейших национальных и мировых задач, тесно сотрудничает с ключевыми органами государственной власти и международными организациями, с крупнейшими российскими и зарубежными корпорациями и банками. Поэтому учиться у нас престижно, и увлекательно». Гости МИЭП узнали об особенностях обучения в институте, направлениях подготовки, международных программах, осуществляемых совместно с ведущими университетами Великобритании, Италии, Германии, Норвегии, стажировках в крупнейших компаниях, банках и международных организациях.

Особое внимание было уделено новой кафедре мировых сырьевых рынков, созданной в этом году по инициативе ведущих сырьевых компаний. Гости проинформировали о магистерских программах, реализуемых МИЭП совместно с компанией «Роснефть» и Газпромбанком, об открытии в 2016 году в сотрудничестве с ОАО «АК «Транснефть» магистерской подготовки по специализации «Международный менеджмент в области транспорта нефти и нефтепродуктов», а также о новых программах МИЭП в Одинцовском филиале. Перед гостями выступили лучшие студенты бакалавриата МИЭП Н. Быкова, К. Семенов, Я. Попова, П. Гнатюк, а также магистрантка совместной программы МИЭП МГИМО и ОАО «НК «Роснефть» А. Кузьменкова. Со стороны представителей школ была высказана благодарность МИЭП за прекрасную презентацию и подробную информацию об образовательных программах института.

17 декабря

В Бишкеке состоялась первая встреча выпускников МГИМО из Киргизии. На встречу пришло более 40 мгимовцев разных лет. Участники мероприятия тепло встретили **Эрлана Бекешевича Абдылдаева**, министра иностранных дел Киргизии, выпускника и почетного доктора МГИМО. Открыв встречу, министр поздравил собравшихся с учреждением Киргизской ассоциации выпускников МГИМО. Эрлан Бекешевич отметил необходимость таких мероприятий для ре-

спублики, а также подчеркнул, какую важную роль для него сыграла альма-матер. С презентацией об Ассоциации выпускников МГИМО выступила **Бегимай Алымбекова** (МЖ, 2014). В рамках презентации гости встречи познакомиться с деятельностью ассоциации, а также Фонда развития МГИМО, узнали о последних событиях в универси-

тете, о возможностях сотрудничества и повышении квалификации. Также обсуждался вопрос о проведении в будущем Форума МГИМО в Киргизии. Выпускники с восторгом поддержали эту идею и надеются, что смогут принять выпускников МГИМО со всего мира в Бишкеке и на Иссык-Куле. После официальной части и общего фо-

тографирования Э. Б. Абдылдаев в торжественной обстановке разре- зал торт с логотипом МГИМО. Во время фуршета были разыграны призы от Ассоциации выпускников, участники имели возможность пообщаться и обменяться контактами.

Бегимай Алымбекова

9 февраля

В посольстве России на Кубе прошла восьмая встреча кубинских выпускников МГИМО, приуроченная к празднованию Дня дипломатического работника.

Мероприятие открылось гимном МГИМО и видеопоздравлением министра иностранных дел России **С. Лаврова**. Затем перед собравшимися выступили посол России на Кубе выпускник МГИМО **Михаил Камынин**, известный советский и российский

общественный деятель, генерал КГБ в отставке, выпускник 1952 года **Н. Леонов**, а также один из первых кубинцев, окончивших МГИМО, бывший посол Кубы в СССР **Л. Васкес**. Завершилось торжество выступлением кубин-

ских вокалисток, исполнивших песни на русском языке. Вечер прошел в дружественной атмосфере студенческого братства. Гости, среди которых были представители МИД Республики Куба, с теплотой вспоминали годы,

проведенные в России в стенах альма-матер. В течение вечера гости могли ознакомиться с выставкой картин известных кубинских художников, имеющих русские корни, — Э. Гонсалес-Литвинова и В. Герры.

26 марта

Состоялось открытое собрание инициативной группы по созданию Ассоциации выпускников МГИМО в Узбекистане. Встреча прошла в формате телемоста параллельно в Ташкенте и

Москве. Открыл мероприятие заместитель председателя Совета Ассоциации выпускников ректор МГИМО **А. Мальгин**, который отметил важность и своевременность инициативы объединения выпускников МГИМО, проживающих в Узбекистане или

связанных с этой страной тесными историческими узами. Директор Ассоциации выпускников МГИМО **И. Арсеньев** рассказал о ставших традиционными форумах выпускников МГИМО, которые уже успешно прошли в Баку, Москве и Ереване, высказав пред-

положение, что в скором времени мгимовцы смогут собраться и в Узбекистане. О деятельности Эндаумент-фонда и возможностях сотрудничества выпускников с альма-матер рассказала заместитель директора Фонда развития МГИМО **Ю. Суворова**. Участники телемоста обменялись мнениями и предложениями относительно возможностей объединения как можно большего числа выпускников МГИМО из Узбекистана и учреждения в будущем ассоциации в Ташкенте.

Фото: А. Орлов

18 марта

В МГИМО прошел традиционный День донора. Мероприятие, которое проводится уже не первый год, вновь объединило неравнодушных студентов, готовых помочь другим людям. С раннего утра у Зимнего сада регистрировались доноры, они заполняли

специальную анкету, куда вносятся личная информация, а также

сведения о перенесенных заболеваниях. После измерения давления — осмотр у врача, который и принимает решение о допуске к сдаче крови. Отобранные шли в лабораторию, где сдавали анализ крови из пальца. Это необходимо, чтобы определить уровень гемоглобина, резус-фактор и другие важные показатели. Только после

этого студенты отправлялись в комнату сдачи крови. Донация — процедура безболезненная. После нее всем донорам предлагается денежная компенсация за кровододачу — 850 рублей, а также справка на два выходных дня и набор продуктов для восстановления сил. В этот раз кровь успешно сдали 128 студентов.

Директор Департамента Северной Америки (ДСА) МИД России **Г. Борисенко** прочитал лекцию на тему «Работа ДСА на основных направлениях российско-американских отношений». Дипломат остановился на основных вехах истории российско-американских отношений от Портсмутского мира до наших дней. Ныне, подчеркнул Г. Борисенко, ситуация в отношениях с США не самая простая, но и не самая критичная. Существуют обстоятельства, тормозящие развитие российско-американского сотрудничества. В их числе антироссийские санкции, под которые подпали многие наши компании и люди. Однако имеются и позитивные моменты: в прошлом году было проведено четыре встречи на высшем уровне, причем по инициативе американской стороны, ведется политический диалог и в других форматах, особенно между главами внешнеполитических ведомств двух стран.

вает людей из самых разных стран и континентов, несмотря на разницу национальных культур. Дипломат с сожалением сообщил, что сегодня ислам стал ассоциироваться у части населения мира с террористическими организациями, использующими исламское учение в корыстных целях. В мировом сообществе отсутствует стратегическое видение исламского мира, который требует более комплексного и подробного изучения. «Это интересный многогранный мир, где присутствуют все цвета радуги», — подчеркнул дипломат.

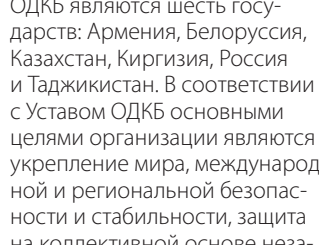
Заместитель директора Второго департамента Азии МИД России **Н. Листопадов** прочитал лекцию на тему «Пути решения афганской проблемы». Докладчик подчеркнул, что Афганистан был и остается ключевой страной исламского Востока. Его геополитическое расположение позволяет влиять на развитие событий как в Центральной Азии, так и вокруг таких стран, как Пакистан, Индия, Китай, Иран. «Афганская проблема имеет серьезное значение для всего мира. Успех или неудача будут иметь последствия для всей системы международных отношений», — отметил Н. Листопадов. Сегодня Россия и страны Центральной Азии рассматривают афганскую проблему исключительно сквозь призму угроз собственной безопасности. «Россия заинтересована в сильном, стабильном Афганистане. Мы будем и дальше оказывать помощь этой стране. Главным препятствием мирному и созидательному развитию Афганистана является терроризм и нарко-трафик. Решать эти проблемы следует исключительно силами исламского фактора в международных делах. Это обусловлено тем, что религия связы-

С лекцией на тему «Исламский фактор в мировой политике» выступил директор Центра партнерства цивилизаций ИМИ МГИМО видный российский дипломат **В. Попов**. Гость подчеркнул, что в XXI веке наблюдается значительный рост религиозного, прежде всего исламского, фактора в международных делах. Это обусловлено тем, что религия связы-

Полномочный представитель РФ при Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), посол по особым поручениям МИД России **В. Васильев** выступил с докладом «ОДКБ как фактор обеспечения евразийской безопасности». Договор о коллективной безопасности был подписан 15 мая 1992 года в Ташкенте. В настоящее время членами ОДКБ являются шесть государств: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. В соответствии с Уставом ОДКБ основными целями организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам.

Темой выступления посла по особым поручениям МИД России **С. Губарева** стало участие России в урегулировании приднестровского конфликта. Гость изложил историю образования Приднестровской республики и обстоятельно осветил основные этапы эволюции приднестровского урегулирования: Московский меморандум 1997 года, перевод в 2005 году переговорного процесса в формат «5+2» (Молдавия, Приднестровье, Россия, Украина и ОБСЕ, а также ЕС и США в качестве наблюдателей), Приднестровский референдум 2006 года. В настоящее время переговорный процесс продолжается, и, по мнению выступающего, решение проблемы может быть достигнуто только на основе компромисса. «Россия выступает за конструктивный подход и эффективное сотрудничество в урегулировании приднестровской проблемы», — подчеркнул С. Губарев. — Присутствие миротворцев является сегодня ключевой гарантией мира и стабильности в регионе».

Директор Второго европейского департамента член коллегии МИДа **И. Неверов** выступил с лекцией на тему «Отношения России со странами Северной Европы». Гость отметил, что сегодня наблюдается снижение интенсивности политического диалога России со странами Северной Европы. Это обусловлено известными факторами — введением антироссийских санкций, а также нежеланием западных государств вести открытый диалог с Москвой. Вместе с тем, как подчеркнул выступаю-

щий, существует круг вопросов, по которым сотрудничество осуществляется вне зависимости от политической конъюнктуры. Среди них — «мягкие риски безопасности», к которым относятся трансграничная преступность, охрана трубопроводов, безопасность судоходства. Касаясь российско-британских отношений, И. Неверов сказал, что их нынешнее состояние далеко от удовлетворительного из-за позиции Лондона. Но и в этой области все-таки имеются некоторые позитивные моменты: 2016 год объявлен перекрестным годом языка и литературы, в рамках которого реализуется ряд общественно-культурных проектов.

Темой выступления посла по особым поручениям МИД России **С. Губарева** стало участие России в урегулировании приднестровского конфликта. Гость изложил историю образования Приднестровской республики и обстоятельно осветил основные этапы эволюции приднестровского урегулирования: Московский меморандум 1997 года, перевод в 2005 году переговорного процесса в формат «5+2» (Молдавия, Приднестровье, Россия, Украина и ОБСЕ, а также ЕС и США в качестве наблюдателей), Приднестровский референдум 2006 года. В настоящее время переговорный процесс продолжается, и, по мнению выступающего, решение проблемы может быть достигнуто только на основе компромисса. «Россия выступает за конструктивный подход и эффективное сотрудничество в урегулировании приднестровской проблемы», — подчеркнул С. Губарев. — Присутствие миротворцев является сегодня ключевой гарантией мира и стабильности в регионе».

4–6 февраля

Делегация МГИМО посетила Кабардино-Балкарию. В состав делегации вошли начальник Управления по воспитательной работе **С. Суровцев**, директор

Института международных отношений и управления **Я. Ваславский**, представители Студсоюза, Спортклуба, НСО МГИМО и других организаций. В Нальчике, в Доме правительства, делегацию принял председа-

тель правительства Кабардино-Балкарской Республики **А. Мусуков**, которому был передан приветственный адрес главе Кабардино-Балкарии **Ю. Кокову** от ректора МГИМО **А. Торкунова**. Делегация МГИМО также посе-

тила парламент республики, где встретилась с его председателем **Т. Егоровой**, руководителями профильных комитетов и аппарата законодательного органа. В Кабардино-Балкарском госуниверситете делегацию принял ректор КБГУ **Ю. Альтудов**. Участники встречи подписали соглашение о сотрудничестве. Достигнута договоренность об обучении студентов из республики в Центре поддержки волонтерского движения МГИМО в качестве волонтеров для чемпионата мира по футболу FIFA-2018 в России.

29 февраля — 1 марта

В МГИМО и Образовательном комплексе МГИМО в Одинцово проходила первая Международная молодежная климатическая конференция GLCC-2016. Два дня 120 участников из 45 городов и 10 стран обсуждали региональные аспекты изменения климата и пытались найти глобальное решение этой проблемы. На церемонии открытия выступил врио руководителя Росгидромета **Игорь Шумаков**, который отметил, что, согласно последним научным данным, климат на планете с 1880 года потеплел на 0,83 градуса Цельсия. Однако климат

не имеет границ, поэтому необходимы глобально согласованные действия, и за 20 лет существования климатической дипломатии достигнуто немало: снизились выбросы парниковых газов в развитых странах, развивающиеся экономики активно вовлечены в процесс перехода к низкоуглеродному развитию. Генеральный секретарь конференции **Анна Зуева** (2ФПЭК), председатель кон-

ференции **Анастасия Сидорова** (2ФПЭК), а также председатель Экономического клуба МГИМО **Алена Долгова** в своих выступлениях поблагодарили государственную корпорацию «Ростех» и «ВСМПО-Ависма» за финансовую, а кафедру МКППиЭ — за научную и организационную поддержку конференции. После церемонии открытия конференция переместилась в Образовательный

комплекс МГИМО в Одинцово, где началась работа шести региональных комитетов: англоязычных — Африки и Северной и Южной Америки, русскоязычных — Европы, Азии, Австралии и Океании и России, в которых велись дискуссии о национальных и субнациональных последствиях изменения климата, его движущих силах и возможных мерах смягчения и адаптации.

3 марта

В Центральном Манеже прошла 43-я Московская международная выставка «Образование и карьера» с участием более чем 150 российских и зарубежных вузов и колледжей. МГИМО по традиции представил свой стенд. В этом году он впервые познакомил гостей выставки с факультетами и специальностями Одинцовского филиала,

а также профилями подготовки Горчаковского лица, который начнет свою работу в новом учебном году. Наибольшей популярностью среди при-

шедших на выставку, по словам студентов-волонтеров, пользовались экономические специальности. Школьники и их родители интересовались

программами вступительных испытаний, проходными баллами и возможностями для международных стажировок.

Фото: А. Гришина

4 марта

Волонтерский центр МГИМО стал официально сертифицированным центром по подготовке волонтеров к чемпионату мира по футболу FIFA-2018 в России по следующим функциональным направлениям: протокол, сервис для команд, лингвисти-

ческие услуги, конгресс FIFA, программы «Наблюдатель» и «Взаимодействие со СМИ». Руководитель волонтерской программы ЧМ-2018 в МГИМО **Наринэ Лалаян** презентовала сертификационный план по привлечению волонтеров для участия в ЧМ-2018. Подготовка к сертификации про-

текала на протяжении полутора месяцев при активной поддержке директора Центра поддержки волонтерского движения МГИМО, проректора университета **И. Логинова** и начальника Управления по воспитательной работе, замдиректора Центра поддержки волонтерского движения МГИМО **С. Суровцева**.

10 марта

В атриуме нового корпуса МГИМО состоялся XX День карьеры, в котором приняли участие представители государственных структур РФ, крупнейших российских и зарубежных частных компаний. Ректор МГИМО **А. Торкунов** поблагодарил постоянных участников стендовой сессии за многолетнее плодотворное сотрудничество, добавив, что сегодня выпускники и молодые

специалисты сталкиваются с жесткой конкуренцией на рынке труда, в том числе обусловленной непростой экономической ситуацией в мире. «День карьеры МГИМО — это уникальная возможность познакомиться работодателей с будущими перспективными сотрудниками», — подчеркнул А. Торкунов. Проректор МГИМО по кадровой политике **В. Морозов** и завкафедрой дипломатии **А. Панов** выразили удовлетворение тем, что с каждым годом популярность Дней карьеры растет,

а количество заинтересованных в их проведении работодателей и соискателей увеличивается. После торжественной части состоялась заседание круглого стола «Трудоустройство выпускников в современных условиях», в рамках которого представители других вузов, руководители кадровых служб государственных структур и частных компаний обсудили вызовы, с которыми сталкиваются молодые соискатели. Участниками юбилейного Дня карьеры стали

представители ведущих российских госструктур: МИД России, Минэкономразвития, Госдумы, правительства Москвы, ФАС России, Генпрокуратуры и других. Традиционно в мероприятии приняли участие ведущие частные компании: EY, White & Case, MAKS, Debevoise and Plimpton LLP, Lidings, TACC, «Coraz», Baker & McKenzie, Clifford Chance CIS Limited и другие.

Фото: И. Александровский, М. Ковальчук

6–7 марта

В Москве прошел седьмой фестиваль J-FEST — самое масштабное в России событие, связанное с японской современ-

ной культурой. Генеральный спонсор фестиваля — Международный фонд Шодиева. На фестивале была представлена широчайшая арт-палитра современной Японии: кино, мода, аниме, манга, традици-

онная и современная японская музыка, национальная кухня, высокие технологии, видеоарт и хореография. Посетители могут находиться на территории J-FEST с открытия и до самого вечера — программа

идет нон-стоп сразу в нескольких больших залах. Специальными гостями в этом году стали всемирно известные барабанщики группы ASKA Gumi. Их музыкально-хореографическое шоу считается одной из визитных карточек Японии. В основе шоу — древняя японская традиция общения с богами с помощью барабанов. Еще один хедлайнер нынешнего фестиваля — известная танцовщица Мао Аска, которая исполняет традиционные японские танцы, добавляя к ним акценты модерна.

12 февраля

В Шахматном клубе МГИМО состоялся Второй Кубок президента ФИДЕ, приуроченный к Дню дипломатического работника Российской Федерации. Мероприятие прошло при поддержке Ассоциации выпускников и Фонда развития МГИМО и собрало более 80 гостей и участников — студентов, сотрудников и выпускников МГИМО, а также представителей

министерств и ведомств России, дипкорпуса, крупных компаний и московских вузов. Перед началом соревнования с приветственным словом к участникам и гостям обратились проректор **А. Мальгин**, президент ФИДЕ выпускник МГИМО **К. Илюмжинов** и чрезвычайный и полномочный посол Македонии в России выпускник МГИМО **Г. Караянов**. Турнир прошел в девять туров. С результатом девять из девяти очков победу

одержал советник-посланник посольства Македонии мастер ФИДЕ **Я. Богоевский**, на втором месте с результатом восемь очков — студент Одинцовского филиала МГИМО мастер ФИДЕ **С. Бабарыкин**. Третье место занял **В. Махиянов** (6,5 очка), представлявший «Газпром». Группа участников, набравшая по шесть очков, разделила четвертое—восьмое места: **И. Анисимов** (ГД РФ), **С. Поцелуев** (МГИМО), **И. Синель-**

ников (Федерация японских шахмат), **В. Сметана** (ГК «Финвал»), **В. Круглов** (МАИ). В женском зачете первенствовала студентка МГИМО **К. Азимова** (пять из девяти). Завершая церемонию закрытия, директор Представительства ФИДЕ в России **Б. Балгабаев** поздравил участников и гостей с праздником и пригласил принять участие в Третьем Кубке президента ФИДЕ, который состоится ровно через год.

Фото: И. Лилеев, Э. Мухаметов

Агапе

В одном из парков Манилы на День святого Валентина каждый год устраивают инсталляцию из тысячи бумажных журавликов под названием On the Wings of Love. Причем филиппинцы имеют в виду не абстрактное понятие любви, а «агапе». Это слово обозначает одну из четырех древнегреческих разновидностей любви (три другие — эрос, филия, сторге). Агапе выражает деятельную искреннюю любовь, направленную на благо ближнего. Ее часто превозносил в своих проповедях папа Бенедикт XVI как «любовь, основанную и сформированную верой». А на католических Филиппинах сказанное папой — закон.

o1properties

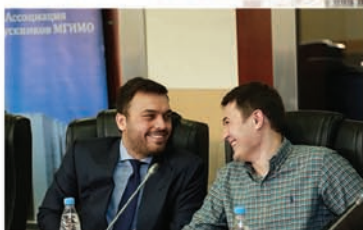

25 лет

Ассоциация выпускников МГИМО

MGIMO Alumni Association

более 8000 членов
свыше 14 000 пользователей сайта
Всемирная сеть клубов — 25 зарубежных Ассоциаций

Ассоциация выпускников МГИМО — это уникальный целостный организм, динамично развивающаяся организация, объединяющая мгимовцев как на базе профессионального общения, так и благодаря общим интересам и увлечениям. Она впитала в себя опыт и достижения клубного движения выпускников во всем мире.

Ассоциация формирует прочную основу для поддержания связей с университетом, обмена опытом, реализации профессионального, научного и творческого потенциала выпускников.

День МГИМО 2016

В год 25-летия внешней политики России традиционный День МГИМО будет посвящен последнему «советскому» набору/выпуску, «рубежному» поколению мгимовцев — ярким, талантливым выпускникам, их необычным карьерам и судьбам.

Ждем Ваших
идей и предложений!

Гордимся каждым выпускником

Тел./факс: +7 (495) 434-93-84 | alumni@mgimo.ru | www.alumni.mgimo.ru

